№ 102 (3945)

30 снежня 2014 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец: УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

www.nv-online.info

Народная Воля

На простор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб КОЛАС

Да ўвагі!
Хто хоча набываць газету ў офісе рэдакцыі — чакаем!

Наступны нумар «Народнай Волі» выйдзе 6 студзеня, у аўторак.

АФІЦЫЙНА

Кадратрус

Персанальныя змены ў складзе кіраўніцтва ўрада, Адміністрацыі прэзідэнта, Нацыянальнага банка і аблвыканкамаў адбыліся яшчэ да выхадных, таму навіной гэта назваць нельга. Але змены настолькі сур'ёзныя, што аналізаваць іх і разбірацца з тым, хто ёсць хто на новых пасадах, мы будзем яшчэ доўга.

У бліжэйшы час "Народная Воля" прапануе сваім чытачам партрэты найбольш цікавых прызначаных чыноўнікаў, а пакуль нагадваем агульны спіс.

Аляксандр Лукашэнка прызначыў:

Кабякова Андрэя Уладзіміравіча, былога кіраўніка Адміністрацыі прэзідэнта, — прэм'ер-міністрам Рэспублікі Беларусь;

Косінца Аляксандра Мікалаевіча, былога старшыню Віцебскага аблвыканкама, — кіраўніком Адміністрацыі прэзідэнта;

Калаура Паўла Уладзіміравіча, былога намесніка старшыні Нацбанка, апошнім часам — старшыню праўлення "Белзнешэканомбанка",— старшынёй праўлення Нацыянальнага банка;

Мацюшэўскага Васіля Станіслававіча — першым намеснікам прэм'ер-міністра Рэспублікі Беларусь; раней ён працаваў у Нацыянальным банку, а потым узначаліў банк "БПС-Ашчадбанк";

Сямашку Уладзіміра Ільіча, былога першага віцэ-прэм'ера, намеснікам прэм'ер-міністра;

Качанаву Наталлю Іванаўну, якая ўзначальвала Навапалацкі гарвыканкам, — намеснікам прэм'ер-міністра Рэспублікі Беларусь;

Жураўкова Міхаіла Анатольевіча, выхадца з БДУ, — міністрам адукацыі;

Налівайку Сяргея Эдуардавіча — міністрам па падатках і зборах; раней ён працаваў першым намеснікам міністра, а пачынаў сваю кар'еру ў падатковай службе Бабруйска і Магілёва;

Воўка Віталя Міхайлавіча, які ўсё жыццё адпрацаваў на Мінскім заводзе колавых цягачоў (праўда, з кароткімі сыходамі ў прыватны бізнес), — міністрам прамысловасці;

Зіноўскага Уладзіміра Іванавіча, які доўгія гады быў міністрам статыстыкі, — міністрам эканомікі;

Гаева Андрэя Анатольевіча, былога дырэктара Нацыянальнага цэнтра прававой інфармацыі, — старшынёй Дзяржаўнага камітэта па маёмасці;

Снапкова Мікалая Генадзьевіча, былога міністра эканомікі, — намеснікам кіраўніка Адміністрацыі прэзідэнта;

Бузоўскага Ігара Іванавіча, яшчэ нядаўна галоўнага БРСМаўца краіны, — намеснікам кіраўніка Адміністрацыі прэзідэнта па ідэалогіі;

Ліса Анатоля Васільевіча, былога намесніка кіраўніка АП па эканамічных пытаннях, — старшынёй Брэсцкага аблвыканкама;

Шарстнёва Мікалая Мікалаевіча — старшынёй Віцебскага аблвыканкама (ён быў памочнікам прэзідэнта па Віцебскай вобласці);

Даманеўскага Уладзіміра Віктаравіча, які ў свой час узначальваў Слуцкі райвыканкам, а потым стаў інспектарам па Гродзенскай вобласці, — старшынёй Магілёўскага аблвыканкама;

Мядзведзеву Іну Віктараўну, раней — начальніка галоўнага эканамічнага ўпраўлення Адміністрацыі прэзідэнта, — старшынёй Нацыянальнага статыстычнага камітэта.

ГАЗЕТА—ЧЫТАЧЫ

Разам будзем выдаваць «Народную Волю» ў 2015 годзе

Дзякуй за тое, што Вы былі шчырымі прыхільнікамі "Народнай Волі" ў 2014 годзе!

Спадзяёмся на сяброўства і ў 2015 годзе.

Калі ў Вас ёсць заўвагі, меркаванні, прапановы — пішыце, тэлефануйце. І, вядома ж, падказвайце новыя цікавыя тэмы для будучых нумароў газеты.

Пішыце на адрас: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а, www.nv-online.info

Тэлефануйце: (017) 328-68-71, (017) 328-66-09 — аддзел рэкламы.

ДЫПКУР'ЕР

У ход ідзе «народная дыпламатыя»

Улады Беларусі ўпершыню вырашылі адкрыць два ганаровыя консульствы на тэрыторыі Злучаных Штатаў Амерыкі. Адно з іх будзе дзейнічаць у штаце Флорыда, другое — у штаце Тэхас.

Пра гэта паведамляе РІА "Новости" са спасылкай на ганаровага беларускага консула ў Флорыдзе Міхаіла Маргуліса. Паводле яго слоў, адпаведны загад кіраўніка МЗС Беларусі быў падпісаны яшчэ некалькі тыдняў таму. Цяпер рашэнне мусіць зацвердзіць Дзярждэпартамент ЗША. Як чакаецца, гэта адбудзецца на пачатку студзеня 2015 года.

Нагадаем, што ганаровы консул — гэта не прафесійны дыпламат, а грамадскі дзеяч, прадстаўнік так званай "народнай дыпламатыі". Пра таго ж спадара Маргуліса вядома, што ён даволі даўно жыве ў ЗША, узначальвае фонд "Духоўная дыпламатыя", заснаваны яшчэ ў 1991 годзе. Для збліжэння амерыканскага і беларускага народаў вясной ён плануе арганізаваць паездку ў нашу краіну баскетбалістаў амерыканскай НБА. Таксама Міхаіл Маргуліс мяркуе, што Беларусь можа дапамагчы ў збліжэнні ЗША і Расіі.

Дарэчы, у снежні 2014 года памочнік дзяржсакратара ЗША Вікторыя Нуланд заявіла, што ЗША адкрыты для паляпшэння адносін з Беларуссю, але не адмаўляюцца ад сваіх прэтэнзій і патрабаванняў да беларускага ўрада, перш за ўсё ў праваабарончай галіне.

ДОСЛОВНО

Даля ГРИБАУСКАЙТЕ, президент Литвы:

— Когда начинаются военные действия, когда начинается напряжение и когда одна страна начинает вести себя агрессивно по отношению к другой, соседней, стране — это беда. И конечно, если одна страна не чувствует себя в безопасности и пытается эту свою небезопасность выплеснуть за счет повышения собственной агрессии, через аннексию территории, через войны, все всяких сомнений, это беда для всех. И голодный, злой сосед, несомненно, это плохо, и те трудности, которые начинаются у наших соседей — не только в России, в Беларуси, это беспокоит. И уж точно никто не желает зла нашим соседям и этим странам, поэтому Европа и мы готовы всегда оставить двери открытыми для диалога.

НАДВОР'Е

Да Новага года — зіма, а потым адразу — вясна

31 снежня ў Беларусі чакаецца ад 4 да 8 градусаў марозу, але потым рэзка пачне цяплець. Як абяцаюць сіноптыкі, ужо ў першы дзень новага года, 1 студзеня, у Мінску будзе каля нуля, а 2 і 3 студзеня — ад 0 да +2 градусаў.

ТОЛЬКІ ЛІЧБЫ

Прыватызацыя: новы заход

У 2015 годзе беларускія ўлады разлічваюць выручыць ад продажу дзяржаўнай уласнасці 850 мільёнаў долараў.

Такія лічбы закладзены ў паказчыкі прагнозу сацыяльна-эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь на 2015 год. Днямі ўрад зацвердзіў дадзены дакумент. Дзяржкамітэту па маёмасці, міністэрствам, а таксама мясцовым выканкамам даручана сфарміраваць пералік аб'ектаў на продаж на суму не менш за гэтыя самыя 850 мільёнаў.

Апроч таго, аблвыканкамам і Мінгарвыканкаму загадана цягам месяца прадставіць у Міністэрства эканомікі пералік інвестпраектаў па прыцягненні ў 2015 годзе прамых замежных інвестыцый на суму не менш як 1,875 мільярда долараў. Урад абяцае пільна сачыць за прытокам інвестыцый у Беларусь. Але вядома ж, што недастаткова загадаў і пастаноў, каб у краіну сапраўды прыйшлі замежныя інвестары.

ПАСЛЯ АДСТАЎКІ

Недалёка сышлі

Мясніковічу, Ермаковай і Пракаповічу знайшлі новыя месцы працы.

Былы кіраўнік урада Беларусі Міхаіл Мясніковіч стане старшынёй Савета Рэспублікі Нацыянальнага сходу. Мясніковіч зменіць на пасадзе старшыні верхняй палаты парламента Анатоля Рубінава, які ўзначальваў Савет Рэспублікі з мая 2010 года і з'яўляўся па ўзросце адным з самых сталых "штыкоў" уладнай каманды.

Аляксандр Лукашэнка таксама ўзгадніў кандыдатуры Надзеі Ермаковай, былога старшыні праўлення Нацыянальнага банка, і Пятра Пракаповіча, былога віцэ-прэм'ера, на пасады старшыняў назіральных саветаў банкаў "БелВЭБ" і "БПС-Ашчадбанк".

Такім чынам, тыя, хто кіраваў эканомікай і фінансамі і зноў давёў краіну да валютна-фінансавай ліхаманкі, моцна не пацярпелі.

ТЫМ ЧАСАМ

Некаторыя прызначэнні юрыдычна яшчэ не зацверджаны. Усім зразумела, што ў беларускіх умовах гэта фармальнасць, але па Канстытуцыі кандыдатуры на шэраг вышэйшых пасад пасля кіраўніка дзяржавы павінен зацвердзіць парламент. Ужо вядома, што пазачарговая сесія Нацыянальнага сходу прызначана на 15 студзеня.

Працяг тэмы чытайце на 2-й стар.

Што чакае беларусаў з 1 студзеня 2015 года?

Пачне працаваць ЕАЭС

З 1 студзеня 2015 года пачынае функцыянаваць Еўразійскі эканамічны саюз, а Беларусь стане першай краінай, якая будзе старшынстваваць у гэтым інтэграцыйным аб'яднанні.

Паводле слоў пасла Расіі ў Беларусі Аляксандра Сурыкава, перавагі саюза простыя беларусы заўважаць ва ўласным кашальку ўжо ў наступным годзе. Незалежныя эканамісты і да інтэграцыйнага аб'яднання, і да слоў Сурыкава ставяцца скептычна.

Павялічыцца падаходны падатак

Падаходны падатак, згодна з абноўленым Падатковым кодэксам, вырасце з 12% да 13%. Паведамляецца, што сродкі ад павышэння гэтага падатку пойдуць на падтрымку сем'яў з дзецьмі.

Павышаецца мінімалка

З 1 студзеня месячны мінімальны заробак у Беларусі складзе 2,1 мільёна рублёў. Такое рашэнне ўтрымліваецца ў пастанове Савета міністраў №1151 ад 9 снежня.

Нагадаем, з 1 студзеня 2014 года месячны мінімальны заробак быў устаноўлены ў памеры 1,66 млн рублёў. З улікам індэксацыі з кастрычніка ён складаў 1.841.483 рублі.

Вырасце базавая велічыня

Базавая велічыня вырасце да 180 тысяч рублёў. Гэтую інфармацыю пацвердзіла прэс-служба Міністэрства фінансаў.

Як вядома, ад памеру базавай велічыні залежаць выплаты штрафаў, пошлін і дапамог.

Адменяць 50-рублёвыя банкноты

Спыняецца выпуск і абарачэнне банкнот Нацыянальнага банка наміналам 50 рублёў узору 2000 года, а таксама банкноты таго ж наміналу мадыфікацыі 2010 года.

З 1 ліпеня 2016 года банкноты наміналам 50 рублёў будуць выключаны з абарачэння і будуць лічыцца несапраўднымі.

Узаконьваецца сямейны капітал

З 1 студзеня ўстанаўліваюцца дадатковыя меры дзяржаўнай падтрымкі сем'яў, якія выхоўваюць дзяцей. Адпаведны ўказ №572 кіраўнік Беларусі падпісаў 9 снежня гэтага года.

У прыватнасці, сем'ям будуць аднаразова прадастаўляцца безнаяўныя грашовыя сродкі ў суме 10 тысяч долараў пры нараджэнні трэцяга або наступных дзяцей.

Права на зварот за прызначэннем сямейнага капіталу можа быць рэалізавана на працягу 6 месяцаў з дня нараджэння (усынаўлення) трэцяга і наступных дзяцей, а права на распараджэнне сродкамі сямейнага капіталу — пасля 18 гадоў з даты нараджэння дзіцяці, у сувязі з нараджэннем, усынаўленнем (удачарэннем) якога сям'я набыла права на прызначэнне сямейнага капіталу.

Зменіцца сістэма пенсіённага забеспячэння

У Беларусі з 1 студзеня 2015 года павялічваецца мінімальны стаж работы для прызначэння пенсіі па ўзросце і пенсіі за выслугу гадоў з 10 да 15 гадоў работы з выплатай абавязковых страхавых узносаў у бюджэт дзяржаўнага пазабюджэтнага фонду сацыяльнай абароны насельніцтва.

Гэтая мера не распаўсюджваецца на слабаабароненыя катэгорыі грамадзян, для якіх фарміраванне працяглага стажу аб'ектыўна ўскладнена (шматдзетныя маці, маці інвалідаў з дзяцінства, інваліды з дзяцінства). Для іх захоўваецца мінімальны стаж работы 5 гадоў.

Прадугледжваецца таксама прызначэнне сацыяльнай пенсіі грамадзянам, якія не сфарміравалі мінімальнага працоўнага стажу, неабходнага для прызначэння працоўнай пенсіі па ўзросце, не раней дасягнення ўзросту 65 гадоў для мужчын і 60 гадоў для жанчын. Пры гэтым дзеючыя нормы прызначэння сацыяльных пенсій захоўваюцца для сацыяльна слабаабароненых катэгорый грамадзян — дзяцей-інвалідаў, інвалідаў, у тым ліку інвалідаў з дзяцінства, дзяцей, якія страцілі карміцеля.

Дакументам прадугледжваецца з 1 студзеня 2015 года для вылічэння пенсіі па ўзросце за кожны поўны год стажу работы звыш 35 гадоў у мужчын і 30 гадоў у жанчын павелічэнне пенсіі на 1 працэнт сярэднямесячнага заробку, але не менш як на 0,7 працэнта сярэдняй заработнай платы работнікаў у краіне, што прымяняецца для карэкціроўкі фактычнага заробку пенсіянера.

Узмоцняцца патрабаванні да кіруючых кадраў

Аляксандр Лукашэнка 15 снежня падпісаў дэкрэт №5 "Аб узмацненні патрабаванняў да кіруючых кадраў і работнікаў арганізацый", які ўступае ў сілу 1 студзеня.Дакумент накіраваны на выкараненне безгаспадарчасці, умацаванне вытворча-тэхналагічнай, працоўнай і выканальніцкай дысцыпліны, а таксама спыненне фактаў працаўладкавання нядобрасумленных кіраўнікоў на новую кіруючую пасаду.

Інтэрнэт-прастора стане больш кантраляваца

З 1 студзеня ўступяць у сілу папраўкі ў беларускі Закон аб СМІ.

Усе інтэрнэт-сайты прыраўноўваюцца да СМІ і пры пэўных умовах могуць быць заблакіраваны.

Узмоцніцца барацьба з наркотыкамі

Аляксандр Лукашэнка 28 снежня падпісаў дэкрэт "Аб неадкладных мерах па процідзеянні незаконнаму абароту наркотыкаў", які набывае моц 1 студзеня 2015 года.

У прыватнасці, уводзіцца крымінальная адказнасць за дзеянні, звязаныя са збытам наркотыкаў, што пацягнулі па неасцярожнасці смерць чалавека ў выніку спажывання ім наркотыкаў (цягне пазбаўленне волі на тэрмін ад 12 да 25 гадоў); незаконнае перамяшчэнне наркотыкаў праз дзяржаўную мяжу Беларусі пры адсутнасці прыкмет кантрабанды (цягне пазбаўленне волі на тэрмін да 12 гадоў); паўторнае на працягу года пасля накладання адміністрацыйнага спагнання за такое ж парушэнне спажыванне ў грамадскім месцы наркотыкаў, або з'яўленне ў грамадскім месцы ў стане наркатычнага ап'янення, або знаходжанне на працоўным месцы ў працоўны час у стане наркатычнага ап'янення (цягне максімальнае пакаранне ў выглядзе абмежавання волі тэрмінам на 2 гады).

Зніжаецца ўзрост наступлення крымінальнай адказнасці за дзеянні, звязаныя са збытам наркотыкаў, з 16 да 14 гадоў.

Падрыхтаваў Алесь СВЯТЛАНІЧ.

Народная Воля http://www.nv-online.info 30 СНЕЖНЯ 2014 г.

ПРАЗДНИЧНАЯ КОРЗИНА

О чем думают, что покупают на праздничный стол минчане перед Новым годом?

Сядем всей большой семьей... Иван Иванович ВЛАСОВ, пенсионер:

— В нашей семье коронное блюдо на новогодний стол — просто мясо. Купить

его сейчас не проблема. Не куриное, нет, мы предпочитаем свининку. Говорите, что не полезно? Как это?.. А мы — любим. И дети наши, и старшее поколение. И в этом году изменений не будет, хоть свинина и дорогая. Ну, кризис... А на столе в праздничные дни будет, как всегда, — все, что любим, что привыкли: соленья домашние, красная рыбка... Но я, по правде, не большой поклонник семги-форели, мне бы селедочки. Без салата, без "шубы" — просто кусочками с лучком.

Сядем всей большой семьей. Дети уже самостоятельные, но живут вместе с нами. В супермаркете "Корона" пришел закупиться заранее. Считаю, это обычный магазин: что-то дешевле, что-то дороже. Маленькие торговые точки больше накручивают. Кроме продуктов купил набор хлопкового белья. Пока недорого, 250 тысяч — не деньги. И красивое, правда?

Живу самостоятельно, у меня собственное дело Алеся МАКАСЬ, организатор праздников:

— Мы Новый год не отмечаем. 31 декабря я обычно работаю, потому что моя профессия — организация праздников, фейерверков. Зато наша семья празднует Рождество. На католическое Рождество главное блюдо — кутья, постный стол, большой кошелек не нужен. А вот на следующий день, 25 декабря, покупаем много-много всего. Ну, колбаса, палендвица, рыба, несколько горячих блюд. Фруктов побольше, орехов, вина. Выпечка. Какая экономия?! Что вы!.. В квартире мы поставили две елки: большую, настоящую, и маленькую, метра полтора, искусственную. Мне 22 года, живу самостоятельно с молодым человеком, у нас хорошие заработки. Я закончила минский колледж предпринимательства, у меня собственное дело, в своем проекте "Алеся" я как артистка работаю. Сейчас, правда, заказчиков на файер-шоу меньше — в Минске оно стоит около 200 долларов. Вот зашла в "Корону" купить подарок подружке, выбрала сковородку керамическую. Пока она стоит 300 тысяч. Считаю, что повезло.

"Жена из любого бюджета сделает шик" Валерий АНДРЕЕВ, распространитель косметики "Орифлейм":

— Праздновать Новый год будем дома с семьей: я, жена, два сына — 10 и 15 лет. Стол накрывает супруга, она волшебница, из любого бюджета сделает шик. Хотя, если вы насчет денег, то потратим на праздник, как обычно, довольно много. Блюда обычные: обязательно салат оливье и, конечно, селедка "под шубой" — это вообще любимое блюдо жены, оно присутствует в меню по праздникам всегда. А к спиртному я отношусь спокойно, поэтому в этом пункте у нас большая экономия. Дома полный бар стоит: белорусская водка, виски, коньяк. 31 декабря к нам придут друзья, приедут братья. Очень ждем родителей. Мы родом из Бреста.

Мы никогда не шиковали Татьяна и Александр КОПЫТОВЫ, предприниматель и домохозяйка:

— Новый год празднуем, как всегда: не широко, но и не узко. Мы никогда нараспашку не шиковали, не будем и в этом году. Скромно, ничего особенного. Мы не придерживаемся обязательных "норм", оливье у нас наверняка не будет, его мы и без праздников иногда готовим. А вот утку сделаем. Традиционно, без яблок. И курочку. Утка и курица тушатся вместе, "женятся" в кастрюле, пропитываются друг другом, и получается очень вкусно. А то от одной утки мяса не шибко много. А на оставшемся жиру готовим в духовке картофель. Ну, немножко красной рыбки, красной икорки на стол — это как обычно. В "Корону" ходим регулярно, ценник приблизительно такой же, как во всем городе. А у нас еще и дисконтная карта есть. Господи, да разве это главное? У нас старший сын и невестка скоро внучечку нам подарят. Ждем не дождемся — вот это важно!

На одном хлебе не останемся Руслан, продавец мебели:

— Будем отмечать по правилам, на одном хлебе не останемся! Пока цены на продукты не прыгнули, вышли из супермаркета с тележкой на миллион рублей. Считаю, что уложились в норму, продуктов хватит практически на неделю, будем только молоко, хлеб, творог докупать. А основное для новогоднего стола уже есть. Что главное в меню? У моей хозяйки много праздничных блюд, но особенно ей удаются все блюда с грибами. А вот заливное из языка она делать не умеет, что правда, то правда... К 31 декабря жду дочку старшую — приедет из Абхазии (замуж туда вышла), младшая, здешняя, в гости придет, брат родной, естественно, тоже — вот моя главная компания.

Могу прожить на любой бюджет Лариса Ивановна ЛИПЕНЬ, преподаватель РИПК Минтруда:

— Я живу одна, мне много не надо. Переполох из-за доллара? Но праздник не стоит из-за этого портить, честное слово. В будни потом можно будет сэкономить, а Новый год надо постараться встретить красиво. Да и не привыкла я объедаться. Мое главное блюдо — салат оливье, я ему никогда не изменю. А дочка делает еще салат из пекинской капусты с кириешками и курицей. Ну, пирог испеку. Вообще, мне моего бюджета хватает, я ем в основном овощи, на мясо много не трачу. А красную икру, признаться, просто не люблю. И я, и мои подруги — мы привыкли к своим бюджетам. Лично я могу прожить на любые деньги, вот поверьте. У меня были периоды очень скромных доходов, и я обходилась. Надо быть хозяйкой. А с теми, кто постоянно ноет, я просто не дружу.

Елена МОЛОЧКО, Виталий ГАРБУЗОВ (фото).

РАКУРС

Залатыя словы Аляксандра Косінца

*Учора новы кіраўнік Адміністрацыі прэзідэнта **Аляксандр Косінец** увёў у свой былы кабінет новага кіраўніка Віцебскага аблвыканкама **Мікалая Шарстнёва.** І сказаў свайму пераемніку вельмі правільныя словы:*

"Самае галоўнае — чалавек, клопат пра людзей. Узяць на ўзбраенне іх просьбы, скаргі і палепшыць жыццё насельніцтва. Не павінна быць ніякага бюракратызму. Да любога, хто звяртаецца з просьбай, трэба ставіцца, як да сваяка, як быццам ты стаіш на яго месцы. Тады ў рабоце ўлады будзе адчувальны эфект. Глядзіце, каб людзі, якія знаходзяцца вакол вас, не былі абдзелены ўвагай".

Як кажуць, залатыя словы. Але ці заўсёды яны здзяйсняюцца тымі ж чыноўнікамі?

УЧОРА

Нечаканы вынік

Таргі на Беларускай валютнафондавай біржы ў панядзелак далі нечаканы вынік. Курс долара вырас адразу на 770 рублёў і дасягнуў 11.800 рублёў. Расійскі рубель вырас з 202 да 206 рублёў. Еўра — на 1040 рублёў, да 14.380. Адначасова Нацбанк знізіў камісію на куплю валюты да 20%.

Эксперты кажуць, што рост курсаў валют супаў з прызначэннем новага старшыні Нацыянальнага банка. Павел Калаур яшчэ ад пачатку 2000-х быў прыхільнікам адзінага курса і яго рынкавага вызначэння. Ён лічыцца адным з самых паслядоўных рыначнікаў у банкаўскай сферы.

ДАРЭЧЫ

Былы старшыня Нацыянальнага банка Станіслаў Багданкевіч вельмі задаволены тым, хто зараз заняў былы ягоны кабінет.

"Сярод дзейсных банкіраў Калаур — адна з найлепшых кандыдатур", — заявіў Станіслаў Багданкевіч.

Але, на яго думку, ад канкрэтнай асобы кіраўніка Нацыянальнага банка ў цяперашняй сітуацыі мала што залежыць.

"Патрэбна сумесная праграма па пераходзе на новую мадэль рэгулявання эканомікі і новая эканамічная палітыка. І ў гэтай праграме пазіцыі манетарнай палітыкі не на першым месцы. Грашовая маса расце, таму што банкі крэдытуюць неэфектыўныя дзяржпраекты і стратныя прадпрыемствы, якія працуюць на склад. Калі Калаур будзе адстойваць свае пазіцыі, гэта сыграе сваю ролю. Але мяне больш засмучае прызначэнне Андрэя Кабякова. Урад ніводнага кроку не мог рабіць без ягонай згоды. Ён, па сутнасці, галоўны вінаваты ў крызісным абвале. І яго перасоўваюць на пасаду прэм'ера! Таму чаканні слабыя", — заявіў Багданкевіч.

ПАСЛЯ АДСТАЎКІ

Канстанцін Сумар без працы не застанецца

Учора ў Брэсце не толькі сустракалі новага кіраўніка албвыканкама, але і праводзілі з пасады былога — Канстанціна Сумара.

Праводзілі бурнымі і працяглымі апладысментамі, кветкамі і граматай абласнога Савета дэпутатаў.

Чым будзе займацца Канстанцін Андрэевіч, пакуль невядома. Але, паводле слоў новага кіраўніка ўрада Андрэя Кабякова (а менавіта ён прысутнічаў на працэдуры перадачы пасады ў Брэсце), Сумару "абавязкова дадуць іншую работу".

А як жа іначай?! Нагадаем, што менавіта Сумар "праславіўся" прыкладам неверагоднага падхалімства, калі заявіў Аляксандру Лукашэнку: "Вы крыху вышэй за Бога".

Акрамя таго, менавіта ён выступіў за тое, каб Аляксандру Лукашэнку быў пабудаваны помнік яшчэ пры жыцці. Так і сказаў: "За праграму адраджэння вёскі, я лічу, Лукашэнку трэба ставіць помнік пры жыцці". Праўда, масавай падтрымкі гэтай ініцыятывы з боку жыхароў беларускіх вёсак не назіраецца.

ПАСТФАКТУМ

Дасталі!

*Намеснік кіраўніка ўрада **Міхаіл Русы** паведаміў, што былы кіраўнік Магілёўскага аблвыканкама Пётр Руднік (на здымку) не захацеў пераязджаць на работу ў сталіцу.*

Пакуль па медыяпрасторы гулялі версіі, нібыта Руднік не справіўся з абавязкамі, Аляксандр Лукашэнка ім не задаволены, і гэтак далей. А вось Міхаіл Русы, які наведаў Магілёў для таго, каб прадставіць новага кіраўніка вобласці, паведаміў іншую версію. Ён заявіў, што Пётр Руднік "адмовіўся ад пасады ў сталіцы на карысць пасады генеральнага дырэктара ААТ "Магілёўхімвалакно". Гэта як жа трэба было "дастаць" чалавека рознымі нарадамі, справаздачамі і ўказіўкамі, калі ён добраахвотна захацеў змяніць крэсла высокага чыноўніка на кабінет дырэктара не самага паспяховага прадпрыемства?!

ЗА РУЛЕМ

Белорусские импортеры на грани банкротства, но их просят потерпеть

С середины декабря многие белорусские предприятия стоят перед выбором: выживать, нарушая закон, или на пустом месте потерять деньги и репутацию. Каждый решает эту проблему по-своему. Автомобильная ассоциация БАА обратилась к автодилерам страны с просьбой работать в ущерб.

Два решения белорусских властей, вынесенные в "черную пятницу" (так называют сегодня 19 декабря 2014 года), поставили отечественному бизнесу подножку. Нацбанк ввел 30-процентный налог на покупку валюты, Совмин издал постановление №1207 *"О некоторых вопросах потребительского рынка"*, запретив поднимать цены выше уровня, установленного 18 декабря. Фактически это означает, что многие вновь поступившие в страну товары будут продаваться в ущерб их владельцам: денег на них потратят больше, чем выручат.

В отличие от девальвации 2011 года, когда ценники поднимались каждый день, сограждане увлечены шоппингом: доллар растет, а цены остаются прежними. Постановление №1207 обязало министерства и ведомства, облисполкомы и Мингорисполком *"не допускать роста отпускных цен на товары, производимые подчиненными (входящими в состав) организациями"*.

Ситуация коснулась и импортных товаров, уже оплаченных, но еще не отгруженных покупателям. В настоящее время ряд автодилеров и их клиентов находятся в состоянии войны, вызванной расхождением между договором купли-продажи и постановлением №1207.

Об одной из таких историй рассказал минчанин Н., пожелавший купить новый автомобиль в белорусском шоу-руме.

4 декабря он заключил договор на приобретение кроссовера японского бренда 2014 года выпуска. Поскольку автомобиль дилеру поставлял российский импортер, стоимость машины была указана в российских рублях. Н. перечислил дилеру всю сумму — 1 миллион 150 тысяч российских рублей (около 21 тысячи долларов по курсу на 26 декабря 2014 года) в белорусских рублях по курсу Нацбанка. Срок поставки машины покупателю договор определил до 15 марта 2015 года, в устной форме дилер обещал управиться быстрее — до февраля.

"Черная пятница" внесла в эти планы свои коррективы: автомобиль поступил в белорусский салон через несколько дней после 19 декабря, но — по новой цене. Сообщив о появлении кроссовера, покупателя поставили перед выбором: доплатить треть цены — налог за покупку валюты или отказаться от машины, забрав деньги.

Возмущение клиента несложно понять: он был уверен, что расчет с поставщиком давно произведен. Не вдаваясь в подробности финансовой деятельности предприятия, директор автоцентра заявил: согласно одному из пунктов договора купли-продажи, сделка будет расторгнута.

Нам удалось получить копию этого договора. Действительно, в п.5.3 указано: в случае существенного изменения обстоятельств, при которых подписывался договор, — таможенного, налогового или валютного законодательства Беларуси, возлагающих на продавца обязанность вносить в бюджет дополнительные платы, этот продавец вправе в одностороннем порядке увеличить стоимость товара или же отказаться от исполнения обязательств. Для этого достаточно уведомить несостоявшегося покупателя о намерениях, расторгнуть договор и в течение 10 банковских дней вернуть деньги без уплаты процентов.

Это стандартный пункт. Единственный вопрос, который может возникнуть к дилеру, — неожиданно быстрое появление автомобиля в белорусском салоне. Впрочем, клиенту от этого только лучше — постановление №1207 наделило его правом получить машину по старой цене без учета всех пунктов договора. Продолжая настаивать на увеличении стоимости, дилер вступает в конфликт с законом.

Согласно постановлению Совмина, несоблюдение ассортиментного перечня торгового объекта, необеспечение надлежащей выкладки товаров в торговом оборудовании, несоблюдение законодательства о торговле при реализации товаров через интернет-магазин, а также превышение розничных цен на товары по сравнению с ценами, действовавшими на 18 декабря 2014 года, считаются грубым нарушением правил торговли. Наказание — согласно указу президента от 5 декабря 2014 года №567 *"О дополнительных мерах по защите прав потребителей"*. В частности, это может быть приостановка работы торгового объекта на срок до 90 дней, а в случае повторного нарушения — до года.

Аналогичные ситуации есть и в других автосалонах: каждый автодилер ожидает поставки законтрактованных автомобилей, цена которых увеличилась на треть. Учитывая это, БАА выступила с беспрецедентным обращением, порекомендовав игрокам автобизнеса продавать товар по старой цене.

Речь идет об исполнении договоров розничной купли-продажи автомобилей и автокомпонентов к ним.

"БАА рекомендует автомобильным дилерам, оплатившим поставки автомобилей до 18 декабря 2014 г. по фиксированной цене в национальной валюте, при формировании розничных цен руководствоваться нормами постановления СМ РБ №1207", — отмечено в сообщении.

В случае нарушения правил игры, установленных Совмином, последуют карательные санкции. С вопросом, сколько придется заплатить за возможность продолжать работу, мы обратилась к председателю БАА, директору импортера VW в Беларусь "Атлант-М Фарцойгхгандель" **Сергею Михневичу.**

"Меморандум, рекомендующий выполнять ранее заключенные контракты, — вынужденная мера, — пояснил руководитель БАА. — *Согласно позиции Минторга, дилерам придется выполнить ранее заключенные контракты, не повышая цен. В стандартном договоре купли-продажи автомобиля есть пункт, позволяющий пересмотреть цену в силу объективных, не зависящих от продавца обстоятельств, у дилеров есть практика его применения. Однако нынешнее постановление Совмина не позволяет этого сделать, убивая всех игроков бизнеса"*.

На примере закрытия ряда сайтов, ведущих интернет-торговлю, Михневич утверждает: жалобы клиентов спровоцируют проверки шоу-румов, итогом которых станут карательные санкции, поэтому дилерам рекомендовано работать в ущерб — лишь бы работать.

Комментируя сроки перечисления поставщику денег, полученных от клиента, Михневич уверяет: средства могут задержаться на счету белорусского продавца.

"Платить заводу за еще не поставленный автомобиль, как правило, запрещено законом, — говорит специалист. — *Поэтому купить валюту дилер может только тогда, когда машина придет в Беларусь. А это может случиться как сегодня, так и через полгода"*.

Сколько у автосалонов машин, продажа которых окажется убыточной, не известно: дилеры делятся с БАА статистикой проданных, а не законтрактованных автомобилей. Поэтому оценить потери Михневич может только с определенной долей уверенности.

"В среднем у каждого автодилера к 19 декабря оказалось около сотни законтрактованных, но еще не отпущенных клиенту машин. С автомобиля стоимостью 20 тыс. долларов придется отдать за приобретение валюты на оплату производителю минимум 20% выручки — 4 тысячи долларов. В результате получается 400 тысяч долларов — минимум, который каждый дилер потеряет в декабре".

Комментируя желание Н. идти до конца, лишь бы получить машину без доплаты, Михневич пояснил: в нынешних условиях клиент выиграет суд. Поэтому в обращении к дилерам есть призыв и к их клиентам обращаться в случае спорных ситуаций в БАА. Как видно, для того, чтобы договориться без суда. Вот только с дилером ли нужно судиться из-за резкого подорожания автомобиля?

Елена АНКУДО.

ТРАГЕДИЯ

Смерть на охоте

Погиб судья Верховного суда Виктор Ракитский

"Следственный комитет разбирается в обстоятельствах гибели судьи Верховного суда Виктора Ракитского. В минувшую субботу вместе с несколькими жителями Минской области судья находился на охоте, в ходе которой получил огнестрельное ранение, от которого скончался на месте", — говорится в официальном сообщении Следственного комитета, которое было распространено в понедельник.

В комитете проинформировали, что возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.144 (причинение смерти по неосторожности) Уголовного кодекса Беларуси.

"В ходе расследования проведен ряд следственных действий, в том числе осмотр места происшествия, изъяты документы на право охоты, которые соответствуют установленным правилам. Назначен ряд экспертных исследований", — говорится в сообщении.

По информации комитета, предварительное расследование осуществляет главное следственное управление центрального аппарата СК Беларуси.

Верховный суд сообщил о гибели судьи Ракитского раньше, чем Следственный комитет. Однако причины гибели поначалу раскрывать не захотели, хотя они и сегодня не раскрыты. По неосторожности Ракитский сам себе нанес смертельное ранение, или кто-то из других охотников, как не раз бывало, выстрелил и попал в компаньона по охоте? Если "кто-то", то кто именно? Надеемся, "Народной Воле" станут известны подробности, и она о них расскажет в следующем номере.

ДОСЬЕ

Виктор Адамович Ракитский родился в 1962 году в деревне Бакиново Дзержинского района. После окончания в 1987 году Белорусского государственного университета начал работать стажером судьи, а затем судьей суда Крупского района. В 1991 году Виктор Адамович был назначен председателем суда Крупского района и до 1993 года работал в этой должности. Следующие 8 лет своей жизни В.А.Ракитский проработал председателем суда Узденского района. Затем с 2001-го по 2004 год трудился судьей Минского областного суда.

Судьей Верховного суда Ракитский был назначен в 2004 году, он был членом коллегии по уголовным делам.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Под Солигорском ищут судью

По неофициальной информации, 34-летний судья из Солигорска Сергей Самуйлик пропал еще 15 декабря. Однако до сих пор официально не разглашаются ни имя, ни приметы разыскиваемого. В сюжете Солигорского телеканала за 20 декабря представители милиции лишь рассказывали, что "поисковые мероприятия проводятся силами милиции, РОЧС и внутренними войсками воинской части 3310", а также задействованы около полусотни учащихся местного колледжа, несколько десятков будущих курсантов МЧС и поисково-спасательный отряд "Ангел".

Установлено, что последний сигнал мобильного телефона пропавшего был зафиксирован в районе лесного массива у п.Тычины и д.Дубеи (Солигорского района). Поэтому именно этот район был обозначен как основное место поисков. Всего с начала поисковой операции была "обработана" территория в несколько десятков квадратных километров. Безрезультатным оказался и осмотр водолазами Солигорского ОСВОДа всех ближайших водоемов и прочесывание прилегающих садоводческих товариществ.

Имеется информация, что после исчезновения судьи на его рабочем месте была найдена записка, но экспертам еще предстоит выяснить, действительно ли ее автором был пропавший судья. О содержании имеется лишь общая информация: автор просил никого не винить в произошедшем, раскаивался в своих поступках и просил не разыскивать его.

Правоохранители прорабатывают две версии случившегося: либо человек пропал в силу физического состояния (по своему желанию либо из-за болезни и т. д.), либо инцидент имеет криминальный характер.

В пресс-службе УВД Миноблисполкома сообщили, что пока не могут комментировать информацию о розыске судьи.

К слову, 18 декабря в местных СМИ была распространена просьба к водителям, которые в понедельник 15 декабря проезжали в месте предполагаемого исчезновения мужчины. Тогда граждан просили просмотреть камеры видеонаблюдения и в случае, если остались записи поездок в это время, обратиться в милицию.

Чарговы «Дакар» беларусаў

З 4 па 17 студзеня пройдзе Міжнародная гонка "Дакар-2015", у якой возьме ўдзел і беларуская каманда.

Ралі-рэйд пройдзе па тэрыторыі трох краін — Аргенціны, Балівіі і Чылі. Стартаваць і фінішаваць экіпажы будуць у Буэнас-Айрэсе. Працягласць трасы перавысіць 9 тысяч кіламетраў, а некаторыя ўчасткі пройдуць на вышыні звыш 3,5 тыс. метраў.

На ралі беларуская каманда "МАЗ-СПОРТаўта" выставіць тры грузавікі — два асноўныя экіпажы і "хуткую тэхнічку".

Усяго ад Беларусі на ралі-рэйд накіраваліся прыблізна 30 чалавек, у тым ліку гоншчыкі, штурманы, механікі і спартыўны медык. Склад пілотаў не змяніўся: кіраваць спартыўнымі грузавікамі будуць **Сяргей Вязовіч, Аляксандр Васілеўскі і Аляксандр Палішчук.**

Як паведамілі БелаПАН у камандзе, на "Дакары" беларусы разлічваюць трапіць у першую дзясятку.

МАЗ сёлета дапрацаваў аўтамабілі для ралі-рэйду: канструкцыі сталі лягчэйшымі, рухавікі — мацнейшымі. У прыватнасці, грузавік пад кіраваннем Сяргея Вязовіча скінуў 150 кілаграмаў вагі і атрымаў абноўлены матор на 912 конскіх сіл. Каманда таксама пастараецца выйграць час за кошт хуткасці атрымання інфармацыі і надзейнай сувязі — velcom забяспечыць беларусам бясплатны роўмінг."МАЗ-СПОРТаўта" выступіць на "Дакары" ўжо ў чацвёрты раз.

ЛЁС ЧАЛАВЕКА

Старшыня

79-гадовы Мечыслаў Аляксандравіч Валуевіч — асоба вядомая не толькі ў родным Астравецкім раёне, але і ў маштабах краіны. Заслужаны работнік сельскай гаспадаркі Беларусі, уладальнік шматлікіх медалёў, ордэнаў, ганаровых грамат... Ён аддаў працы на зямлі больш за палову жыцця. Узначаліўшы ў далёкім 1962 годзе адзін з самых адсталых калгасаў Астравеччыны, Валуевіч здолеў ператварыць яго ў перадавую гаспадарку. У жыцці Мечыслава Аляксандравіча было шмат рознага: шантаж з выключэннем з шэрагаў КПСС, бяссонныя ночы ў барацьбе за ўраджай, пагроза апынуцца за кратамі, сустрэчы з Пятром Машэравым і Папам Рымскім Янам Паўлам, змаганне за ўласнае жыллё... Але пра ўсё па парадку.

...Вёска Слабодка Астравецкага раёна за савецкім часам налічвала не адзін дзясятак двароў. Зараз гаспадароў, якія жывуць тут стала, можна пералічыць па пальцах. Але ў адрозненне ад многіх выміраючых беларускіх вёсак Слабодка наўрад ці бясследна знікне. У сувязі з будаўніцтвам Астравецкай АЭС яе вырашылі зрабіць часткай горада.

— Вось так пад старасць гадоў, пражыўшы, лічы, усё жыццё ў вёсцы, я стаў гарадскім жыхаром, — *жартуе з парога Мечыслаў Аляксандравіч.*

Гаспадар запрашае ў дом. Звонку двухпавярховы будынак выглядае прывабна. І ўнутры ўтульна, цёпла і гасцінна. Да "жыллёвага пытання", з якім сутыкнуўся Мечыслаў Валуевіч, мы яшчэ вернемся, а свой аповед ён распачынае з падзей 50-гадовай даўніны...

"Альбо ўзначаліш калгас, альбо прэч з партыі!"

— Свой шлях у сельскай гаспадарцы я распачаў у 1962 годзе, — *расказвае Мечыслаў Аляксандравіч.* — За спінай сярэдняя адукацыя і ніякага разумення пра сельскую гаспадарку. Умоўна кажучы, я не ведаў, з якога боку да каровы падысці, не тое што кіраваць! Мяне прымусілі ўзначаліць калгас. Чаму я кажу "прымусілі"? Таму што ніякага жадання і спецыяльных ведаў для таго, каб стаць старшынёй, у мяне не было. Тым больш што калгас "Маладая гвардыя", што пад Ашмянамі, быў, як бы тое мякчэй сказаць, адным з першых у акрузе... з канца! Хто ў здаровым розуме пагодзіцца ступіць у гэтую багну? Вось і я не хацеў.

— Угаварылі?

— Ведаеш, у той час умелі ўгаворваць (*пасміхаецца*). Зараз ні для каго не сакрэт, што ў савецкія партыйныя часы добра працаваў метад, які называўся ў народзе "добраахвотная прынудзілаўка". Ахвярай такога падыходу стаў і я. Аднойчы мяне выклікаў да сябе сакратар Астравецкага райкама партыі Уладзімір Іванавіч Паспелаў. Пачаў, што называецца, з месца ў кар'ер: "Ёсць меркаванне, што ты павінен узначаліць калгас". У мяне шок, я спрабаваў адмовіцца, але пасля фразы партыйнага кіраўніка "Альбо ўзначаліш калгас, альбо прэч з партыі!" зразумеў, што адбівацца няма ніякага сэнсу: і кар'еру зломяць, і жыцця не дадуць...

Разам з Паспелавым мы аб'ехалі тры мясцовыя калгасы — "Савецкую Беларусь", "Чырвоную зару" і "Маладую гвардыю". А сам я ў той час працаваў старшынёй сельскага савета, тут, у роднай Слабодцы. Некаторыя па-добраму раілі: "Нізашто не пагаджайся ўзначаліць "Маладую гвардыю" — гаспадарка "ляжыць". Абяры іншы калгас, інакш цябе проста прыкончаць, а то яшчэ і пасадзяць..."

Тым не менш адмовіцца не ўдалося.

Спачатку мне было складана. Прыйшлося паступіць нават ў ваўкавыскі тэхнікум, дзе я вывучыўся на заатэхніка, а потым удасканальваць веды ў Гродзенскім сельскагаспадарчым інстытуце па той жа спецыяльнасці. Дарэчы, на курсе я быў адзіным дзейным старшынёй калгаса. Начамі тады не спаў — і працаваў, і вучыўся, бо прывык любую справу рабіць адказна і добра.

«Я стаяў перад Васілём Старавойтавым на каленях...»

На пытанне, ці цяжка было распачынаць працу на пасадзе старшыні калгаса, Валуевіч заўважае:

— Цяжка — гэта не тое слова. Размова не столькі пра адказнасць. Ты ўявіць сабе не можаш, што мне дасталося ў спадчыну ў той "Маладой гвардыі"! Збожжавага насення няма, насення бульбы няма, кармоў няма, скаціну карміць няма чым... Ведаеш, што прыдумалі? Дахі саламяныя раскрывалі на хлявах і кармілі скаціну з адной толькі думкай: да вясны дацягнуць...

Гэта было нешта жудаснае! Як ратаваць гаспадарку? З гэтым клаўся спаць і падымаўся. Паехаў на Магілёўшчыну да легендарнага старшыні калгаса "Рассвет" Васіля Старавойтава. Мне не сорамна ў гэтым прызнацца: ледзьве не на каленях перад ім стаяў. Прасіў: "Ратуй, дапамажы чым можаш, трэба падымаць калгас!.." Абяцаў: як толькі падыму гаспадарку, усё аддам да апошняга зернечка... Старавойтаў дапамог: даў і збожжавых, і насення бульбы... Мне пашчасціла, што ён у мяне паверыў. Гэта для мяне шмат што значыла.

Наступным разам мы сустрэліся са Старавойтавым у 1971-м. На той момант да "Маладой гвардыі" далучылі яшчэ два калгасы — "Шлях Леніна" і "Чырвоную зару". Калі я толькі пачынаў, у мяне было прыкладна 700 чалавек падначаленых, пасля расшырэння гаспадаркі работнікаў стала некалькі тысяч. Дык вось тады, у 1971-м, Старавойтаў, які быў чалавекам справы, а не пустых слоў, скупым на кампліменты, сказаў: "Малайчына, нездарма я табе дапамагаў!" Гэтыя ягоныя словы я запомніў на ўсё жыццё, пасля іх я паверыў, што сапраўды чагосьці варты.

— Акрамя таго, што вам паверылі вопытныя кіраўнікі, было не менш важна, каб вам даверыліся і людзі, якія працавалі побач...

— Правільна разумееш. Я, нібы заклінанне, паўтараў ім: "Будзем добра працаваць — падымемся".

Людзі мне паверылі — гуртом накінуліся на працу. Каб не быць галаслоўным, прывяду такі факт. Я тады на пасадзе старшыні калгаса адпрацаваў годпаўтара. Зімой 1964-га адбыўся сход калгаснікаў. На ім было прынята рашэнне: выдаць па два кілаграмы збожжа за працадзень механізатарам, столькі ж даяркам і па паўтара кіло паляводам. Мала таго, што мы дзяржплан выканалі, яшчэ мелі магчымасць гэтае зерне людзям раздаць за добрую і адданую працу!

— Мечыслаў Аляксандравіч, а не баяліся, што вас маглі прыцягнуць да адказнасці за крадзеж сацыялістычнай маёмасці?

— Я не баяўся, абавязкі перад дзяржавай былі выкананы, людзей хацелася заахвоціць. Але ж ты разумееш — свет не без "добрых людзей". Нехта "стукнуў" у кампетэнтныя органы... Прымчаўся пракурор, давай тут камандаваць: "Ізноў збірай сход, адмяняй рашэнне, няма чаго зерне налева-направа разбазарваць!"

Я кажу: "Нічога адмяняць не буду, гэта людзям за працу. Гонар і слава такім людзям, якія з палёў не вылазілі ні днём ні ноччу!" Пракурорскі работнік, канечне, паспрабаваў напужаць мяне турмой, але гэта было бессэнсоўна. Таму што перад дзяржавай наша гаспадарка была "чыстай", рашэнне калгаснага сходу я адмяніць адмовіўся, а пракурор гэтага зрабіць хутка таксама не мог. Яму трэба было яго афіцыйна абскарджваць у Астравецкім выканкаме... Час быў на баку калгаснікаў. Таму я хуценька ноччу склікаў бухгалтараў на тэрміновую нараду. Выйсце знайшлі: зерне мы правялі па ведамасцях як прэміі і хуценька раздалі яго людзям. У выніку і пракурор адчапіўся.

«Замах» на Пятра Машэрава

Мечыслаў Аляксандравіч, як і амаль усе, хто ўзначальваў калгасы Беларускай ССР у 1960—1970-я гады, добра ведаў Пятра Міронавіча Машэрава. Праз гады Валуевіч пранёс успаміны аб некалькіх сустрэчах з першым сакратаром ЦК кампартыі БССР.

— Машэраў быў сапраўдным гаспадаром на беларускай зямлі, — *расказвае Мечыслаў Аляксандравіч.* — Гэта быў чалавек, які сапраўды "хварэў" за Беларусь. А яшчэ ён добра ведаў сельскую гаспадарку, разбіраўся, стараўся дайсці да сутнасці.

— Якія ўражанні захаваліся ў вас ад сустрэч з Машэравым?

— Яго візіты ў калгасы, здаецца, ніколі не рыхтаваліся, ён любіў прыязджаць знянацку. Машэраў не цярпеў падхалімаў, не любіў, калі да яго візіту адбудоўваліся пацёмкінскія вёскі...

Зараз дакладна не ўзгадаю год... Адна наша сустрэча з Пятром Міронавічам адбылася прама на калгасным полі, падчас уборачнай. Лета, спёка. У хлебаробаў быў абед. Ежу прывозілі прама ў поле. Ну і вось сядзяць людзі, ядуць... Раптам бачым: у паветры верталёт, які ідзе на пасадку прама на поле. З яго выходзіць Машэраў і кажа: "Лячу і бачу: тэхніка стаіць, людзі гуртом сядзяць. Чаму не працуеце?" Мужыкі адказваюць: маўляў, абед. Пётр Міронавіч папрасіў дазволу паесці разам, пакаштаваў палявой кухні, распытаў аб праблемах, пра ход уборачнай ды і паляцеў далей па маршруце.

— Ён быў строгім кіраўніком?

— Я гэтага не адчуў. Машэраў быў не строгім, а хутчэй цікаўным чалавекам з каласальным жыццёвым досведам. Ён не стаяў над калгаснікамі з бізуном, не вучыў, як убіраць хлеб... Характэрная рыса Машэрава — інтэлігентнасць. Ён ніколі не казаў "ты". Хоць старшыні калгаса, хоць трактарысту заўжды гаварыў "вы". Метад яго кіравання заключаўся ў наступным: ён размаўляў з людзьмі на месцах, збіраў інфармацыю, а потым дапамагаў у вырашэнні праблем...

У гаспадарцы, якую я ўзначальваў, Машэраў быў разоў шэсць. І аднойчы падчас такога візіту ў мяне ледзь не спынілася сэрца. Пётр Міронавіч вельмі блізка падышоў да працуючага камбайна, а тут якраз вецер моцны ўзняўся. І яму ў твар адляцеў пыл з зярняткамі, і адно з іх трапіла ў вока... Ну ўсё, перапалох... Я ўжо думаю: здымуць мяне за "замах" на першую асобу. А ён падыходзіць і кажа: "Я проста хацеў паглядзець на абмалот зблізку, сам вінаваты..."

Асабіста мяне Пётр Міронавіч прымаў у Мінску разоў, можа, пяць ці сем. На прыём да першай асобы краіны ў той час трапіць было даволі лёгка. Трэба было проста патэлефанаваць у ЦК, пасля чаго ў прызначаны дзень трэба было прыбыць у Мінск. На ўваходзе ніякіх вобшукаў, дагляддаў, што называецца, заходзь і размаўляй... Светлы быў чалавек Пётр Машэраў!

«Усе мы ходзім пад Богам»

Пражыўшы большую частку жыцця пры камуністах, будуючы "светлую будучыню" для савецкіх людзей, Мечыслаў Аляксандравіч Валуевіч не змог прыняць і зразумець аднаго — адмовы ад веры ў Бога.

— Чалавека нельга прымусіць верыць у Бога, — *па-філасофску разважае мой суразмоўца.* — Як і нельга ў ім гэту веру вынішчыць. Вы ж ведаеце, што савецкі час быў "эпохай атэізму", але я заўжды быў і застаюся веруючым чалавекам, бо ўсе мы ходзім пад Богам.

Тут недалёка ад Слабодкі ёсць вёска Лоша. Там яшчэ за савецкім часам нам удалося пабудаваць каплічку. Дзякуючы таму што калгас, які я ўзначальваў, можна сказаць, быў заможным, былі сродкі і магчымасці для таго, каб аднавіць і будынак мясцовага касцёла. Я даваў распараджэнні, мы дапамагалі і працоўнай сілай, і будаўнічымі матэрыяламі, і тэхнікай. Да таго ж былы будынак школы ўдалося перадаць пад патранат касцёла, і туды засяліліся святары.

Было гэта ў гады перабудовы, калі кіраўнікі партыі крыху змянілі сваё стаўленне да рэлігіі і ў краіне наступіла "рэлігійная адліга".

А пазней лёс звёў мяне з мітрапалітам Тадэвушам Кандрусевічам. Я ніколі не падкрэсліваў, што нешта раблю ў кірунку аднаўлення святынь ці добраўпарадкавання могілак, аднак, можа быць, менавіта з-за гэтага лёс падарыў мне адну з самых важных сустрэч у жыцці. Не без дапамогі Тадэвуша Кандрусевіча я трапіў у Ватыкан на сустрэчу з Папам Рымскім Янам Паўлам ІІ. Мне давялося ўзначаліць дэлегацыю католікаў Літвы, Беларусі і Польшчы. Гэтая сустрэча адбылася ў 1990-м. Я падарыў Яну Паўлу ІІ ікону Божай маці Гудагайскай. Сустрэча была кароткай — хвілін дзесяць, але я дакладна памятаю, пра што мы з ім размаўлялі. Папа Рымскі гаварыў пра тое, што канкрэтнымі ўчынкамі трэба ўмацоўваць пазіцыі каталіцкай царквы па ўсім свеце.

Я па-ранейшаму хаджу ў касцёл, зараз менш, чым раней, але свята веру ў тое, што за ўсё, што зроблена на зямлі, кожнаму з нас прыйдзецца адказваць... Азіраючыся назад, скажу, што пражыў багатае на падзеі і, спадзяюся, карыснае для людзей жыццё.

"Аляксандр Рыгоравіч, прыязджайце на гарбату"

Як доказ сваім словам пра тое, што жыццё пражыта недарэмна, Мечыслаў Аляксандравіч прынёс ружовую скарбонку: "Вось тут уся мая біяграфія". Мы разам адчыняем яе, і гаспадар асцярожна выкладвае на стол дзяржаўныя ўзнагароды за адданую працу. Тут і ордэн Леніна, і ордэны Працоўнага Чырвонага Сцяга і Кастрычніцкай рэвалюцыі, а ў асобным пакунку безліч медалёў, грамат Вярхоўнага Савета, Міністэрства сельскай гаспадаркі, ганаровыя адзнакі абласнога і рэспубліканскага ўзроўняў.

Ёсць у Мечыслава Валуевіча і пасведчанне заслужанага работніка сельскай гаспадаркі Беларусі. Я не мог не запытацца, ці ведаў Валуевіч дырэктара саўгаса "Гарадзец" Аляксандра Лукашэнку.

— Канечне, мы ведаем адзін аднаго, — *прызнаецца мой суразмоўца.* — Яшчэ з савецкіх часоў. Сустракаліся з Аляксандрам Рыгоравічам на розных нарадах, прысвечаных сельскай гаспадарцы. Сябрамі не былі, але добра адзін аднаго ведаем. Аднойчы ён нават збіраўся прыехаць да мяне ў гаспадарку па насенне, аднак так і не даехаў...

Потым мы сустракаліся з ім у 1998-м (ён ужо быў прэзідэнтам), калі ўручаў мне пасведчанне заслужанага работніка сельскай гаспадаркі Беларусі. З таго часу больш і не бачыліся. Я нічога дрэннага сказаць пра Лукашэнку не магу, наадварот, запрасіў бы яго на кубак гарбаты да сябе. Да яго ж у Мінск не прабіцца, ён зараз асабістыя прыёмы не вядзе... Час зараз іншы, не машэраўскі.

Мне было б пра што паразмаўляць з Лукашэнкам. Пагаварылі б пра стан сучаснай сельскай гаспадаркі, я на прыкладзе таго, што зараз робіцца ў Астравецкім раёне, шмат што мог бы давесці...

Мне здаецца, бяда сучасных кіраўнікоў у тым, што яны не лічаць патрэбным раіцца, пераймаць наш вопыт. Я сорак гадоў аддаў сельскай гаспадарцы, і ты думаеш, да мяне хоць раз прыехаў кіраўнік таго ж СПК "Гудагай" — гаспадаркі, якая стала спадкаемцам калгаса, які я ўзначальваў? Не. Ніхто ні разу за парадай не звярнуўся.

Жыллёвае пытанне

На пенсію Мечыслаў Валуевіч пайшоў у 2003-м, адпрацаваўшы звыш пенсіённага ўзросту сем гадоў.

— Я ўзяў і аднойчы проста не выйшаў на працу, — *гаворыць ён.* — Проста паведаміў у выканкам аб сваім рашэнні. Мне запярэчылі: маўляў, пішы заяву аб звальненні. Я адмовіўся, кажу: афармляйце як хочаце, бо заяву аб прыёме на працу я не пісаў, мяне выбіралі людзі... Але гэта так, дэталі.

Зараз я атрымліваю пенсію — 4 мільёны рублёў. Па сучасных мерках гэта вышэй сярэдняй, але калі падзяліць гэту суму на 41 год працы, то не так ужо і многа атрымліваецца. Я не скарджуся, на жыццё хапае, да таго ж на падворку перад домам, ты бачыў, ёсць некалькі сотак зямлі, вырошчваю бульбу, корпаюся ў агародзе, з голаду не памру...

А вось дом, у якім мы зараз знаходзімся, не мой. Ён перададзены мне ў якасці службовага жылля і знаходзіцца на балансе СПК "Гудагай". Яго пабудавалі ў 2002-м, калі я яшчэ працаваў. На выгляд дом проста шыкоўны, але з часам стала зразумела, што нешта з ім не так...

Гаспадар ладзіць экскурсію па будынку. У вочы кідаецца, што там-сям на сценах трэшчыны. Дзве сцяны ў ваннай на другім паверсе трымаюць драўляныя падпоры, падобныя на будаўнічыя рыштаванні.

— З часам новы дом стаў у літаральным сэнсе развальвацца. Прыязджалі камісіі, высвятлялі, што з ім не так. Вось стос дакументаў назбіраўся.

Перапіску з чыноўнікамі Валуевіч распачаў некалькі гадоў таму. У сакавіку 2012-га Гродзенскі аблвыканкам прыслаў адказ на зварот гаспадара будынка. У ім, у прыватнасці, гаварылася:

"Згодна з тэхнічным заключэннем ад 29 кастрычніка 2011 года, асноўныя пашкоджанні будаўнічых канструкцый будынка жылога дома, у якім вы пражываеце, выкліканы як будаўнічымі (адступленне ад праекта і будаўнічых нормаў — замест маналітнай жалезабетоннай падушкі выкарыстаны зборныя падмуркі, няшчыльны грунт пад падэшвай падмуркаў, няякасна выкананая гідраізаляцыя, адсутнасць дрэнажоў), так і эксплуатацыйнымі парушэннямі".

— Атрымліваецца, дом з самага пачатку быў пабудаваны няякасна, — *робіць выснову Валуевіч.* — Я пісаў у розныя інстанцыі, прыязджалі камісіі, будаўнікі спрабавалі вырашыць праблему. Аднак усё марна, ты сам бачыў расколіны ў сценах.

Тым не менш Астравецкі выканкам не бачыць асаблівых хібаў у рамонце дома Мечыслава Валуевіча. Вось што напісана ў дакуменце, які пенсіянер атрымаў вясной 2014 года:

"Пасля Вашага чарговага звароту ў лютым 2014 года Астравецкім райвыканкамам была створана спецыяльная камісія. У выніку абследавання жылога будынка недахопаў у праведзеным раней рамонце камісія не выявіла. Было рэкамендавана дадаткова правесці шэраг работ".

— Паперы сведчаць пра тое, што рамонтныя работы дапамагаюць, а насамрэч будынак у літаральным сэнсе сыходзіць пад зямлю, — *гаворыць Валуевіч.* — Я не спрачаюся: усё, што могуць, яны робяць. Эффекту, праўда, нуль. У ванную хадзіць страшна — баюся, што сцены абрынуцца... Мне нават прапанавалі пераехаць адсюль у вёску Малі, але куды ўжо старому пераездам займацца...

Мечыслаў Аляксандравіч напісаў свайму старому знаёмцу — Аляксандру Лукашэнку. Вось вытрымка з таго ліста:

"Пасля васьмігадовых зваротаў была спроба зрабіць рамонт дома будаўнічай брыгадай СПК "Гудагай", выканана ўмацаванне падмурка аднаго з кутоў дома.

Аднак працы не прывялі да жаданага выніку. Наадварот, стан дома стаў пагаршацца: з'явіліся новыя трэшчыны падмурка, нясучых сцен і ўнутраных перагародак. Час паказаў, што ніхто не можа выканаць капітальны рамонт дома.

Я не бачу іншага выйсця, як узяць на сябе вырашэнне гэтай праблемы. Таму прапаноўваю наступны варыянт яе рашэння: прашу бязвыплатна перадаць мне ва ўласнасць дом, за свае асабістыя сродкі зраблю неабходны рамонт дома і больш не буду турбаваць дзяржаўныя органы сваёй праблемай".

— Я разумею, што валявое рашэнне ў Беларусі можа прыняць толькі Лукашэнка, — *гаворыць Валуевіч.* — Усяго ж і трэба, каб ён аддаў распараджэнне — і на агульным сходзе СПК "Гудагай" гэтае рашэнне будзе прынята. Я ўпэўнены.

А пакуль што жыву, гляджу на сцены са шчылінамі і гадаю, дзе заўтра з'явяцца новыя расколіны ў будынку...

Віталь ГАРБУЗАЎ.

Астравецкі раён.

НАПЯРЭДАДНІ

Дзе сустрэць Новы год?

Ёсць людзі, якія праводзяць Новы год дома, марна або паспяхова чакаючы цудаў ад Дзеда Мароза. Але ёсць і тыя, хто весяліцца ў гэтую незвычайную ноч ад душы, каб увесь наступны год не сумаваць і не сядзець дома.

Дзе і як можна сустрэць свята? Як высвятляецца, у аквапарку, караоке або разам з мафіяй.

Ад Штрауса да «Лібертанга»

Прыкладна пяць гадоў таму ў сталічных тэатрах з'явілася добрая традыцыя — запрашаць гледачоў на святкаванне Новага года ў сваіх сценах. Вось і сёлета Оперны адзначыць надыход свята Гала-канцэртам уласных зорак, а Музычны — "Новым годам у стылі джаз-рок". А вось Беларуская філармонія (пр. Незалежнасці, 50) рэалізавала ідэю раней. Яшчэ напрыканцы 2007-га **Аляксандр Анісімаў** прапанаваў правесці навагодні канцэрт. "Хваляваліся — прыйдзе глядач або не, — згадваў дырыжор. — Але не, у зале быў аншлаг". Сёлета ў чарговай праграме, якая пачнецца ў 18.00 — трыа выканаўцаў, якое выступала ў філармоніі год таму, — **Ірына Крыкунова, Ілля Гоўзіч** і **Аксана Волкава**, гонар беларускай оперы, якая з'яўляецца запрошанай салісткай Вялікага тэатра Расіі і "Метраполітэн-опера". У праграме будуць класіка (творы Свірыдава, Штрауса і Сен-Санса), а таксама папулярная лацінаамерыканская музыка ("Лібертанга" Пьяцолы). У навагодніх філарманічных канцэртах узнікае цудоўны святочны настрой, таму публіка не спяшаецца разыходзіцца. Напрыканцы вечара асобныя нумары абавязкова выконваюцца "на біс", пакуль сам Анісімаў не просіць, каб гледачы ўсё-такі паспяшалі дадому. Бо гэта для яго адзіны шанец трапіць ва ўласную кватэру яшчэ да Новага года.

Свята ў купальніках

Аквапарк "Лебяжий" (пр. Пераможцаў, 120) адкрыўся сёлета вясной, а ўжо запрашае правесці навагоднюю ноч у сценах або басейнах. Гасцям прапануюць на выбар два пакеты. Першы, "Навагодні", уключае ў сябе ўваход у акваторыю, горкі, якія будуць працаваць да гадзіны ночы, фуршэтныя лініі і святочную праграму "Новы год народаў свету". Яна пачнецца ў 20 гадзін 31 снежня і скончыцца а 5-й раніцы на наступны дзень. Праграма падзелена на пяць частак: госці возьмуць удзел у святкаванні ўсходняга, гавайскага, рускага, мексіканскага і ўкраінскага Новага года (як бачым, беларускага тут пакуль што няма). Як тлумачаць супрацоўнікі аквапарка, другі пакет, які называецца "Навагодні+", амаль цалкам супадае з папярэднім. Адрозненне толькі адно — магчымасць трапіць у тэрмальны комплекс і наведаць ажно сем відаў лазняў: рускую парную, фінскую саўну, турэцкі хамам, лаконіум (сухая лазня), тэпідарыум (лазня для працяглага камфортнага знаходжання, вытокі якой ідуць ад Старажытнага Рыма), калдарыум ("цеплавая кабіна" для адпачынку) і саляны пакой. Праўда, папярэджваем: кошты "кусаюцца". За "Навагодні" пакет давядзецца аддаць 1,1 мільёна беларускіх рублёў, за "Навагодні+" — ажно 1,6 мільёна.

Шаляпін вам пазайздросціць!

Аказваецца, толькі ў адным Мінску працуе больш за два дзясяткі караоке-клубаў, якія дазваляюць непрафесіяналу выканаць песню пад запісаную фанаграму. Адзін з іх з гучнай назвай "Шаляпін" (вул. Якуба Коласа, 37) запрашае менавіта тут адзначыць Новы год. Уваходны квіток каштуе 300 тысяч рублёў. Набыўшы яго, госць зможа прадэманстраваць уласныя вакальныя здольнасці перад камернай аўдыторыяй у 50 чалавек (менавіта столькі людзей змяшчаецца за 12 столікамі). Як сцвярджаюць супрацоўнікі "Шаляпіна", выбар песень у іх багаты — маюцца два каталогі з кампазіцыямі паруску і па-англійску. За дадатковую плату можна выступіць у дуэце з прафесійным спеваком. Цяжка паверыць, што навагодняя ноч (караоке адчыніцца а 19-й вечара і будзе працаваць да 6 раніцы) пройдзе без ежы. Але арганізатары страхуюцца ад вельмі сытых гасцей. Дэпазіт (адна з адметнасцяў караоке-клубаў) складае 1,1 мільёна. На гэтую суму, якая ўносіцца папярэдне, можна набываць ежу і пітво. Зразумела, калі яна цалкам не выкарыстана, то не вяртаецца.

Мафія бессмяротная!

З сіцылійскай мовы выраз "Коза Ностра" перакладаецца як "Наша справа". Але ў свеце гэта словазлучэнне асацыіруецца з уплывовай мафіёзнай арганізацыяй. Яна займалася бандытызмам, фактычна кантралявала ўсю Сіцылію і моцна ўплывала на італьянскую палітыку. Пазней шэраг мафіёзных груп, якія не мелі ўласных назваў, сталі называць сябе "Коза Ностра".

Начны клуб "Цэнтр" (Кастрычніцкая плошча, 1) творча абыграў назву групоўкі — у год Казы, які пачнецца 1 студзеня. Іх навагодняя вечарына называецца "Навагодняя ноч Коза Nostra" і прапануе перанесціся ў 1930-я гады. Што чакае гледачоў? Вяртанне ў часы "сухога закона" (амерыканскага варыянта гарбачоўскай антыалкагольнай кампаніі), які паспрыяў росквіту мафіі, што гандлявала спіртным нелегальна. Знаёмства з "сям'ёй", якая з'ўлялася асновай "Коза Ностры" і падпарадкоўвалася "хроснаму бацьку". А таксама знаёмства з шулерамі і фокуснікамі. Такое задавальненне будзе каштаваць 1,3 мільёна беларускіх рублёў.

Дзед Мароз трапіць на Акрэсціна

Нарэшце, існуе самы бяспройгрышны і танны варыянт: сустрэць Новы год дома ля любімага тэлевізара. Гледачам, якія адчуваюць настальгію па СССР, варта ўключыць "РТР-Беларусь". Толькі гэты канал пакажа навагодняе віншаванне **Уладзіміра Пуціна** (на ўсіх астатніх будзе выступаць Аляксандр Лукашэнка). А перад ім — традыцыйная кампанія поп-зорак (ад Пугачовай да Кіркорава). "НТВ-Беларусь" амаль увесь дзень будзе паказваць серыял "Ляснік", АНТ — "Іронія лёсу", а "Беларусь-1" — расійскія фільмы "Елкі", "Ёлкі-2" і "Ёлкі-3" (новая частка серыі, "Ёлкі. 1914", цяпер ідзе ў кінатэатрах). Крэатыў адчуваецца хіба ў праграме двух каналаў. "Беларусь-5" прапануе трансляцыі чатырох матчаў зборнай Беларусі з чэмпіянату свету па хакеі, у якіх нашы перамаглі, а таксама пераможныя гонкі біятланісткі Дар'і Домрачавай. А рэжысёр **Юрый Хашчавацкі** зняў для "Белсата" рымейк "Карнавальнай ночы", сугучны з сучаснасцю. Згодна з сюжэтам, Дзеда Мароза пасадзяць у турму на Акрэсціна, а кіраўніца галоўнага банка, адказная за фінансы, заспявае раманс.

Максім ПЛОТНІКАЎ.

Рух «За Свабоду» шчыра віншуе...

Паважаныя чытачы "Народнай Волі"!

Дарагія суайчыннікі!

Шаноўныя сябры!

Рух "За Свабоду" шчыра віншуе з Калядамі і Новым годам! Гэтыя святы заўсёды дораць нам надзею на шчасце, нясуць радасць новага, дазваляюць асэнсаваць падзеі і выклікі, што спадарожнічалі нашаму жыццю.

2014 год быў нялёгкім для нашай Беларусі.

З аднаго боку, вырасла новае пакаленне нашых грамадзян, якое не спазнала савецкіх жудасцяў, двурушнасці і застою. Усё больш і больш беларусаў пачынаюць ганарыцца нашай Айчынай, шанаваць яе мову і гісторыю. Наша краіна гасцінна правяла чэмпіянат свету па хакеі, нашы спартсмены адзначыліся выдатнымі алімпійскімі перамогамі.

З іншага боку, бяспека і дабрабыт, мір і стабільнасць у нашым рэгіёне знаходзяцца пад найвялікшай пагрозай за ўсе 25 год незалежнага існавання Беларусі. Мы ўсе сталі сведкамі агрэсіі супраць братняй нам Украіны. Якраз напярэдадні калядных святаў ўсе беларусы яшчэ раз пераканаліся, наколькі ілюзорнай, непраўдзівай і цынічнай была казка пра стабільнасць "сацыяльна-эканамічнай мадэлі", якая завяла Беларусь у тупік і спарадзіла крызіс. Людзі пачалі вельмі яскрава ўсведамляць усю небяспеку аднабаковай і заганнай скіраванасці на ўсход. У нашай Беларусі ўлады па-ранейшаму трымаюць за кратамі нявінных людзей, душаць свабоду слова, блакіруюць сайты і фальсіфікуюць вынікі выбараў.

Надыходзячы 2015 год будзе вельмі важным для Беларусі. Ён нясе свае выклікі і рызыкі. Але хочацца спадзявацца, што кожнаму з нас ён прынясе свой кавалачак цяпла і свой прамень сонца.

Наша кампанія "Народны рэферэндум" дае падставы для асцярожнага аптымізму: беларусы прагнуць мірных змен да лепшага, яны хочуць вярнуць назад свой сапраўдны суверэнітэт і шанец на годнае жыццё.

Мы верым у мудрасць і адказнасць беларусаў. Зробім жа ўсё, каб 2015 год даў большую надзею кожнай беларускай сям'і, каб свабода, шчырасць, праўда і справядлівасць запанавалі ў нашай краіне, а скруха, мана ды хціваcць засталіся толькі гістарычным урокам, каб больш ніколі не губляць пільнасць і заўсёды быць гатовымі бараніць сваю чалавечую і нацыянальную годнасць ды выбіраць натуральны для нас еўрапейскі шлях развіцця.

Жадаем моцнага здароўя, шчасця, упэўненасці ў сваіх сілах і аптымізму! Хай з Вамі побач заўсёды будуць Вашы родныя, а ў Вашых дамах пануе дабрабыт, любоў і мір! Хай гэтак жа будзе і ў нашым агульным доме - Беларусі!

З самымі цёплымі і найлепшымі пажаданнямі ўсім беларусам добрай волі!

Жыве Беларусь!

Рух "За Свабоду".

З новага года — «МоваНанова» ў тэлеэфіры

З 3 студзеня і далей па суботах на спадарожнікавым тэлеканале "Белсат" стартуе новая праграма са знаёмай назвай "МоваНанова". Гэта тэлеверсія папулярных курсаў беларускай мовы.

Вядучыя тыя самыя — Алеся Літвіноўская і Глеб Лабадзенка.

"Многія беларусы, называючы беларускую мову роднай, не могуць добра размаўляць на ёй. Ды і беларускамоўным людзям праз адсутнасць шырокага моўнага асяроддзя не будзе лішнім засвоіць новыя словы, формы і правілы. Таму "МоваНанова"!" — кажа Глеб Лабадзенка.

Кожная перадача будзе мець асобную тэму — "Медыцына", "Горад", "Музыка", "Тэатр" і г.д. Госць — абавязкова беларускамоўны чалавек і эксперт у адпаведнай галіне. Тэмы будуць самыя розныя — каб засведчыць, што беларуская мова прыдатная для кожнай сферы, а не толькі для стэрэатыпных "філалагічных кветнікаў".

Таксама кожная перадача будзе мець пэўныя рубрыкі — "Слоўнік", "Граматыка", а таксама "Гутарка" з госцем і розныя цікавінкі.

"Большасць прыкладаў, якія прагучаць у перадачы, з'явяцца таксама ў выглядзе тытраў на экране. Тое, што зацікавіла ці падалося вартым запамінання, — можна тут жа занатаваць сабе", — заўважыў Глеб Лабадзенка.

Ён анансаваў першае выданне — "медыцынскае", якое будзе паказана ў эфіры "Белсата" 3 студзеня, у суботу, у 19.50. Госць — беларускамоўны доктар Андрэй Вітушка — разам з вядучымі пазнаёміць гледачоў з асноўнымі ўрачэбнымі тэрмінамі. А таксама распавядзе пра тое, ці захоплівае беларуская мова, пра што павінен пытацца лекар у пацыента і якія кур'ёзы, звязаныя з беларускай мовай, былі ў ягонай практыцы.

Афлайн-курсы "МоваНанова" не знікаюць, але аўдыторыя дзякуючы "Белсату" павінна павялічыцца ў дзясяткі разоў.

"Праграму варта глядзець, бо мы, аўтары, пастараемся рабіць яе вясёлай і цікавай. А яшчэ таму, што цяпер у кожнага ёсць магчымасць наведваць курсы "МоваНанова" два разы на тыдзень: адзін раз — "жывыя" заняткі ў сваім горадзе, а другі раз — разам з "Белсатам" каля манітора камп'ютара (belsat.eu) ці тэлевізара", — заахвочвае Глеб Лабадзенка.4

Без усведамлення сваёй адметнасці кожным народам усё чалавецтва было б статкам. (З выказванняў беларускіх народнікаў 80-х гадоў XIX стагоддзя.)

ПЕРАПІСКА

Не пра тое размова, Раіса Мікалаеўна

Маю даўні звычай: не адказваць на крытыку. Бо, калі ты, як публіцыст, вылез на грамадскую пляцоўку, у друк, будзь гатовы да атрымання з розных бакоў. І да таго, што як асобу не ўсе цябе ўспрымаюць, і твае грамадскія і іншыя погляды не ўсім даспадобы, і не разумеюць твае развагі... І ўсім не растлумачыш, які ты харошы і разумны і што меў на ўвазе ў сваім артыкуле. І крыўдзіцца няма чаго, бо не хочаш атрымліваць — сядзі ціха, не вылазь.

Але тут вырашыў парушыць уласны прынцып. Бо наўпрост (з нагоды маіх нататак "Пад гукі турэмнага шансона", прысвечаных уручэнню "Літаратурнай прэміі імя Францішка Аляхновіча за творы, напісаныя ў зняволенні". — "НВ", 12 снежня) звяртаецца да мяне паважаны чалавек, *"пенсіянерка, сталая падпісчыца "Народнай Волі"* Раіса Мікалаеўна Катлярова ("А пра што вы, Сямён Уладзіміравіч, маглі б нам распавесці?" — "НВ", 23 снежня).

Пачну з сцвярджэння Раісы Мікалаеўны, што "Народная Воля" *"сваіх пастаянных аўтараў"*, у тым ліку і мяне, *"трымае па-за крытыкай"*. Што гэта не так, сталая падпісчыца "Народнай Волі" можа пераканацца не толькі з факта публікацыі яе пісьма. Вось нядаўна Ваш зямляк, Раіса Мікалаеўна, жыхар вёскі Чаромушкі Магілёўскага раёна А.Галубнічы пачаў свой артыкул "Дык хто ж з'яўляецца падпальшчыкам вайны?" ("НВ", 28 кастрычніка) са слоў, што *"не можа згадзіцца"* з некаторымі маімі высновамі, з маім адказам на мною ж *"пастаўленыя пытанні"* ў артыкуле "За парогам нянавісці". Я мог бы яшчэ прывесці прыклады. За 20 гадоў супрацоўніцтва з "Народнай Воляй" набярэцца такі-сякі спіс. Дзіўна, што Вы, Раіса Мікалаеўна, сталая падпісчыца, гэтага не заўважылі.

Далей лічу патрэбным звярнуць Вашу ўвагу на такі, скажам, не найлепшы прыём у палеміцы-крытыцы. Гэта калі крытык (чытач) прыпісвае аўтару артыкула, што прыйшоўся не даспадобы, тое, чаго аўтар не пісаў, а потым пачынае граміць-крытыкаваць гэта як бы аўтарам напісанае. Вось Вы, Раіса Мікалаеўна, рытарычна пытаецеся: *"Ці ж не варта адзначыць мужнасць і талент тых, хто прайшоў праз вязніцы, узяўся за пяро?"* Атрымліваецца так, што я супраць таго, каб "адзначаць". Але ж у маіх нататках сказана, што трэба "*і заўважаць, і адзначаць такія кнігі"*. **А пэўны крытыцызм у гэтых нататках скіраваны на форму "адзначэння" — вельмі падобную на конкурсную (намінанты, дыпломы і г.д.), якая, на мой погляд, не адпавядае ані тэматыцы твораў, ані выкарыстанню постаці Францішка Аляхновіча, імя якога носіць прэмія ПЭН-цэнтра.** Толькі з гэтай мэтай узгаданы ў тых жа нататках імёны Дастаеўскага, Салжаніцына (можна было б дадаць і Варлама Шаламава, і Яўгенію Гінзбург, і іншых). І няма ў мяне прыпісанага Вамі сцвярджэння, што *"творы канкурсантаў-намінантаў не з'яўляюцца ўзорам "высокой русской літературы"*. Няма гэтых паралеляў. А ёсць развагі і параўнанні маральна-этычнага плану наконт і самой ідэі, і ўдзелу ў падобных "мерапрыемствах".

Чаму ж Вы гэтых прынцыповых акалічнасцяў не заўважылі, паважаная Раіса Мікалаеўна? А вось калі б заўважылі, у нас сапраўды магла атрымацца нармальная спрэчка. Вы маглі б, да прыкладу, настойваць, што гэта не столькі літаратурная, колькі грамадска-палітычная акцыя. Але Вы, на жаль, абралі сродкі, блізкія да савецкага ідэалагічнага рэпертуару — *"грэбліва плюнуў у бок знакамітых беларусаў"...*

А чаго вартае Ваша пытанне аб тым, што я *"асабіста зрабіў для Беларусі, чым дзеля яе ахвяраваў"*. Шкада, што Вы не чуеце, што гэтыя дзяжурна-пафасныя словы, якімі Вы, па Вашай жа аўтахарактарыстыцы, *"патрыётка сваёй радзімы"*, спадзеяцеся выкрыць мой антыпатрыятызм, насамрэч з базарнай сутычкі тыпу: "А ты хто такі?" На такія пытанні, паважаная Раіса Мікалаеўна, нармальныя людзі не адказваюць, бо яны не ўступаюць у такія "дыялогі". Шкада і тое, што Вы лічыце амаль што не ганебным быць у Беларусі даследчыкам рускай літаратуры (гэта адчувальна па Вашай іроніі ў мой бок — *"на працягу ўсяго свайго жыцця ўслаўляе рускую літаратуру"*). Хачу паведаміць Вам, што ў Беларусі працуюць не толькі русісты, але і ўкраіністы, паланісты, літуаністы... Гэта нармальна для нашай краіны. Іх працы — частка беларускай гуманістыкі і культуры. Разам з тым прыемна было заўважыць, што Вы цікавіцеся не толькі маёй творчасцю як публіцыста, але ведаеце мяне і як літаратуразнаўцу, магчыма, і як даследчыка беларуска-рускіх літаратурных сувязяў, літаратурнага крытыка.

У любым выпадку ўдзячны Вам за ўвагу да маіх нататак. Дзякуй і за запрашэнне наведаць Магілёў.

Шчыра зычу Вам добрага здароўя і ўсяго найлепшага ў новым годзе!

Сямён БУКЧЫН.

P.S. А наконт слоў *"сам Вайцюшкевіч"*, дык гэта Вам прымроілася ў іх іронія. Я ж ужыў гэты выраз з павагай да таленавітага спевака і музыканта. Што рабіць, у кожнага свой слых.

Народная Воля
http://www.nv-online.info
30 СНЕЖНЯ 2014 г.

ПУЛЬС ПЛАНЕТЫ

Операция НАТО в Афганистане завершена

НАТО официально завершила 13-летнюю военную миссию в Афганистане. Теперь деятельность альянса в стране переходит в новую фазу. Североатлантический блок будет лишь обучать и консультировать афганских военных.

Операция НАТО по свержению режима талибов и ликвидации тренировочных баз "Аль-Кайеды" началась после терактов 11 сентября 2001 года и продолжалась 13 лет.

По условиям соглашения между США и властями Афганистана американцы все же сохранили за собой право в случае необходимости самостоятельно действовать против исламских радикалов на территории страны.

Глава дипломатии ЕС призывает к диалогу с Москвой

В странах Запада есть желание покончить с логикой конфронтации в отношениях с РФ по украинскому кризису и наладить прямой диалог с Москвой, заявила глава дипломатии ЕС **Федерика Могерини.** Сотрудничество важно, потому что Россия может сыграть важную роль в урегулировании кризисов и в других регионах мира, подчеркнула она.

В Индии хирурги удалили семилетнему мальчику 80 зубов

Там успешно завершилась довольно редкая и сложная хирургическая операция — у семилетнего мальчика по имени Вивек удалили 80 зубов.

У него выявили сложную одонтому, при которой в одной десне у ребенка сформировалось множество лишних зубов.

Доктор Анкит Хасгивала отметил, что если бы Вивек не решился на операцию сейчас, то через четыре года пришлось бы удалять уже 200 зубов. Сколько зубов осталось у Вивека сейчас, не уточняется.

Президента Хорватии в первом туре избрать не удалось

По предварительным итогам выборов, прошедших в воскресенье, лидировал на этом этапе действующий глава государства социал-демократ **Иво Йосипович** — 57-летнего юриста и композитора поддержали около 38,5% избирателей. И хотя эти результаты не учитывают данных с участков за рубежом, необходимых 50% плюс один голос Йосиповичу уже не набрать.

У его основной соперницы Колинды Грабар-Китирович от оппозиционной правоцентристской партии "Хорватское демократическое содружество" — более 37%. Грабар-Китирович была министром иностранных дел Хорватии, послом страны в США и заместителем генерального секретаря НАТО.

Явка избирателей составила около 47,1 %, что на три процента больше, чем на предыдущих выборах пять лет назад. "Большим сюрпризом" стал результат, достигнутый 24-летним студентом **Иваном Синчичем.** Член неправительственной организации "Живая стена" набрал почти 16,5 % голосов.

Второй тур хорватских президентских выборов состоится уже в будущем году, 11 января.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

С чем вступает Европа в Новый год?

Для Европы уходящий год стал годом, когда в общественное сознание вернулись, казалось бы, давно похороненные страхи.

Почти 70 лет Европа держалась за ключевой принцип: государственные границы нельзя менять силой. В Крыму и чуть позднее на востоке Украины президент России ***Владимир Путин*** *извлек с самой дальней полки исторического архива гораздо более опасную доктрину. Канцлер Германии* ***Ангела Меркель*** *предупредила об опасности старого мышления в терминах сфер влияния, которое попирает международное право.*

Образы давно ушедшей эпохи начинают тревожить европейский мир и порядок. Российский турбовинтовой стратегический бомбардировщик Ту-95 "Медведь" несколько раз залетал в европейское воздушное пространство. За ним по пятам следовали военные самолеты НАТО. В течение 24 часов российский военный самолет был перехвачен 26 раз. Первый и единственный президент СССР ***Михаил Горбачев*** *сказал, что мир находится на пороге новой холодной войны. Еще год назад подобные слова были совершенно немыслимы.*

С чем же вступает Европа в Новый год? Какие проблемы ее тревожат?
Об этом речь в статье "Европа в 2014 году: возвращение призраков", размещенной на сайте Би-Би-Си.

Больная Россия

Никто в Европе не знает, до какой степени президент Путин серьезно относится к идее создания "Новороссии" или к возрождению бывшей советской империи.

По историческим причинам Германия является самым важным партнером России в Европе. Ангела Меркель разговаривала с Владимиром Путиным с глазу на глаз более 35 раз. Говорят, что она чувствует себя обманутой и, несмотря на мощное давление со стороны немецкого бизнеса, поддержала введение санкций.

Европа разделена, у Европы хватает экономических проблем, но она ввела санкции и по крайней мере на публике изображает полное единство мнений.

Кризис в Украине поставил европейских лидеров лицом к лицу с малоприятными проблемами: зависимостью от российских энергоресурсов, влиянием российских денег и необходимостью наращивать ранее сокращенные военные бюджеты.

Все эти проблемы придется решать, и на все эти вызовы придется отвечать.

Хромая еврозона

Кризис еврозоны вроде бы был кое-как преодолен в 2013 году. Но он тоже умудрился вернуться, как и призрак холодной войны. Он перестал быть кризисом задолженности и перерос в кризис застоя, вызванный недостатком спроса. 2014 год наглядно продемонстрировал, что политика "затянутых поясов" тоже не является панацеей.

Еврозона стоит на грани рецессии. Экономика выросла на очень скромные 0,2% в третьем квартале и рискует скатиться в дефляцию. Три крупнейшие экономики еврозоны отметили снижение уровня производства в ноябре.

Опасность теперь состоит не в том, что отдельные страны не в состоянии обслуживать свои долги. Этот риск был благополучно преодолен президентом Европейского центробанка Марио Драги еще в 2012 году, когда он пообещал сделать все, что только возможно, чтобы спасти евро.

Новая угроза состоит в отсутствии экономического роста и безработицы, которая упрямо остается на очень высоком уровне. Политики и экономисты начинают опасаться, что без восстановления экономического роста долговые обязательства опять невыносимым бременем лягут на финансовые системы отдельных стран.

Итак, Европа поменяла приоритеты. Она больше не говорит об уменьшении дефицита. Италия и Франция уже продемонстрировали определенную "гибкость" в строгом соблюдении бюджетных правил еврозоны. Что вовсе не означает легкого и быстрого выхода из очередного кризиса

2014 год стал свидетелем роста популярности более или менее радикальных партий во многих европейских странах. Во Франции Национальный фронт Марин ле Пен выиграл выборы в Европарламент. В Британии первое место заняли националисты из Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP).

В Италии хотя убедительную победу на выборах и одержал демократ и центрист Маттео Ренци, но вторым по популярности лидером страны является лидер антииммигрантской "Северной лиги" Маттео Сальвини, который недавно заявил, что Европа реформированию не поддается.

Даже в Германии партия евроскептиков AfD стала набирать политические очки.

Что делать с мигрантами?

При всем при этом власть в Европе, особенно в Европарламенте, остается в руках традиционных партий.

Главной проблемой для населения многих стран ЕС являются не политические разногласия, а высокая безработица и не менее высокий уровень миграции.

В 2014 году в Италию по морю прибыло 207 тысяч мигрантов. Более 3400 утонули в Средиземном море. Германия получила 180 тысяч заявок на предоставление убежища. Швеция пыталась принимать всех беженцев из Сирии, но такая политика "широко открытых дверей" привела к ощутимому росту политической напряженности.

Ультраправая партия "Шведские демократы" спровоцировала внеочередные выборы, надеясь, что они станут неофициальным референдумом по иммиграции.

Весьма показательным может оказаться тот факт, что рост числа беженцев, пытающихся получить убежище в Германии, привел к появлению протестного движения, часть которого связывают с ультраправыми. Вот уже несколько недель в понедельник вечером по центру Дрездена проходят тысячные марши. Демонстранты несут флаги Германии и протестуют против исламизации страны.

Кому в Европе жить хорошо?

Ангела Меркель остается самым влиятельным политиком в Европе, но ее изоляция растет. Она все еще требует, чтобы Италия и Франция как-то сократили свои бюджетные дефициты, но европейцы больше не хотят затягивать пояса.

Рейтинг президента Франции Франсуа Олланда упал до рекордно низких 13%. Безработица, напротив, падать не собирается. Если так пойдет и дальше, то на выборах 2017 года он, вполне возможно, не станет выставлять свою кандидатуру. Франция по-прежнему не может решить экзистенциальную проблему: как провести реформу трудового законодательства, которое является неотъемлемой частью французского стиля жизни?

Итальянский лидер Маттео Ренци излучает уверенность. Он надеется, что ему удастся поменять законы о труде, облегчив процессы как найма на работу, так и увольнения. Экономика страны, однако, остается в рецессии, государственный долг достигает 2 триллионов евро, что очень беспокоит других лидеров еврозоны.

Полгода назад Ренци сказал: *"Если бы Европа сделала селфи, то с экрана на нее взглянуло бы усталое и смирившееся лицо".*

2014 год заставил Европу всерьез взглянуть на основные проблемы: зависимость от российских энергоносителей, миграцию, бесполезность применения "мягкой силы" в тех случаях, когда противоположная сторона не гнушается силой жесткой, и неспособность возрождения застывшей экономики.

Бывший председатель Еврокомиссии Херман ван Ромпей, ушедший со своего поста 1 декабря, сказал, что если Европа не решит всех своих проблем, то под угрозой окажется сама европейская идея.

Подготовил к печати Антон КРАВЦЕВИЧ.

ОТКРЫТИЯ-2014

Нервные волокна из носа для лечения паралича

Польские и британские медики провели уникальную совместную операцию, пересадив нервные волокна из обонятельной системы парализованного мужчины в его позвоночник, что позволило ему начать снова ходить.

Специалисты, которые провели операцию в Польше, сравнили ее значение с прогулкой человека по Луне, отметив, что это достижение может быть даже более впечатляющим, чем высадка на спутник Земли.

Сам перенесший операцию мужчина заявил, что почувствовал себя заново рожденным.

Пот в ток

Специалисты из университета Калифорнии в Сан-Диего создали прототип батареи, вырабатывающей энергию при контакте с кожей человека. Таким образом, появилась возможность создания устройства, которое сможет снабжать энергией цифровые часы, мониторы и смартфоны.

Фермент как замена антибиотикам

Голландские ученые сообщают, что им, возможно, удалось найти альтернативу антибиотикам. Новое лекарство может быть использовано для защиты от бактерий, устойчивых к антибиотикам.

Результаты первого тестового испытания дают основания полагать, что фермент способен побороть смертельно опасные инфекции, которые вызывает бактерия метициллин-резистентный стафилококк.

У немцев начали расти зарплаты

В третьем квартале 2014 года номинальные зарплаты жителей Германии увеличились на 2,6%, а реальные — на 1,8% по сравнению с тем же периодом прошлого года, и это самое резкое повышение за последние три года. Главной причиной федеральное статистическое управление называет рекордно низкую за 20 месяцев инфляцию — за тот же период потребительские цены прибавили всего на 0,8% .

В среднем оплата труда работающего на полную ставку немца составляет 3,541 евро без учета налогов и премий. Самые высокие доходы, по оценкам управления, — в банковском и страховом бизнесе, в IT, в сфере коммуникаций и в энергетике.

КАТАСТРОФЫ

Что происходит с малайзийскими самолетами?

Три авиакатастрофы, на протяжении нескольких месяцев произошедшие с малайзийскими самолетами — две с В-777 Malaysia Airlines и третья — с А-320 индонезийского подразделения малайзийской же AirAsia, не могли не повлечь всплеск паранормальных объяснений происходящего. Это естественное свойство человеческого разума в условиях недостатка рациональной информации, однако истина таким образом не становится ближе.

Тайна века

Так охарактеризовал первую в череде малайзийских катастроф этого года — исчезновение самолета В-777-200 8 марта 2014 года, совершавшего рейс МН-370 Куала-Лумпур — Пекин, — генеральный директор авиакомпании Emirates Тим Кларк. До сих пор так и не удалось найти никаких следов пропавшего лайнера, равно как не подтверждена ни одна из версий о возможном районе падения (вынужденной посадки?) лайнера.

Расследование наверняка продлится еще долго, а различные конспирологические теории вокруг мартовских событий будут строить еще дольше, но, пытаясь предположить наиболее вероятный сценарий развития событий, можно прийти к выводу о том, что лайнер не падал. Настолько бесследным падение крупного самолета что в океан, что на землю быть, скорее всего, не могло. Более рациональными выглядят версии об угоне, возможно, с последующим уничтожением пассажиров, например, из-за того, что планы неведомых преступников относительно требования выкупа или каких-либо политических шагов почему-то оказались сорваны.

Лайнер, сбитый никем

Вторая катастрофа выглядит полной противоположностью первой: В-777-200 следовавший рейсом МН17 Амстердам — Куала-Лумпур, рухнул в одном из самых густонаселенных районов Европы — в Донецкой области — посреди бела дня. Причину установили практически сразу: лайнер был сбит. Но вот все остальное было куда сложнее: на роль потенциального виновника "претендовали" сразу три стороны: Украина и поддерживающие ее страны Запада обвиняли в произошедшем Россию и поддерживаемые ею республики Новороссии. Россия в свою очередь обвинила в уничтожении лайнера украинские силы ПВО.

Расследование трагедии идет уже полгода, но общепризнанных доказательств виновности какой-либо из сторон так пока и не предъявлено. Опубликованный осенью доклад комиссии по расследованию причин авиакатастрофы содержит исключительно общие фразы о том, что лайнер был сбит, однако ни выводов о том, каким оружием он был сбит, ни о том, кто это оружие применил, в документе нет.

Рейс QZ8501: загадка острова Белитунг

Третья за десять месяцев катастрофа малайзийского авиалайнера могла бы показаться дурной шуткой, но, к сожалению, является фактом. Лайнер А-320-200 компании AirAsia, совершавший рейс QZ8501 Сурабая — Сингапур, пропал в районе острова Белитунг. Обстоятельства катастрофы, естественно, не могут быть установлены за столь короткое время — пока не найден сам самолет, однако не исключено, что это происшествие найдет объяснение сравнительно быстро: многое указывает на плохие погодные условия в качестве возможной причины. Что именно случилось с исправным самолетом от производителя с высочайшей репутацией — падение вследствие непосредственного воздействия непогоды или вынужденная посадка/падение вследствие исчерпания топлива при облете опасного района, еще предстоит выяснить. Главный вопрос всего года заключается в другом: чем вызван такой впечатляющий статистический всплеск катастроф именно с малайзийскими лайнерами, который был бы нестандартным даже для второразрядных африканских компаний?

Сама концентрация неприятностей вокруг самолетов, принадлежащих операторам из одной страны и действующих в одном регионе, заставляет задуматься об искажениях, которые могут вносить в вероятностные события процессы глобальных изменений.

Концентрация катастроф и редких природных явлений как предвестие крупных перемен не раз отмечалась в истории человечества. Причины этого можно обсуждать, и не исключено, что они также вполне рациональны — если предположить, что большие перемены предваряются и сопровождаются сломом устоявшегося порядка вещей, включая и безопасную эксплуатацию сложных объектов. Во всяком случае, это лучшее объяснение, чем попытка списать подобные происшествия на рок, проклятие и прочую мистику — когда человек начинает полагаться на судьбу больше, чем на разум, крупные катастрофы становятся неизбежными, отмечается на сайте Lenta.ru.

Илья КРАМНИК.

СТОП-КАДР

Служачы Нацыянальнага парку ў даліне Піньян кітайскай правінцыі Хунань выбраў такі незвычайны пункт выдачы навагодніх падарункаў. Ён апрануўся Дзедам Марозам, залез на трос канатнай дарогі і адтуль уручаў падарункі пасажырам гэтай дарогі.

ЗАЯВЫ

Кошты на нафту могуць апусціцца да 20 доляраў за барэль

Арганізацыя краін-экспарцёраў нафты (АПЭК) не будзе зніжаць здабычу, нават калі кошты на нафту апусцяцца да 20 доляраў за барэль, заявіў міністр нафты Саудаўскай Аравіі **Алі аль-Нуйамі.**

"Дзе б ні апынуліся цэны, скарачэнне здабычы не ў інтарэсах вытворцаў АПЭК, — перакананы ён. — Калі яна апусціцца да 20, 40, 50 або 60 доляраў, гэта не датычыць справы". Паводле слоў міністра, свет можа ніколі больш не ўбачыць нафту па 100 доляраў за барэль.

Паводле яго ацэнак, бюджэты краін Персідскай затокі здольныя вытрымаць працяглы перыяд зніжэння коштаў, паколькі сабекошт здабычы ў рэгіёне складае 4—5 доляраў за барэль.

СЛЫШАЛИ?

Хотите купить слона?

Руководство крупнейшего в Зимбабве национального парка — Хванге — заявило о том, что из-за дефицита средств больше не в состоянии обеспечивать работу парка. Как пояснил менеджер парка Джура Трумбер, основная статья расходов парка — это обеспечение функционирования искусственных источников водоснабжения в течение восьми месяцев (вне сезона дождей). Для этого используются дизель-генераторы, перекачивающие воду из подземных источников.

Решить проблему нехватки финансирования, а это 2,3 млн долларов в год, предлагается за счет продажи животных. Начать решили со слонов.

В парке, раскинувшемся на западе страны и работающем с 1929 года, насчитывается 43 тысячи слонов, но, по словам смотрителей, это слишком много. Для комфортного обитания самих животных нужно не более 15 тысяч слонов. Пока на продажу выставлено 62 слона. Отпускная цена за одного — от 40 до 60 тысяч долларов, это зависит от возраста животного.

"Часть животных уже купили Китай, ОАЭ и Франция. Покупатели из ОАЭ готовы приобрести 15 слонов, китайцы — 27, французы — от 15 до 20 слонов", — заявил Джеффриз Матипано из управления по делам парков и дикой природы Зимбабве. При этом из ЮАР поступили запросы на покупку еще и африканских буйволов, а также черных антилоп.

СЛУЧАЙ

Самка кенгуру сбила беспилотник

Дрон, запущенный натуралистами для съемки жизни кенгуру, обитающих в одном из парков Нового Южного Уэльса, что в Австралии, потерпел неожиданную аварию. Как пишет журнал "Популярная механика", шумный беспилотник не понравился самке кенгуру, и она сбила его в прыжке, устранив таким образом потенциальную угрозу своему детенышу.

Владелец аппарата сообщил, что ему удалось подобрать беспилотник и извлечь из него карту памяти, однако сам дрон получил серьезные повреждения и не подлежит ремонту.

ПЕРЕЖИТОЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

*Да, невозможно вместить в газетные полосы все то, что пережил на своем веку такой известнейший человек, как доктор медицинских наук, профессор **Владимир Васильевич Горбачев**. С ноября в "Народной Воле" печатаются его мемуары. Но, к сожалению, мы даже не подошли к кульминационным моментам, связанным с тем, как война круто изменила жизнь юного паренька. И он, и его младшая сестра, и отец , и мать — все включились в партизанскую борьбу.*

Не однажды смерть смотрела им в глаза. Жаль, но из-за дефицита газетной площади мы вынуждены были опустить многие фрагменты воспоминаний В.В.Горбачева о тех драматических днях. Творческие проекты, запланированные на 2015 год, не позволяют редакции продолжить публикацию мемуаров уважаемого автора в январе. А потому в сегодняшнем номере мы отводим целых три полосы для того, чтобы читатели узнали из уст очевидца о том, в какой трагической ситуации оказались белорусские партизаны во время прорыва уже ставшей исторической Ушачской блокады. Вырваться из нее не посчастливилось ни автору мемуаров, ни его сестре. Пройдя через плен, через неволю в Германии, они смогли увидеть своих родителей только после окончания войны.

Более 1200 страниц воспоминаний Владимира Васильевича Горбачева, надеемся, когда-нибудь найдут воплощение в издании массовым тиражом достойнейшей книги. А пока наш совет автору — передать хотя бы два-три экземпляра уникальнейших мемуаров в Национальную библиотеку и Музей истории Великой Отечественной войны.

Владимир ГОРБАЧЕВ

Сквозь тернии

(Окончание. Начало в №№88—101.)

...Эта ночь, с 4 на 5 мая 1944 года, теми, кто ее пережил, вспоминается по-разному, а теми, кто ее описывал, тоже изображена различно. Я ее помню очень хорошо, но так, как она виделась именно мне.

Лежа на спине, положив голову на пачку патронов, я смотрел на небо. До этого пасмурное, сейчас оно "вызвездило". Звезды четко и ярко мерцали в холодной бесконечности, и им не было никакого дела до наших земных проблем, до наших мелких с высоты Вселенной дел... Кругом — абсолютная тишина. Только южнее, впереди, где-то за лесом изредка взлетали осветительные ракеты. Не заметил, как на несколько минут задремал... Разбудил меня грохот разрывов... Не сразу соображаю, что происходит... Кругом по всей поляне и дальше — сплошные разрывы снарядов, мин, с характерным свистом летящих сюда из-за леса. Все, кто был на поляне, бегут подальше от разрывов, в болотистую низину. Вскочил и я, по инерции пробежал несколько шагов и остановился. Куда же мы бежим? Куда прибежим? Останавливаюсь и поворачиваю обратно. Кричу: "Стой! Куда бежим?! Назад!" То же начинают кричать и другие, не потерявшие голову партизаны. Вспоминая и переживая тот момент в последующем сотни и сотни раз, я и сейчас, стараясь быть максимально объективным, не могу с уверенностью сказать, кто стал первым останавливать бегущих на той поляне от врага партизан. Наверное, необходимость остановиться и повернуться в сторону врага появилась не только у меня, а одновременно у многих. Но мои действия в то мгновение были абсолютно самостоятельными. Я, насколько это помню, остановился и повернул обратно самостоятельно и, в своей памяти, первый в этом месте стал призывать опомниться бегущих от вражеского огня бойцов и идти на штурм вражеских укреплений. В результате все больше партизан стало останавливаться и поворачивать обратно. Свою пачку патронов я не бросил, успел закрепить ее получше, перебросив веревочку через плечо.

Вижу, впереди стоит на коленях партизан: "Вставай, трус! Вперед, шагом марш!" Я чуть не замахнулся на него прикладом винтовки. Но тот, не поднимаясь с колен, отвечает: "Я ранен, не могу идти в полный рост..." Я как поперхнулся от его слов. Бегу вперед в потоке партизан. Мы уже в лесу, который полого поднимается вверх. Совсем рядом грохает винтовочный выстрел, и один недалеко стоящий партизан падает. Подбегаю к нему, но тот уже мертв. "Кто стрелял?!" В этот момент кто-то совершенно незнакомый берет меня за руку и тихо говорит: "Уходи отсюда. Не видишь, сводят счеты друг с другом. Не то сам попадешь в их разборку, погибнешь ни за нюх табака". С подобной ситуацией ни до этого, ни после мне никогда больше встречаться не пришлось. Ошарашенный двинулся дальше...

Тороплюсь вперед, выбегаю из леса. Впереди поле, справа и слева две деревни. Правая из них, Паперино, почти по ходу моего движения. Оттуда ведется уже более редкий, но пока не ослабевающий артиллерийский и минометный, ружейно-пулеметный и автоматный огонь. В нашу сторону тянутся одна за другой, перекрещиваясь, прерывистые нити трассирующих пуль. В потоке партизан бегу что есть силы вперед, нацеливаясь в промежуток между деревнями. На ходу, как и другие партизаны, стреляю в направлении более близкой ко мне правой деревни. В обеих деревнях загорелись дома, пламя пожара освещает местность, все происходящее вокруг становится более ясным. Вдруг прямо от окраины этой деревни слышу женский крик: "Помогите! Помогите!" Меня как током ударило: "Это ранили папочку, мамочка или Клавочка просят о помощи". Я повернул на этот крик, бегу, пересекая под углом основной поток партизан. Кто-то кричит мне вдогонку: "Дурной, куда лезешь в пекло?" Меня это не останавливает, хотя из деревни не прекращается вражеский огонь. Вот я и совсем близко. Вижу, незнакомая женщина стоит на коленях возле неподвижно лежащего на земле мужчины и молит о помощи. В это время меня кто-то окликает: "Володя!" Бог мой, да это же Василь Горбачев! Тот первый подбежал к женщине, нагнулся над лежащим и сказал: "Бяжы адсюль хутчэй, жанчынка, яму ўжо ніхто не дапаможа". Теперь мы уже вдвоем бежим дальше, пересекая деревню по ее левому краю. Но меня ни на секунду не оставляет мысль — где же мои родные?

Впереди, прямо по ходу нашего движения, что-то ярко горит, огонь там разгорается, набирает силу, оттуда же доносится все усиливающаяся ружейно-пулеметная и автоматная стрельба. Мы бежим в ту сторону, наконец, из-за построек увидели, что это горит большой сарай, около него залегли немцы и отстреливаются, а на них наседают наши. Огонь уже охватил всю постройку, бушует на соломенной крыше сарая, ветер разметает клочья горящей соломы и разбрасывает их далеко в стороны. Вдруг оттуда до нас доносятся крики людей, в основном женские. До нашего сознания наконец дошло, что в этом наглухо запертом сарае горят живые люди. Среди многих голосов, молящих о помощи, которые неслись оттуда, мне почудился голос Клавочки. Скорее, может быть удастся спасти их! Но оставшиеся в живых эсэсовцы упорно отстреливаются, не подпускают нас к воротам сарая, а разгорающееся пламя достает жаром даже до нас. Мы с Василем тоже стреляем по немцам, стараемся скорее подавить их огонь. Возможно, удастся кому-нибудь спастись из этого огненного ада. Огонь немцев все слабеет, мы с Василем вскакиваем, бежим к сараю, боковым зрением видим, как к сараю бегут другие партизаны, и в этот момент там обрушилась крыша... Оттуда взметнулся высоко вверх столб искр и пламени. Голоса людей затихли, слышен только треск горящего дерева.

Я остановился в оцепенении... Неужели Клавочка на моих глазах приняла такую мученическую смерть, а я, ее родной брат, ничем не смог ей помочь?! Василь, которому до этого я ничего не говорил о мучивших меня сомнениях — для разговоров не было времени — спрашивает: "Што з табой, давай хутчэй наперад, нельга марудзіць ні хвіліны..." Я ему объясняю, что мне слышался голос Клавочки из горящего сарая. Василь отвечает, что мы действительно сейчас были свидетелями страшного преступления фашистов, прямо на наших глазах заживо сгорели люди, но Клавочки там быть не могло. Ее и он, и я видели еще совсем недавно, всего несколько часов тому назад среди партизан. Здесь немцы сожгли тех, кого они арестовали раньше. Действительно, до меня доходит, что ни Клавочки, ни моих родителей, ни других партизан, с которыми мы общались несколько часов тому назад перед началом нашего наступления, здесь быть не могло. Вроде на душе стало немного легче, если в данном случае приемлемо это слово. Ведь только что на наших глазах фашисты заживо сожгли несколько человек, а может быть, и несколько десятков ни в чем не повинных мирных жителей. Сожгли на своей земле, в своем сарае, сожгли жестокие оккупанты, незваные пришельцы, которые насаждают нашему народу свою волю огнем и мечом... Как пьяные, двинулись мы дальше по деревне.

Отошли от того места не более ста метров, видим, как впереди, прислонившись к сараю, удобно пристроив автомат на выступающее из рубленого угла бревно, немец в каске стреляет короткими очередями. Нас он пока не видит. Мы с Василем передергиваем затворы своих винтовок, почти одновременно стреляем в немца. Руки у нас дрожат от только что пережитого, поэтому меткость огня могла быть и невысокой. Однако фашист упал, но мы не уверены, что сразили его, поэтому залегли тоже. Только хотели встать, думая, что все же поразили фрица, как над нами оттуда просвистела автоматная очередь. Почти одновременно совсем рядом, чуть в стороне прозвучала автоматная очередь советского автомата (по звуку наш и немецкий автоматы различали безошибочно), и в свете горящего соседнего дома мы увидели партизана с автоматом ППШ в руке, махнувшего нам рукой: "Вперед! Еще одним фрицем меньше!" Сам он схватил трофейный автомат и побежал вперед. Пробегая мимо немца, который только что чуть не лишил по крайней мере одного из нас жизни, мы увидели, что это очень крупный эсэсовец (на каске — характерный эсэсовский знак). Василь говорит: "Давай возьмем трафеі". Снял с немца флягу, обтянутую сукном, а также удобную сумку. Такие сумки из плотной ткани для разных мелочей, необходимых в походной жизни, фрицы носили на ремешке через плечо. А я снял с ремня убитого эсэсовца немецкий штык-тесак и одел его на свой ремень.

В это время в деревне Паперино горело уже большинство домов, основной огонь фашистов был подавлен, но на дальнем краю деревни еще вовсю стрекотали немецкие автоматы. Горела и другая, дальняя деревня Новое Село, расположенная восточнее, левая по ходу нашего движения (прорывались мы с севера на юг). Оттуда тоже слышалась ружейно-пулеметная стрельба.

Василь и я побежали дальше по полю, оставляя позади за собой горящие деревни. Справа и слева от нас, впереди и сзади в том же направлении бежали партизаны. И на поле, между горящими деревнями, и в деревне, из которой мы только что вышли — везде лежали убитые партизаны и поверженные немцы. Фашисты сопротивлялись упорно, не отступали, поэтому пройти вперед можно было только насмерть сразив врага. Непосредственными свидетелями такого исхода только что в Паперино были и мы с Василем. Двигаясь вперед, мы пересекли какую-то дорогу (как узнали позже, Ушачи—Кубличи). Прошли еще немного, впереди, южнее, стали смутно вырисовываться контуры невысокого молодого леса. Выстрелы, совсем редкие, остались позади нас. Зарево от горящих деревень уже не освещало наш путь, мы все удалялись от места прорыва. Стали постепенно понемногу расслабляться. До нашего сознания дошло, что нам удалось вырваться из железного окружения, из блокадного кольца. Но мой мозг сверлила, не оставляя ни на минуту, мысль — где же мои родные? Где, наконец, наши раненые, наши госпитали, что с гражданским населением?

Уже стало светать, когда мы втянулись в молодой сосновый лес. По дороге я все уточнял у Василя, когда он последний раз встречал моих родных, других ребят из Аношек. Василь видел их всех, но перед началом прорыва, еще в лесу, который, как оказалось, назывался матыринским, где мы сосредоточились перед началом прорыва. Потом, когда начался артиллерийско-минометный обстрел, все смешалось, все перепуталось. Никакой команды на движение вперед Василь не слышал. Поэтому менее опытные, менее решительные бойцы могли там задержаться, потерять время и вследствие этого остаться в кольце окружения. Василь действовал самостоятельно, по своей инициативе и своему разумению. Имея опыт прорыва из окружения в 1943 году, знал, что вырваться из окружения можно только, если не мешкать и идти вперед, прямо на врага, только вперед, несмотря ни на что, несмотря на встречный огонь. Конечно, в этом случае непосредственная опасность погибнуть возрастает многократно, но иначе из окружения не вырваться.

Лес, в который мы вошли, был преимущественно молодой сосняк, но довольно густой. Сосны, высотой в метра три, чередовались с молодыми березками, кустарником. Здесь уже собралось несколько десятков партизан. Подошли и мы, у нас спросили, из какой мы бригады. За нами небольшими группками, а больше по одному подходили рядовые бойцы и командиры. Постепенно партизаны стали разбираться по своим бригадам. Основная часть вышедших из прорыва партизан была из Лепельской бригады имени Сталина, в состав которой и входил наш четвертый отряд. Партизаны других бригад от нас несколько отделились, сместились на другой край леса. Кроме нас с Василем, из нашего отряда вышло из блокады еще пару рядовых бойцов из другого взвода, которых я знал только в лицо. Ни одного командира из нашего отряда здесь не оказалось. А из всей бригады, как нам показалось, собралось сотни две-три, максимум три-четыре (скорее меньше) партизан. Где сейчас мои родные? Где командир отряда Маркин Сергей? Где остальные командиры и рядовые?

Уже совсем рассвело, по одному еще подходили отдельные бойцы. Поговаривали, что командование нашей бригады вышло из окружения целиком, вышел и командир соединения В.Е.Лобанок. Действительно, через короткое время я и сам увидел его в хорошо знакомой защитной гимнастерке без знаков различия, в которой он недавно был у нас на передовой. Вот появился одним из последних еще один партизан из нашей бригады, соседнего с нами по недавней обороне отряда (приходилось иногда встречаться с ним) Лёля Максим, родом откуда-то из Ушачского района. После войны я несколько раз встречал в Ушачском районе фамилию "Лёля". Это был среднего роста молодой парень, года на три старше меня, всегда спокойный, улыбчивый. Сейчас он появился в лесу, когда уже совсем развиднелось. Партизаны в это время расположились между сосенками небольшими группками, делились событиями прошедшей ночи, вспоминали детали боя, переживая и обсуждая как наши действия, так и стойкость немцев. Все отмечали упорное сопротивление фашистов. Действительно, немцы не отступали, они сражались до конца. Но наш порыв был столь стремителен и неумолим, что мы их буквально смяли, раздавили, уничтожили.

Подошел к нашей группе и Максим. Бросилось в глаза, что он выглядит растерянным, что у него нет винтовки. Когда у него кто-то спросил, что случилось, он промямлил что-то невнятное, толком ответить не мог. Большинство из нас, кто был свидетелем этого разговора с Максимом, строго его не осуждали и перестали допытываться, что и как. Поняли, что он в эту кошмарную ночь потерял над собой контроль, "потерял голову". Будь Лёля сообразительнее, предусмотрительнее, даже бросив в какое-то мгновение винтовку (хотя лично я этого понять не мог), потом он имел возможность подобрать оружие многократно, причем какое угодно. Ведь по пути было много убитых и немцев, и наших... Но он этому должного значения не придал. Им, по-видимому, руководил лишь инстинкт самосохранения — скорее вырваться из кольца окружения и добраться до своих. Невольно вспомнились строки из стихотворения любимого поэта М.Ю.Лермонтова "Беглец": "Гарун бежал быстрее лани, быстрей, чем заяц от орла. Бежал он в страхе с поля брани, где кровь черкесская текла..."

С рассветом немцы восстановили свою оборону, к месту порыва подошли большие подкрепления, танки, и они снова сомкнули кольцо окружения. Некоторые партизанские отряды с большим трудом, неся значительные потери, прорывались в других направлениях, например, бригада Д.В.Тябута. Большинство же партизан, которые не смогли выскользнуть в образовавшуюся брешь до рассвета и не прорвались из блокадного кольца в других местах, настрадались предостаточно, они в основном или погибли, или частью были пленены. Лишь немногим удалось избежать того и другого. Но в тот момент о их судьбе нам ничего не было известно.

Прошло несколько часов. В лесу, где мы сосредоточились, было тихо. Кто дремал, кто просто лежал под молодыми деревцами, а кто еще и еще раз продолжал обсуждать события, перипетии только что пережитой кромешной ночи. Вдруг послышался звук летящего самолета. Сквозь кроны невысоких деревьев мы увидели небольшой одномоторный самолет типа "кукурузника". Он летел совсем низко, кружился над лесом, явно высматривая нас между деревьями. Послышалась команда: "Огня не открывать!" — Все постарались затаиться, замаскироваться. После ночного боя немцы знали примерное направление движения прорвавшихся партизан и теперь искали нас с воздуха, чтобы не дать уйти, чтобы поскорее окончательно уничтожить. У нас все затихло, прекратилось всякое движение, но было уже поздно — немецкий летчик что-то заметил, или какое-то движение, или среди не очень густой кроны молодых деревьев увидел кого-то из партизан... Самолет сделал вираж, круто развернулся и, пролетая последний раз прямо над нами, дал одну, другую длинные очереди в нашем направлении. Было видно, как второй пилот в шлеме и очках из пулемета обстреливает нас. К счастью, никого не задело. Самолет улетел. Но стало очевидно, что немец засек нас, и, останься мы здесь, нам не сдобровать.

День уже клонился к концу. Командование ждало, когда стемнеет, чтобы начать дальнейшее движение. Самолет-разведчик заставил нас поторопиться. Послышалась команда: "Выходи строиться! В шеренгу по два становись!" Довольно быстро мы разобрались по два, построившись на небольшой полянке, на краю укрывавшего нас до этого леса. Когда мы уже выстроились, стало видно, как нас относительно немного... Мы стояли лицом к тому полю, откуда несколько часов тому назад выходили из прорыва. За нашими спинами был молодой сосонник. По краю полянки, на которой выстроились партизаны, отделяя ее от поля, узкой полоской рос невысокий кустарник. Эта полянка так ясно стоит в моих глазах, как будто вижу ее сейчас. Ожидаем команду, чтобы поскорее уйти из этого места. Дальше за этим молодым лесом — открытое поле, пересеченное какими-то канавами, со старыми посадками деревьев длинной редкой полосой. Настоящий лес еле виден вдали, где-то у самого горизонта. Я оказался в первой шеренге, рядом — Василь. Ждем... Вот справа появилась группа командиров. Один из них подходит к нам и спрашивает: "Кому нужны сапоги?" Мы не совсем понимаем, к чему это, но кто-то из строя отзывается: "Мне". — "Кому нужен ремень, штаны?" Никто ничего еще не понимает, почему задают эти странные вопросы, но снова кто-то отзывается: "Мне... Мне..." Командир, задававший эти вопросы, отходит от строя. Слышится команда: "Смирно!" Тут же вызывают из строя Максима Лёлю. Тот выходит, ему предлагают стать лицом к нам.

Из группы командиров вперед выходит один и громко зачитывает приказ: "За трусость, проявленную в бою, за то, что бросил боевое оружие, Лёлю Максима расстрелять перед строем!" — В строю — гробовая тишина. До нас еще не доходит смысл происходящего. А из группы командиров последовал новый вопрос: "Кто желает привести приговор в исполнение, выйти из строя". В ответ — молчание. До Лёли в это время доходит серьезность происходящего, но он еще надеется, что его больше пугают, что все это произнесено для острастки. Лёля начинает торопливо говорить, что он понял, что осознал свою вину, что обещает смыть позорный поступок последующими действиями, если надо и своей кровью.

Но ему не дают договорить. Звучит команда: "Разувайся, раздевайся!" Вот, оказывается, почему предлагали нам ремень, сапоги, штаны. Но Лёля еще надеется, он начинает просить, хватать за руки ближайших командиров. Так как добровольцев расстрелять Максима не нашлось, инициативу берет уже немолодой, среднего роста крепыш, командир кавалерийского эскадрона (конечно, сейчас эскадрон без лошадей) Панкратов, который торопит: "Надо кончать, а то сейчас он убежит, будем за ним гоняться по лесу, пока не попадет к немцам..." Кричит Лёле: "Ложись!" Тот еще молит, просит пощады. Тогда Панкратов подходит к Максиму, толкает его в грудь, подставляя подножку. Лёля падает на спину, лицом вверх и в самый последний момент неподвижно замирает, а Панкратов стреляет ему в лоб одиночным выстрелом из автомата. Все кончено... Все потрясены... Никто, конечно, не взял ни сапог, ни ремня, ничего другого...

Тут же звучит команда: "Направо, шагом марш! Быстрей! Быстрей!" Мы торопливо уходим с этого места, постепенно приходя в себя. Жалко Лёлю, но такова жестокая действительность. Человек в этих обстоятельствах — песчинка. Его судьба, его жизнь зависит от тысяч и тысяч причин, бесконечного множества внешних, непредсказуемых и непредвиденных обстоятельств... Вот Лёле несколько часов тому назад удалось вырваться из окружения, его не убили немцы, но расстреляли перед строем свои...

Но нам действительно надо торопиться, вот-вот могут налететь самолеты противника. День уже заканчивается. Наша колонна на ходу растягивается, идем максимально быстро. И тут мы услышали гул множества самолетов, летевших откуда-то из-под Лепеля. По команде все мгновенно залегли, стараясь замаскироваться, слиться с землей, не совершать никаких движений.

Лежа смотрим вверх: в воздухе эскадрилья пикирующих бомбардировщиков "Хейнкелей", у которых шасси в полете не убираются. Колеса этих самолетов, прикрытые обтекателями, торчат из-под крыльев, как ноги у хищных птиц. Поэтому эти самолеты обычно называли "лапотниками". Самолеты принимают боевой строй, выстраиваются в круг, в "карусель", располагаясь точно над тем местом, где совсем недавно были мы. Самолет-разведчик точно обозначил на карте место нашей недавней стоянки, а штурманы точно вывели эскадрилью бомбардировщиков в отмеченное место. От нас это было не более километра. Если бы сейчас среди самолетов противника были самолеты-разведчики, они бы, скорее всего, засекли нас. Но то были бомбардировщики. И вот более двух десятков "лапотников", один за другим сваливаются в пике, издавая при этом характерный резкий и пронзительный вой. Видно, как от пикирующих самолетов, когда они находятся в нижней точке своей траектории, отрываются бомба за бомбой. Нам это хорошо видно. Над лесом, где мы находились несколько минут тому назад, все заволокло пеленой от разрывов, взлетающей земли, вывороченных с корнем деревьев. Мы в это время, лежа на земле, злорадствовали: "Давай, фриц, давай! Эта бомба, которая рвется здесь, уже не свалится на голову нашего бойца или другого мирного человека!" Бомбежка продолжалась долго, а когда бомбардировщики израсходовали весь бомбовой запас, опорожнили свое нутро от смертоносного груза, они, находясь в том же строю-карусели, сделали еще по два захода, заходя в пике и прострачивая из пулеметов те места, куда только что сбросили свои бомбы. Но вот они перестроились, приняли обычный строй и стали удаляться в сторону Лепеля. Уже по-настоящему стало смеркаться.

Послышалась команда возобновить движение. Мы шли всю ночь, удачно обходя немецкие гарнизоны. На следующий день нам удалось выйти за пределы местности, где проходила карательная экспедиция, где была большая концентрация немцев и полицаев, и к вечеру добраться до Воловой Горы.

Появилась надежда, что самое страшное позади, что теперь удастся отдохнуть, наконец прийти в себя. А там недалеко и до наступления наших войск на фронте и освобождения нашей территории от оккупантов. От места прорыва из окружения до Воловой Горы мы прошли около полусотни километров. Еще не совсем стемнело, нас разместили в какой-то хате. Только мы вошли в деревню, как туда налетела группа немецких самолетов. Конечно, этот налет ничего общего с нашим приходом туда не имел, просто так совпало. Самолеты сбросили несколько бомб, которые особого вреда не принесли, и обстреляли деревню из пулеметов. Но в одном из домов при обстреле была тяжело ранена в живот радистка, которая вышла с нами из прорыва и в это время прилегла на кровать, чтобы в человеческих условиях немного отдохнуть после тяжелой дороги. Вот в нее, лежащую в постели, и попала эта пуля, лишившая жизни. Снова знакомая ситуация — будь это за линией фронта, такую раненую прооперировали бы, и она, скорее всего, осталась бы жива. В наших же условиях тяжелое полостное ранение было, как правило, смертельным...

Стали подводить итоги 25-дневных апрельско-майских боев, тогда еще очень предварительные, но все же... С учетом того, что известно из официальных источников к настоящему времени, вся операция немцев была многоэтапной: сначала — "Моросящий дождь" ("Regenschauer"), потом — "Ливень" ("Regenflass"), затем — "Праздник весны" (Fruhlingsfest"). В проведении этих операций у немцев участвовали 3-я танковая армия, 15-я, 56-я, 195-я и 252-я пехотные, 6-я авиаполевая, 201-я охранная дивизия, 501-й танковый батальон, 2-й, 12-й, 24-й полки СС, особый полк СД, войска под командованием предателей Каминского и Ветвицкого, многие полицейские и другие части. **Всего на партизан наступало более шестидесяти тысяч солдат и офицеров, 137 танков, 230 орудий разного калибра, авиация.**

Каковы были потери с той и другой сторон? Данные об этом противоречивы. Так, В.Е.Лобанок в книге "Партизаны принимают бой" (1976) пишет: "Партизаны потеряли убитыми около 840 человек и ранеными — до 1150 человек". В этой же книге, на той же 292-й странице — ссылка на П.К.Пономаренко, бывшего начальника Центрального штаба партизанского движения, который пишет: "Мне одинаково дороги и витебские, и барановичские, и минские, и гомельские партизаны. Но все-таки должен сказать... что не было области ни в Белоруссии, ни в Советском Союзе, в которой бы борьба протекала в таких невероятно тяжелых условиях, как в Витебской области... Если в целом по стране число погибших в партизанском движении составляет 11,5%, то потери партизан Витебской области (только убитыми) — 32%".

К началу карательных действий немцев в Полоцко-Лепельской партизанской зоне находилось более 17 тысяч партизан, а 32% (основные потери были именно в этих боях) от этого количества составляет более 5 тысяч (это только убитыми). Поскольку соотношение убитых и раненых обычно составляет примерно 1:1,5, то ранено могло быть более 7 тысяч. Погибли, конечно, не все раненые. Но большинство тяжело раненых, находившихся в госпиталях, погибло. Следовательно, исходя из этих данных, суммарные безвозвратные потери у нас составляли минимально около 7—10 тысяч бойцов. А кроме этого, погибло много гражданского населения, число которых невозможно назвать даже приблизительно... Исходя из моих собственных наблюдений, из того, что я видел собственными глазами (это, конечно, субъективно), потери были значительно больше... Понимаю, что в этом не вина ни рядовых партизан, ни партизанского командования. Против многократно превосходящих сил немцев, тяжелого вооружения, танков, авиации партизаны ничего не могли противопоставить кроме своего упорства и мужества. Если же судить по потерям в моем личном окружении (в процентном отношении), то они были еще больше, чем в соответствии с расчетами, сделанными Пономаренко.

В официальном сообщении немецкого командования об итогах этих боев сообщалось: "Насчитывается более 6 тысяч убитыми. Взято в плен 7600 партизан...". Отто Гейдкемпер, участвовавший в тех боях, в опубликованных в 1954 году в Гейдельберге мемуарах писал, что только с 11 по 15 апреля партизаны потеряли 14.288 человек, а прорваться из блокады удалось 3000—4000 партизанам. Эти данные Гейдкемпера о потерях явно завышены. Кстати, надо учитывать, что, хотя основная часть вырвавшихся из окружения прорвалась между деревнями Паперино и Новое Село, партизаны выходили из блокады и в других местах. Это описывал, в частности, Дмитрий Васильевич Тябут, командовавший в то время бригадой имени Ворошилова, в своей книге "Сквозь огонь".

А каковы были потери карателей? В.Е.Лобанок и Д.В.Тябут приводят такие данные: "Было убито 8300, ранено — до 12.900 солдат и офицеров".

Трагичной оказалась судьба тех партизан, которые не вышли из окружения. Вот одно из воспоминаний, приведенных в книге В.Е.Лобанка.

Рассказывает жена раненого партизана нашей бригады Грудницкая. Она в те тяжелые дни вместе с тремя малолетними детьми находилась в составе бригадного госпиталя: "Я ухаживала за ранеными, стараясь, как умела, успокаивать их, согревать материнской лаской и заботой. До этого совсем незнакомых, нас роднила смертельная опасность и нависшее над нами большое человеческое горе. На моих глазах в бою был ранен мой муж. Боевые друзья помогли мне уложить его на повозку. Рядом с отцом посадила детей. Сама была врачом, медсестрой, делала перевязки. Когда после прорыва основных сил мы остались в лесу, старалась успокаивать раненых. Нас стали окружать со всех сторон немцы. Не желая сдаваться врагу живыми, некоторые покончили с собой... Подошли каратели с собаками и стали убивать раненых. Приближалась наша очередь. Увидев на повозке моего раненого мужа, они набросились на него, как звери. Стащили на землю и на глазах детей расстреляли..."

Клавочка, не вышедшая из окружения, на следующий день, находясь среди госпитальных подвод, видела, как одна из них застряла в болоте. Кругом шла непрерывная стрельба, каратели приближались, все чувствовали, что вот-вот наступит роковая развязка. Лежавший на повозке, которая застряла, тяжело раненый партизан, не пожелавший погибать от рук эсэсовцев, закричал: "Адыходзь далей, хто жыць хоча!" — Через мгновение он на глазах Клавочки подорвал себя гранатой.

Где они, родные?

А как сложилась судьба папочки, мамочки, Клавочки в эти трагические дни? В ночь прорыва, когда уже начался бой, они, как и руководство госпиталя, и все другие партизаны, находившиеся возле них, долго ждали, что вот-вот поступит приказ, определяющий их дальнейшие действия, движение всего госпиталя. Но его так и не поступило. Еще в темноте, под утро началось стихийное и беспорядочное движение отдельных групп. Кое-где отдельные командиры брали инициативу на себя, пытаясь объединить боеспособных партизан, создать организованные группы. Но это носило разрозненный, стихийный характер. Мои родные попали в одну из таких вновь организованных больших групп, двигаясь в потоке госпитальных повозок. Папочка наставлял мамочку, Клавочку держаться вместе, чтобы в темноте не потерять друг друга. Еще до рассвета группа в очередной раз попала под сильный обстрел, возле них стали падать сраженные люди, все, кто мог двигаться, побежали... Клавочка в это время споткнулась и упала. А когда встала, вокруг были только незнакомые люди, родных людей вблизи не было. Она плакала, кричала, звала папочку, мамочку, но в шуме боя ее крик родители, конечно, не могли услышать.

Папочка и мамочка тоже скоро обнаружили, что Клавочки возле них нет. Они заметались, стали кричать, громко звать ее по имени, но все тщетно — их любимая девочка, которой в то время было всего 15 лет, пропала. Обстановка, в которой они оказались — это были Содом и Гоморра: ночь, кругом стреляют, несчастные люди мечутся в лесу под вражеским огнем... Спасения нигде не видно... Люди оказались в ловушке, как звери в охотничьем загоне... Можно только представить состояние партизан, оставшихся без руководства, раненых, гражданских лиц, находившихся в том лесу... У родителей, кроме естественного страха за себя, было непреходящее чувство огромного беспокойства за своих детей. Пусть я уже давно взял в руки винтовку и тем самым обрек себя на постоянный повышенный риск. Клавочка же по сути была еще совсем ребенком... В нашей семье традиционно были самые теплые родственные отношения, а родители любили нас, своих детей, как и мы их, — до самопожертвования. И вот к тому ужасу, который окружал папочку и мамочку, добавилось горе, связанное с потерей Клавочки.

Наступило утро, папочка и мамочка двигались в группе партизан, решивших прорываться из окружения любой ценой. Местность для них была совершенно незнакомой, поэтому приходилось ориентироваться на других, местных партизан, оказавшихся в этой группе. Двигались в густом лесу, имея общее направление то же, что и отряды, ночью прорвавшие кольцо окружения. Но они решили выходить из окружения подальше от сгоревших ночью деревень Паперино и Новое Село, в стороне от места ночного прорыва, логично полагая, что там немцы укрепят свои позиции максимально, а также что в тех местах каратели, которые понесли значительные потери, настроены особенно агрессивно.

Так они двигались несколько часов, стрельбы поблизости не было, они стали надеяться, что выбрали удачный маршрут и, возможно, удастся выскользнуть из мышеловки. Местные партизаны сказали, что скоро надо будет перейти дорогу, до которой оставалось менее километра, и там, возможно, карателей уже не будет. Шли по глухой лесной дороге, было тихо, у людей забрезжил маленький луч надежды — возможно, скоро вырвутся из блокады. Группа вышла на участок старой вырубки, по краю которого впереди разросся молодой, густой подлесок. До него оставалось метров двадцать-тридцать, когда оттуда безо всякого предупреждения, совершенно неожиданно, прямо в упор ударил шквал автоматного, пулеметного и ружейного огня. Они нарвались на засаду карателей, которая затаилась прямо на пути их маршрута и теперь с близкого расстояния расстреливала партизан. Папочка и мамочка шли рядом, они, как и другие партизаны, не успели отреагировать, столь неожиданным и плотным был огонь немцев. Мамочка сразу упала, сраженная пулей. Несмотря на шквальный огонь, папочка нагнулся, попытался приподнять ее, но папочкина рука ощутила кровь на спине, пояснице — мамочка не подавала никаких признаков жизни. Папочка, решив, что мамочка убита, побежал в сторону от засады. У него во многих местах была прострелена одежда, пулей перебило ремешок от кобуры с пистолетом, он оказался совсем безоружным.

Папочка отбежал от этого места примерно полкилометра. К нему подошел другой, уцелевший из этой же группы партизан и сказал, что надо скорее уходить подальше, так как каратели скоро могут начать преследовать партизан, прочесывать местность. Но папочка отказался уходить отсюда. Он решил через некоторое время вернуться на место засады, чтобы хотя самому предать мамочку земле. Переждал, а уже к вечеру осторожно вернулся на то страшное место, где была устроена засада. Там в разных позах лежали убитые партизаны, но мамочки среди них не оказалось. Почему?! Эта мысль потом не давала папочке покоя... Возможно, ее тело почему-то взяли каратели... Но это маловероятно. А вдруг она не была убита и отползла сама с этого места?! Папочка обошел кругами ближайшие кусты. Разглядел место, где каратели, удобно устроившись, расположившись полукольцом, устроили засаду. Но мамочки нигде не было...

Пришлось уходить отсюда. Папочка после

этого шел совсем один. У него эти события оставили тяжелый след — потерялась младшая дочь, на глазах погибла жена, тело которой он даже не смог предать земле. Неизвестна судьба сына, шансы выжить у которого, учитывая общую ситуацию, ничтожны. Подавленный, он шел медленно, не торопясь, не определив точно, куда же ему сейчас двигаться. Спешить ему было некуда. После некоторого раздумья решил пробираться в сторону Аношек, где в это время были его сестры — Степа и Анюта. Хотя собственный пистолет вместе с кобурой остались на месте засады, вскоре он подобрал возле убитого партизана автомат с достаточным количеством патронов. Обходил гарнизоны, населенные пункты. Шел более недели. Через несколько дней он вышел к знакомым местам.

Все это время он ничего не ел, только в лесных речушках, криничках пил воду. В Аношки постарался войти ночью, так, чтобы его никто не видел. Там, не выходя днем на улицу, скрываясь от посторонних глаз, папочка пробыл до начала наступления наших войск, до освобождения территории от оккупантов. После этого он пришел в Лепель, где нашел уцелевших партизан...

Мамочка оказалась ранена с очень близкого расстояния пулей навылет. Входное отверстие пулевого ранения находилось на передней поверхности брюшной стенки, чуть правее срединной линии, немного ниже печени. Выходное отверстие было на задней поверхности тела, совсем рядом с позвоночником, буквально впритык. Значит, пуля прошла через всю брюшную полость и вышла наружу в нескольких миллиметрах от позвоночника.

Повредила ли пуля при этом кишечник, другие органы брюшной полости? Ведь органы в брюшной полости расположены очень тесно, плотно. Судя по исходу ранения, скорее всего, нет. В то же время такой случай, чтобы пуля прошла через всю брюшную полость и не повредила, не задела ни желудок, ни кишечник, ни печень, ни желчный пузырь, ни поджелудочную железу, даже представить трудно, он мог случиться один раз на многие, многие тысячи подобных ранений. Можно допустить, что вследствие длительного голодания кишечник был пуст, тонкий кишечник сократился у брыжейки... Иначе, если бы органы брюшной полости, особенно кишечник, были повреждены, то по всем канонам медицинской науки у мамочки должен был бы развиться перитонит — в тех условиях абсолютно смертельное осложнение. Ведь даже в хирургических стационарах развитие перитонита всегда резко увеличивает опасность для жизни, повышает смертность. А в тех обстоятельствах... Поэтому менее вероятным представляется повреждение какого-либо из этих органов и самопроизвольное, без оперативного лечения, без развития перитонита выздоровление... Как бы ни было, мамочка после такого ранения, будучи в лесу одна, безо всякой медицинской помощи, осталась жива. Все это иначе как чудом не назовешь...

К счастью, мамочка в момент ранения потеряла сознание. После того, как каратели, находившиеся в засаде, расстреляли группу, они подошли к сраженным партизанам, чтобы добить раненых. Подошли и к мамочке. Один из карателей кованым сапогом ударил ее по голове, повернул ее голову в сторону — никаких признаков жизни. То, что в этот момент к мамочке не вернулось сознание, что она в то мгновение не открыла глаза, спасло ей жизнь... Завершив свое черное дело, фашисты ушли. В сознание мамочка пришла через несколько часов. Поняв, что серьезно ранена, истекает кровью, она большим платком, который был у нее на голове, как поясом, потуже перевязала себя, чтобы остановить кровотечение. Когда-то до войны мамочка, работая в школе, проходила занятия по медицинской подготовке в пределах сестринской практики. Она имела звание медицинской сестры запаса. Теперь эти знания ей пригодились. Встать с земли мамочка не смогла, поэтому остальную часть дня она ползком продвигалась вперед. Ползла в полузабытьи, периодически теряя сознание, остаток дня и следующую ночь. От потери крови очень хотелось пить.

Один раз, придя в себя, увидела, что над ней наклонился старый, с большой, окладистой бородой мужчина в деревенской одежде. Он присматривался к мамочке, не понимая, живая она или мертвая. Когда этот человек — это был местный лесник — увидел, что мамочка открыла глаза, поняв, что она ранена, достал из-за спины котомку, а оттуда высыпал разные травы. Немного перебрал их, затем дал мамочке: "Вось гэтыя травы прыкладай да ран, а гэтыя пажуй і праглыні..." Уже уходя от мамочки, добавил, показывая рукой: "Тут недалёка ручай, там добрая вада..." К счастью, действительно этот ручей был недалеко, в нем текла холодная, криничная вода. Мамочка смогла здесь утолить жажду, пожевала той травки, которую дал ей лесник, а другие приложила к своим ранам. Около этого ручья мамочка провела больше суток, а потом снова ползком стала продвигаться вперед. Встать на ноги не было сил, поэтому медленно передвигалась ползком. К утру увидела впереди деревню. Решила не торопиться, дождаться ночи, а затем под покровом темноты снова ползла к этой деревне.

Среди ночи доползла до какой-то усадьбы. Жили ли в этом доме люди, понять было невозможно. Всех собак немцы обычно отстреливали, кур, свиней, а тем более коров, на подворье не оставалось. Поэтому в деревне царила абсолютная, необычная тишина. Мамочка не решилась ползти во двор, а затаилась на огороде, недалеко от дома. К утру она снова, в который раз, потеряла сознание. Очнулась от чьего-то прикосновения. Видит, над ней нагнулась деревенская женщина примерно ее возраста, которая говорит: "Ці ты жывая, ці мёртвая?" Мамочка отвечает: "Раненая я, помоги, милая". Женщина заохала, запричитала: "Нас жа немцы ўсіх паб'юць, калі даведаюцца, што дапамагаем партызанам. Мабыць, ты партызанка?" Мамочка постаралась говорить, как все местные жители: "Якая ж я партызанка, проста немцы сагналі з вёскі..." Та местная женщина, конечно, хотела помочь, но, как и все жители, была страшно запугана.

Она вскоре вернулась с двумя дочерьми, девочками-подростками. Вместе перенесли мамочку в стоявшую рядом с домом осеть, в которой осенью обычно производится обмолот зерна. Там было сухо и относительно тепло. Хозяйка и девочки сказали мамочке, что у нее на лице хорошо видны следы подбитой гвоздями подметки кованого немецкого сапога. Эти следы оставались потом на лице у мамочки в течение нескольких месяцев. В доме той женщины с питанием было более чем скудно. Чтобы прокормиться, собирали щавель, другую траву, доедали остатки картошки. Мамочка сама делала себе перевязки. Заметно помогали травы, которые дал лесник. Потом прикладывала к ранам и какие-то другие травы, которые собирала хозяйка. Раны медленно, но заживали. Быстрее затягивалось входное отверстие, хуже — на спине, около позвоночника, где пуля вышла. Несколько раз в деревню наведывались немцы, полицаи, тогда хозяйка говорила, что родная сестра заболела тифом, поэтому поместили ее отдельно, чтобы не заразиться, чтобы не заболели дети.

Так прошло несколько недель. Мамочка, очень слабая не только от ранения, потери крови, но и от недоедания, все же медленно, постепенно поправлялась. Она страшно переживала, что осталась одна, считала, что погибли все родные — муж, дочь, сын. В конце июня в деревне пронесся слух, что началось наступление наших войск. Действительно, часто над деревней стали пролетать наши краснозвездные самолеты, говорили, что изо всех гарнизонов стали поспешно уезжать немцы и полицаи, а также бургомистры и другие чиновники немецкой администрации. А в самом конце июня в деревне стали убежденно говорить, что в Лепель, в Ушачи пришли наши войска. Уже нашлись люди, которые сами видели советских солдат. Немцев нигде не было.

Мамочка, хотя рана около позвоночника еще не зажила и сил было маловато, решила добираться до Лепеля, а там уже будет видно, что делать, как быть дальше. Тепло поблагодарив хозяйку, опираясь на палочку, несколько дней добиралась до Лепеля. Идти было трудно — болели раны, совсем мало сил. По дороге несколько раз просила поесть, две ночи ночевала в попутных деревнях. Люди в те времена делились последним, только этого последнего были поистине крохи — каратели не только уничтожили массу людей, но и выметали под чистую всё, что только было возможно...

Теперь известно, что немцы со всей пунктуальностью, педантичностью, готовя планы карательных операций, разрабатывали и комплекс мер, касающихся мирного населения. Определялся процент деревень, затем конкретно сами деревни, которые должны быть сожжены, в том числе сколько из них вместе со всеми жителями, где, как и сколько проводить публичных экзекуций, сколько выселить деревень и какое количество населения отправить на принудительные работы в рейх. К 1944 году длительные военные действия, массированные бомбардировки американской авиацией немецких городов, промышленных объектов, а также тотальная мобилизация в армию, привели к острейшему дефициту рабочей силы внутри самой Германии. В связи с этим среди многочисленных "приказов", "директив", "распоряжений" важное место занимали "Особые распоряжения по захвату рабочей силы и реквизиции сельхозпродуктов". Согласно этим директивам, надлежало вывезти в Германию максимальное количество трудоспособного населения из оккупированных территорий, особенно из зон, где развито партизанское движение, и из прифронтовых районов. Этим немцы достигали сразу несколько целей: снижали наш экономический и военный потенциал, особенно в случае освобождения местности нашими войсками, а также уменьшали число лиц, которые будут призваны в нашу армию. Одновременно они получали возможность не останавливать в самой Германии заводы, фабрики в связи с недостатком собственных трудовых ресурсов. Поэтому в это время, в отличие от 1942—1943 годов, они не проводили поголовных расстрелов плененных партизан, а в значительном количестве стали их отправлять в Германию...

Осталась одна...

Клавочка, когда в ночь прорыва, споткнувшись о корни сосны, упала, а поднявшись, не увидела вблизи себя ни папочки, ни мамочки, страшно растерялась. Она сначала еще надеялась найти родителей, бежала вперед, металась то в одну, то в другую сторону, кричала, но все напрасно. Ее голос тонул в шуме боя, стонах раненых, криках людей и других звуках, сопровождавших и наполнявших эту ночь ужаса и хаоса. Ее долго несло в общем людском потоке. Под утро, совсем отчаявшись, обессилев, находясь в состоянии близком к психическому шоку, хотела застрелиться. В кармане ее пальто лежал офицерский "Вальтер" с двумя обоймами патронов. Этот пистолет незадолго до апрельского наступления немцев вручил мамочке М.Е.Атрашкевич, после того, как они вдвоем вернулись из немецкого гарнизона. Тот раз в разведку мамочка и Клавочка ходили в один из гарнизонов, который располагался недалеко от Лепеля, в деревне Камень, что прямо на шоссейной дороге Витебск—Лепель. Оттуда они доставили очень важную и срочную информацию от нашего подпольщика, работавшего там у немцев по заданию партизан. Тогда мамочке и Клавочке объявили официальную благодарность, а Михаил Евдокимович Атрашкевич мамочке вручил этот пистолет. Но мамочка сама принципиально не хотела иметь оружие, отказывалась даже учиться стрелять, поэтому этот пистолет никогда не носила с собой, а когда начались бои и наше отступление, отдала его Клавочке.

В этот критический момент Клавочка увидела недалеко от себя знакомую, невысокую фигуру Пети Горбачева (сына Федоса, расстрелянного немцами в 1942 году). Клавочка страшно обрадовалась — рядом появилась хоть одна, пусть не близкая, но знакомая душа, хотя Петя особой радости от их встречи не проявил. Он еще не остыл от недавнего боя, в котором он участвовал, был полностью под его впечатлением. Как-то постепенно, к утру, у них сформировалась группа из 12—14 человек, в которой, кроме Клавочки, была еще одна молодая женщина, служившая в политотделе бригады "Алексея". Инициативу в группе взял невысокий, коренастый партизан, лет около тридцати, которого почему-то все называли "старшина". Когда на коротком привале стали обсуждать, куда же дальше двигаться, старшина твердо и безапелляционно сказал: "На запад!" Некоторые стали возражать, ведь в том направлении несколько ночей тому назад уже была неудачная попытка прорыва, там — сильно укрепленная железная дорога. Но старшина был непреклонен: "Дан приказ, отступать на запад! Будем выполнять его". Наверное, это был не самый лучший вариант, но старшина всех подавил своей волей, твердостью, непреклонной настойчивостью и решимостью. Хотя некоторые поворчали, не соглашаясь с движением в том направлении, но не решились отрываться от сформировавшейся группы. Здесь в какой-то степени подействовал инстинкт "стадности", когда люди стремились друг к другу, когда страшно было оставаться одному и, казалось, что вместе безопаснее, что сообща лучше. Хотя на самом деле это не всегда было так. И только очень сильные личности могли противостоять подобному чувству, не поддаваясь стадному инстинкту.

Потом Петя постепенно, уже на ходу, рассказал, что совсем недавно группа, в которой он находился, пыталась прорваться из окружения, но неудачно. Большинство партизан той группы (а это были бойцы из нашего отряда) погибли. У Пети на ремне, перекинутом через шею, висел ручной пулемет с полным диском, а в сумке, висевшей через плечо, был еще снаряженный запасной диск. Клавочка, стараясь найти в ком-то опору, хоть маленькую защиту, видя в нем старшего мужчину, земляка, почти родственника, попросила: "Петя, говори всем, что я твоя сестра". Но Петя не понял или не захотел понять ее и отмахнулся: "Отстань, не до тебя!"

Впереди, при выходе из леса, показалась большая деревня, которая ближайшим своим краем очень близко подходила к лесу, а дальний конец селения уходил вдаль, его даже не было видно из-за пологой возвышенности, делившей это село на две неравные части. Стали совещаться, как же быть дальше? Идти вперед, не разведав, что там делается и есть ли немцы в деревне, было опасно. Но кому же идти в разведку?

Кто-то подкинул идею: "Пусть идет Клава, она моложе всех, если встретит немцев, то они не подумают, что она партизанка". Страшно было идти одной в незнакомую деревню, но старшина приказал: "Выполняй задание, иди в разведку!" Клавочка хотела оставить свой пистолет своей попутчице, с которой она последние километры пути шла рядом. У той тоже был наш пистолет "ТТ", но потом Клавочка решила, что пусть оружие будет у нее. "В случае чего живой немцам не дамся", — решила она. Выйдя на опушку леса, несколько минут наблюдала за деревней, за той ее частью, которая просматривалась отсюда. Ничего не видно, деревня как будто вымерла. Положив пистолет за пазуху, вогнав перед этим патрон в патронник, Клавочка медленно пошла к крайним домам. Ноги не хотели идти туда, но она силой воли заставила преодолеть свое естественное чувство страха.

Вот и крайние дома, решила зайти в тот, что ближе всего. Дом большой, с солидными надворными постройками, но во дворе — ни души. Подходя к дому, вглядывалась одновременно в даль улицы — нигде никого не видно. Около двери приостановилась — вроде в доме слышны приглушенные голоса, в том числе детские. Взялась за клямку двери, та негромко скрипнула, в тот же момент в доме все затихло. Ясно, что там есть люди, но, понятно, что они напуганы и сами боятся. Не спеша Клавочка открыла дверь, за которой в большой комнате увидела до десятка детей — от почти грудного возраста до подросткового, а также 5—6 женщин и молодых, и совсем старых. Среди них находились двое пожилых бородатых мужчин. Все были крайне настороженны, дети жались к матерям, в глазах людей — страх и ожидание. Клавочка сказала по местному обычаю: "Здароў у хату!" Ей ответили вразнобой, без энтузиазма. Клавочка спросила, могут ли дать хозяева чего-нибудь поесть и есть ли в деревне немцы или полицаи. Ей насыпали из чугунка в тряпочку немного остывшей вареной картошки, а насчет немцев ответили, что в этом конце деревни каратели были утром и в первой половине дня, уехали отсюда пару часов назад в направлении дальнего конца села. Несколько человек местных жителей они расстреляли, а молодых мужчин и женщин забрали с собой. Уезжая, приказали до утра сидеть по домам, никому не выходить на улицу. Теперь они сидят здесь и не знают, что их ждет, боятся даже выйти во двор. Сказали также, что немцы и полицаи бывают здесь почти каждый день, а проезжают через деревню еще чаще, не останавливаясь, по несколько раз в день. А есть ли немцы сейчас в другом конце деревни, им не известно...

Когда Клавочка вернулась к ожидавшим ее партизанам, те первым делом разделили поровну и с жадностью съели по одной-две картошины, но старшина высказал Клавочке недовольство тем, что она не прошла по всей деревне, не узнала, что творится в дальнем ее конце. Однако женщина из бригады "Алексея" защитила Клавочку: "Что ж вы, мужики, толкаете девочку в самое пекло? Идти туда, где могут быть опьяненные кровью каратели, безрассудно". Ей особенно возражать не стали и, подумав, решили двигаться дальше на запад, обходя эту деревню стороной.

Так их группа шла весь остаток дня, ночью немного поспали в лесу и снова двигались. Плохо, что никто из группы этой местности не знал, поэтому двигались наугад, вслепую, стараясь только держаться подальше от больших дорог, по которым могли двигаться немцы, и обходя населенные пункты. Все были страшно голодны, но решили, что еще одни сутки никуда в населенные пункты не заходить, а уж потом попытаются раздобыть чего-либо съестного. У некоторых из группы появилась надежда, что им уже удалось выйти из основного кольца окружения, что самое страшное уже позади. В середине дня они попали на достаточно наезженную лесную дорогу. Успокаивало то, что на дороге были только следы подвод и лошадей, ни следов немецкой техники, ни немецких сапог не было видно.

Вот дорога пошла вниз, стала спускаться в небольшую лощинку, впереди показалась небольшая полянка с невысокими кустиками на ней. Полянку окружал густой кустарник и подлесок, дальше снова шел зрелый хвойный лес. Выходя на полянку, кто-то сказал: "Идеальное место для засады". Старшина оборвал его: "Не каркай! Типун тебе на язык!" И тут как гром среди ясного неба — резкий окрик спереди: "Хальт! Хенде хох! (Стой! Руки вверх!)" — и почти одновременно, но уже сзади по-русски: "Бросай оружие!" В то же время впереди залаяли немецкие овчарки. Собаки на партизан подействовали больше всего... А из кустов спереди прозвучало еще, но уже по-русски: "Бросай оружие, или всех положим на месте! Без оружия отходи на левую сторону дороги (там было открытое место), иначе открываем огонь без предупреждения!" Из оцепенения всех вывел приказ старшины: "Бросай оружие, ничего не сделаешь, попались, яко кур во щи". Это была его последняя команда, он первый снял с шеи автомат, сумку с дисками и, бросив их на землю, ступил налево. Достала из кармана и бросила на землю пистолет женщина из бригады "Алексея", сказала Клавочке: "Скорее бросай свой пистолет, может быть, мы сойдем за гражданских". Клавочка последовала ее совету, и они вместе отошли на левую сторону дороги.

Замешкался Петя Горбачев: "Может быть, напоследок уложу их, гадов, с десяток?!" — "Дурень, ты даже не видишь их, а они уже давно держат тебя на мушке. Только шевельнешься — тут же получишь пулю в лоб и всех остальных загубишь!" А из кустов, и спереди и сзади уже торопили, все еще невидимые, немцы и полицаи и по-немецки: "Шнелер, шнелер!", и по-русски: "Быстрее, быстрее!" Наконец Петя тоже бросил свой пулемет и одним из последних перешел на левую сторону дороги, на открытое место, где уже стояли остальные партизаны. Когда все оказались безоружными, тогда из кустов, что спереди, вышло несколько немцев, держа в поводках злобно лающих и бросающихся на партизан немецких овчарок, а также двое полицаев. Полицаи были в гражданской одежде, но на левых рукавах у них белели повязки с надписью по-немецки: "Polizei". Один из полицаев подошел к кучке оружия, увидел там пулемет, сказал: "Ого, даже пулемет есть!" Взял его в руки, направил на партизан, пугая, закричал: "Та-та-та!", потом засмеялся и бросил пулемет снова в кучу. Ему что-то зло по-немецки сказал немец-офицер, полицай вытянулся: "Яволь! (Так точно!)" — и скомандовал партизанам: "Шагом марш!" Тут же всех окружили немцы с собаками, полицаи. Они все были вооружены автоматами, пулеметами. Конвоиров оказалось раза в два-три больше, чем партизан...

Еще одна блокада, предательство

...Нам предложили (среди партизан распространилось такое выражение): "Спасайся, кто как может!" — Стало известно, что самое высокое наше начальство, нескольких человек, самолетами вывезли за линию фронта. Из нашего отряда командиров в живых не осталось, из бригады близко знакомых людей тоже было мало. Нам с Василем предстояло принимать решение самим, самостоятельно думать, какой выход найти в создавшейся ситуации. Плохо, что мы в это время оказались в незнакомой местности. Обидно было, конечно, что отцы-командиры в самый критический момент оставили нас на произвол судьбы. С нами даже никто толком не поговорил, не поблагодарил за честную службу, не пытался оправдаться перед рядовыми, что их оставляют, не счел нужным дать какие-нибудь советы, напутствия. Мы почувствовали, что в этот критический момент стали никому не нужны, а каждый (!) из оставшихся командиров стал заниматься только собой. Пример тому дало самое высокое командование, улетевшее за фронт.

Единственно доброе, что было сделано напоследок нашим начальством (прежним начальством, сказать правильнее) — это то, что нам дали возможность взять с собой достаточное количество боеприпасов. Я набил винтовочными патронами два патронташа, висевшие на поясном ремне, кроме того, в кожаной сумке, которую я носил через плечо, было две гранаты-лимонки и доверху винтовочных патронов. Большинство патронов — обычные, но были и зажигательные, и бронебойные, и трассирующие. Они отличались по окраске кончиков пули. Так, у бронебойной пули кончик был черный, у зажигательной — красный, у трассирующей — зеленый. Всего у меня было больше сотни патронов и, кроме того, два перевязочных пакета.

Василь также нагрузился боеприпасами до предела. Думали мы, думали, как быть нам дальше, куда податься. Я в этой местности ориентируюсь совсем плохо, Василь кое-как, но тоже слабо. От кого-то, таких же рядовых, как и мы, услышали, что в этой местности есть один отряд, который и в тех условиях сохраняет порядок и боеспособность. Это был отряд имени Кирова, который не входил в наше соединение. Данный отряд действовал не в Витебской, как наше соединение, а в Минской области. Было также известно, что отряд имени Кирова постоянно базируется не в населенных пунктах, а в лесных землянках. Поэтому мы с Василем, оказавшиеся в незнакомой местности, привыкшие за все время партизанской службы к организованности, порядку и дисциплине — факторам, без которых немыслима боеспособность любых военных формирований, решили искать место расположения этого отряда и просить их командиров зачислить нас в его состав.

Несколько дней мы не решались тронуться в самостоятельный путь, приходилось преодолевать психологический барьер. Тем более что в самой Воловой Горе пока было тихо, никто не стрелял, немцев пока поблизости не было слышно. Непривычно и необычно было уходить вдвоем без разрешения командиров, безо всякой команды. Но это теперь не требовалось, и сами мы сейчас никому не были нужны... Наконец, мы решились и утром отправились в дорогу. Была вторая половина мая 1944 года.

Примерное направление базирования отряда имени Кирова, расспросив предварительно кого было возможно, мы определили. Дальше решили действовать по обстоятельствам. Двигаясь в нужном направлении почти весь день, вышли в большой сосновый лес, которому, казалось, нет конца. Действительно, правее по ходу нашего движения, то есть западнее, этот лес переходил в болотистый Березинский заповедник, тянувшийся вплоть до реки Березина, а за ней простиравшийся и дальше. Левее, то есть восточнее, этот лес ограничивался обширной лесисто-болотистой местностью, тянувшейся вплоть до Аношковского озера, до самых Аношек. Прямо по ходу нашего движения, то есть южнее, проходила дорога Борисов—Лепель, которая и в блокаду 1943 года и сейчас, естественно, была опорной и разграничительной линией для карателей, замыкая с этой стороны кольцо нашего окружения.

По нашим расчетам, где-то поблизости должны быть передовые посты отряда Кирова. Но так как стало темнеть, чтобы не наткнуться на партизанские посты в темноте (разбирайся ночью — кто есть кто), мы решили провести темное время суток в этом лесу. Нашли удобное сухое место и, наломав мелких веток, подстелили их, спали, пока не начался рассвет. Не ожидая восхода солнца, двинулись дальше. Скоро нас остановил традиционный окрик хорошо замаскированного, не видимого нам партизанского поста: "Стой! Кто идет?!" Сначала на расстоянии, затем уже по разрешению постовых, подойдя к ним вплотную, стали объяснять, кто мы, откуда, что хотим. Объяснили, что идем в отряд, чтобы нас временно зачислили в его состав. Ясно, что часовые такой вопрос сами решить не могли, мы на это и не рассчитывали. Они попросили нас отойти немного в сторону и дождаться смены караула, который должен скоро произойти. Действительно, не прошло и часа, как пришла новая пара часовых. Посовещавшись, они решили, что нас дальше, ближе к расположению отряда, допускать без разрешения начальства нельзя. Приняли решение — сменившиеся часовые доложат о нас командованию, и оно решит, как быть. Скорее всего, придется ждать еще одной, очередной смены часовых. Вряд ли ради нас специально будут присылать кого-либо из отряда. Нас попросили расположиться немного в стороне, чтобы не нарушать режима охраны.

Мы так и сделали. Действительно, пришлось ждать несколько часов до следующей смены. А когда она подошла, нам передали, чтобы мы вместе со сменившимися часовыми шли ближе к расположению отряда. От этого, передового поста вместе с партизанами бригады Кирова прошли около километра, а здесь нас снова остановили. До самого отряда пока не дошли, здесь располагался еще один пост. Мы поняли, что в отряде организована сложная, многоступенчатая система охраны — на важнейших направлениях для большей безопасности выдвинуто по два поста, на некотором расстоянии один от другого. Здесь нас уже ждал представитель штаба отряда. Он довольно долго беседовал с нами, спрашивал, откуда мы родом, давно ли мы знаем друг друга, долго ли были в бригаде Сталина, почему решили прийти сюда и т.д. и т.п. Закончив беседу, сказал, чтобы мы шли с ним. Через несколько минут мы были уже на территории лесного лагеря, который состоял из нескольких рядов хорошо замаскированных землянок, абсолютно невидимых сверху, раскинувшихся на довольно большой территории. Нас завели в одну из них, дали поесть, а через некоторое время пригласили в штабную землянку, где нас принял начальник лагеря, судя по подтянутому, аккуратному внешнему виду — бывший армейский офицер. На этот раз разговор был коротким, он, задав несколько вопросов, сказал прямо, что окончательное решение — оставят нас в отряде или нет — примут после беседы с нами заместителя командира отряда по разведке, лично он не возражает.

На эту решающую беседу нас отвели еще в одну землянку, где с нами по одному очень долго и обстоятельно беседовал заместитель командира отряда по разведке. На довольно сложную процедуру приема в отряд мы не обижались, понимая, что партизаны должны быть гарантированы от проникновения в их состав вражеских лазутчиков, шпионов. Поэтому разговор был очень подробный, расспросили и довоенную биографию, и о родителях, других родственниках. В конце беседы заместитель командира спросил, знаем ли мы партизана по фамилии Клундук, который родом то ли из Адамовки, то ли из Сельца, то есть из местности, входившей в зону деятельности данного отряда. И Василь, и я знали этого парня. Он до этого тоже был в Лепельской партизанской бригаде, но в другом отряде, участвовал в недавнем прорыве, а в этот отряд вступил, оказывается, на неделю раньше нас. Клундука тут же пригласили в землянку, мы все втроем обрадовались встрече — нас связывало очень многое, особенно недавно пережитое в Ушачском районе. Мы поняли, что эта встреча была одновременно и еще одной нашей проверкой. Если бы мы были не те, за которых себя выдаем, то нас тут же разоблачили бы.

Клундук — невысокий, добродушный парень — после освобождения территории воевал на фронте, был ранен, после войны вернулся домой, но без одной ноги. Вместо нее был протез на уровне средней трети бедра. А тогда заместитель командира тут же сказал, что нас зачисляют бойцами отряда, вызвал командира одного из взводов и приказал ему включить нас в свое подразделение.

Началась наша недолгая служба в этом отряде. Главное — это наряды, посты. Поскольку внешняя охрана отряда была организована тщательно, поэтому постов, секретов вокруг отряда было много, приходилось почти каждый день ходить в наряд. Основной задачей наряда было при появлении противника своевременно поднять тревогу. Погода была довольно теплая, шли последние дни мая. В одну из таких ночей наш парный секрет располагался примерно в километре от землянок, в зарослях малинника. Впереди перед нами была старая просека, позволявшая вести наблюдение на большом расстоянии. Уже чуть забрезжил рассвет, когда в метрах ста впереди послышался непонятный треск, какой-то неопределенный шум. Мы насторожились, быстро, возможно тише загнали патроны в патронники винтовок. Наш наряд был замаскирован неплохо, уже неоднократно убеждались, что даже в десяти метрах нас обнаружить было весьма трудно.

Сейчас мы смотрели во все глаза, чтобы понять, в чем дело, чтобы не прозевать фрицев. Но как мы ни вглядывались, пока ничего не было видно, а шум в том же месте, негромкий, неопределенный, то совсем прекращался, то вновь несколько усиливался. Медленно шум приближался к нам. Так прошло несколько минут. Вдруг между кустами показалась огромная дикая свинья, рядом — кабан, а за ними десятка полтора, или около этого, небольших полосатых, очень симпатичных поросят. Они нас не видели и совершенно не слышали. Не спеша, ковыряя носами на ходу в земле, выискивая там что-то съедобное, тихонько похрюкивая, они пробежали вблизи нас, слева направо. Расстояние до них в это время было два-три десятка метров, не более. Появился огромный соблазн пальнуть в них из винтовок — промахнуться на таком расстоянии было невозможно. Отряд получил бы возможность существенно разнообразить свой скудный и очень однообразный рацион свежей поросятиной или кабанятиной. Но пришлось подавить свои инстинкты и это желание полакомиться "свежанінай", так как наши выстрелы означали бы поднятие тревоги. А так как тревога в данном случае была бы необоснованной, это было бы нарушением воинской дисциплины. Поэтому свинской семье повезло, десяток поросят со своими свинскими родителями не спеша убрались восвояси, скрылись в густых зарослях. У них была своя, пусть свинская, но, возможно, более счастливая в то время жизнь, чем наша, человеческая, их не касались наши глобальные проблемы...

Василь давно предлагал отпроситься у командования отряда в кратковременный отпуск и попытаться разыскать лагерь аношковцев, который располагался, как мы предполагали, примерно в десятке или чуть больше километров от нашего отряда. Однажды, когда я только вернулся из очередного наряда, Василь сказал, что нам дали увольнительную на двое суток и что завтра с утра пораньше мы можем отправиться в путь. Оказывается, Василь, пока я был на посту, сходил к командиру отряда, и тот дал разрешение на кратковременный отпуск. Назавтра чуть свет мы отправились в дорогу. Василь немного знал эти места. Еще до войны недалеко от тех мест, где сейчас располагался наш отряд, и где нам предстояло сейчас искать аношковский лагерь, он участвовал в заготовке леса. Вскоре мы вышли на огромную старую делянку. Эта вырубка тянулась на несколько километров во все стороны и направо, и налево, а также на большое расстояние вперед и назад. Вырубка уже стала зарастать березняком, ольхой, другими лиственными еще невысокими деревцами, редким кустарником, малинником. Проходя эти места, мы подумали, что если здесь начнется блокада, то этот участок будет очень удобен для карателей как место, откуда они могут начинать прочесывание лесистых участков прилегающей территории, здесь они могут создать свою полосу обороны, свою разграничительную линию.

Немного порыскав, поплутав, мы вскоре вышли к землянкам, где обосновались семьи Кузьмы Прусского, Семена Шаблинского и еще кого-то из аношковцев. Рядом с землянками, где жили люди, были сооружены легкие укрытия из жердей, веток, древесной коры для скота. К нашему удивлению, здесь же мы увидели Костю Микуленка и Николая Пшенко, с которыми несколько месяцев тому назад я расстался в отряде №5 бригады Дубова. Оказывается, недели три-четыре тому назад началась немецкая блокада и в Чашникском районе. Но там она не была такой жестокой и плотной, как в Ушачском районе. Тактика карателей, да и партизан была там иной, чем в боях с нами. Партизаны там не вели упорных позиционных боев, а пока было возможно, наносили короткие, внезапные удары, устраивали засады, то есть воевали в основном по-партизански. Поэтому потери в отрядах были относительно небольшие. Когда же появилась реальная угроза окружения партизан в плотном кольце, чтобы затем уничтожить их одним ударом, отряды стали просачиваться через немецкие порядки небольшими группами и группками. Николай и Костя двинулись ближе к знакомым местам. Им удалось дойти до деревни Волотовки, что на берегу речки Эсса, затем вброд перейти ее. Аношковцы подсказали им, что в глухом месте, среди болот, на сухом лесистом островке прячутся несколько деревенских семей. В этом гражданском лагере приняли Костю и Николая, только поставили условие, чтобы они находились здесь без оружия. Такое требование было обусловлено тем, что если бы каратели выследили этот лагерь и нашли среди его обитателей хотя бы одну винтовку, всех сразу расстреляли бы на месте, не разбирая, кто прав, кто виноват. А с безоружными людьми могли поступить по-разному — тоже перестрелять всех без разбора или вывезти трудоспособных в Германию, могли посадить в тюрьму, отправить в концентрационный лагерь и т.д. Николаю и Косте пришлось подчиниться. Они в лесу спрятали оружие и постарались принять вид (не совсем удачный, как нам показалось), чтобы внешне особенно не отличаться от деревенских жителей.

Мы с Василем внутренне почувствовали себя по сравнению с Костей и Николаем на высоте — как бы ни было, однажды взяв оружие, мы до сих пор ни разу не выпускали его из рук. Кто-то из деревенских жителей предложил и нам присоединиться к ним, спрятав винтовки, но мы с негодованием отвергли такое предложение. Как же, мы — и будем прятаться от немцев! Нет, пока есть возможность, будем бороться с фашистами, ненавистными жестокими оккупантами с оружием в руках. Василю и мне пришлось отвечать на многочисленные вопросы Кузьмы, других аношковцев о событиях прошедших недель, рассказывать о прошедших тяжелых боях. В Ушачском районе остался сын Кузьмы — Коля, о судьбе которого в то время мы ничего не знали. Я упоминал выше (об этом узнал уже после войны), что Коля был ранен, попал в плен, был вывезен в Норвегию. Вернулся домой, как и большинство переживших плен, больным. Потом — рак желудка, операция и через несколько лет — уход из жизни. Но в тот момент мы ничего о Коле рассказать не могли.

В гражданском лагере мы пробыли остаток дня и ночь. Вечером нас угостили жареным мясом дикого кабана. Оно напоминало обычную свинину, но кабан был, по-видимому, не молодой, поэтому мясо и сало на вкус были жестковаты. Переночевали в одной из землянок, сельчане поделились с нами скромной едой из своих более чем скудных запасов. Ведь была весна, как всегда, трудное время года для деревенских жителей, когда прошлогодние запасы уже кончались, а до нового урожая еще далеко, далеко. На прощанье Кузьма предложил мне сменить свою красивую кубанку, которую пошил мне папочка, с лентами крест-накрест по ее верху, красной ленточкой наискось по околышу и армейской звездочкой на ней, на скромную обычную кепочку. Ведь уже стало довольно тепло, и меховая кубанка, пусть и красивая, модная по тем временам, была явно не по сезону. Поэтому обмен состоялся. Тепло мы распрощались со всеми аношковцами — жителями лесного лагеря и несколько грустные вдвоем возвратились в отряд.

Прошло еще некоторое время. В самом отряде порядок и режим, по существу, пока не изменились, но общая атмосфера изо дня в день продолжала накаляться. Ежедневно разведчики приносили все новые сведения о том, что каратели занимают соседние деревни, размещая там свои гарнизоны, что кругом продолжают накапливаться большие силы противника, что кольцо блокады сжимается. Изо дня на день ожидалось, что нам придется покинуть свой лесной лагерь, так как немцы подходят все ближе. И вот нам объявили, что завтра утром отряд вынужден будет уйти из обжитых мест. Между партизанами распределили "НЗ" (неприкосновенный запас продуктов). Боеприпасов у нас с Василем было предостаточно, за эти несколько недель, что мы находились в отряде, ни разу стрелять не пришлось, поэтому ни патронов, ни гранат мы больше не брали. Взяли то небольшое количество продуктов, которое распределили на каждого бойца (делили всем поровну). Каждому выдали немного сухарей, по полкольца сухой домашней колбасы и немного, граммов по четыреста-пятьсот, ржаной муки. Эти продукты все, в том числе и я, сложили в свои походные вещмешки. Настроение у всех было тревожное, каждого беспокоила неопределенность и неизвестность предстоящих дней.

Последний день в нашем лесном лагере тянулся долго — это было 4 или 5 июня 1944 года. Вечером бродили по лагерю, спать никому не хотелось. К полуночи собрались у штабной землянки, чтобы послушать по радио ночные последние известия из Москвы. И тут среди первых сообщений мы услышали, что союзные войска начали широкомасштабную десантную операцию — высадку своих войск на западном побережье Франции, то есть что наконец произошло открытие второго фронта. Этого события мы ждали очень долго, еще с 1942 года. Ясно, что если бы немцам пришлось воевать не только на востоке, но и на западе, нам было бы значительно легче. Союзники, в частности Рузвельт и Черчилль, давно обещали Сталину открыть второй фронт. Однако шло время, шли месяцы и годы, а с немцами мы воевали фактически в одиночку. Правда, в 1942 году союзные войска, состоящие в основном из очень ограниченных контингентов англичан, французов, австралийцев, канадцев и, кажется, новозеландцев, начали наступление на северном побережье Африки. Но там немцы упорно сопротивлялись, ими успешно руководил генерал Роммель, и успехи союзников были более чем скромные, они несли большие потери. Но главное, это была частная операция, которая не могла существенным образом повлиять на исход войны. В 1943 году, уже с участием американцев, союзные войска высадились в Сицилии, в южной Италии. Но это тоже не был второй фронт, там немцы оказывали упорное сопротивление союзникам относительно небольшими силами. Они не только не снимали с восточного фронта свои войска, но, наоборот, периодически укрепляли их дивизиями, снятыми с западных театров военных действий. Известно, например, что во время боев под Сталинградом немцы срочно перебросили туда некоторые танковые соединения из Северной Африки. Причем перебрасывали их так поспешно, что на танках не сменили даже желтую африканскую защитную — цвета песчаных африканских пустынь — окраску. Единственным политически важным результатом той операции был выход Италии из войны. Основную тяжесть борьбы, как и в прошлые годы, продолжали несли наши солдаты, наш народ. Именно на востоке решался исход войны, именно здесь перемалывались основные силы вермахта, именно здесь немцы были вынуждены держать основное количество своих дивизий.

Бесспорно, союзники помогали материально. Они передавали нам значительное количество самолетов, много легковых и особенно грузовых автомашин ("студебеккеры", "шевроле", "форды"), а также обмундирование и продукты. И у солдат, и даже у партизан было принято с юмором называть американскую свиную тушенку "вторым фронтом". Как позже сообщалось в газетах, в Советский Союз за годы войны только из США, не говоря о Великобритании, Канаде и других союзных странах, было отправлено 14.018 самолетов, 409.526 грузовиков и джипов, 13.303 танка и самоходных орудий, 35.170 мотоциклов, 135.633 пулемета, 36.871 полевая радиостанция, 659.051 тонна муки, 272.009 тонн консервов свиной тушенки, 77.352 тонны сухого молока, 121.144 тонны яичного порошка. И это далеко не все. Позднее Хрущев признавал: "Вся наша артиллерия была на американской тяге".

Но то, что мы услышали сейчас по московскому радио, очевидно, было намного серьезнее.

(Окончание на 8-й стр.)

Народная Воля
http://www.nv-online.info
30 СНЕЖНЯ 2014 г.

ПЕРЕЖИТОЕ

Владимир ГОРБАЧЕВ

Сквозь тернии

(Окончание.)

Правда, немцы много месяцев перед этим вели активную пропагандистскую кампанию о том, что на западном побережье Франции они соорудили очень сильную оборонительную линию с многоэтажными, уходящими глубоко в землю бетонированными огневыми точками и узлами сопротивления, глубоко эшелонированной обороной. Они называли эту линию обороны "Атлантический вал" и заявляли, что он является абсолютно неприступным.

Сейчас мы слушали, как по радио передавали о том, какие большие силы американцев и англичан участвуют в этой операции, о первых успехах союзников. Настроение у всех нас сразу поднялось, а я со своим супероптимизмом уверял, что через несколько дней немцы снимут блокаду против нас, так как им придется перебрасывать часть войск с восточного фронта на западный: "Вот увидите, через несколько дней каратели загремят на запад, там им приходится туго. Они вот-вот снимут блокаду у нас. Вообще, немцам скоро крышка!" С хорошим настроением все мы разошлись по своим землянкам, чтобы провести в них последнюю ночь.

Рано утром нам выдали последний горячий завтрак, приготовленный поварами, и сказали, что через час покидаем свой лагерь. Отрядные разведчики ушли пораньше, а мы оставляли свои землянки не спеша. Как всегда, когда человек долго живет на одном месте, он "обрастает" множеством мелочей, которые вроде становятся необходимы, которые жалко выбросить, но которые, уходя, взять с собой невозможно. В каждой землянке после нас оставались какие-то мелочи. Наш взвод покидал лагерь последним, мы собрались у штабной землянки и ждали команды, чтобы двинуться и нам. Когда начальник штаба выходил из своей землянки, он дверь закрывать не стал. Я, случайно заглянув туда, увидел на дощатом топчане что-то яркое. Приглядевшись внимательнее, увидел, что это хорошо оформленный томик Вальтера Скотта "Айвенго". Книгу, наверное, читали-перечитали, но она сохранилась в хорошем состоянии. Книжка лежала закрытой в красивом плотном оранжевого цвета тисненом переплете. Нет, думаю, не оставлять же немцам и полицаям такую хорошую книгу. Я взял этот томик и положил его в свой вещмешок. Тут же послышалась команда трогаться. Мы навсегда покидали этот лагерь...

Отряд втягивался вглубь Березинского заповедника. Вначале довольно долго шли по густому, но сухому лесу. Но постепенно местность становилась все ниже, влаги больше, под ногами появилась вода. Скоро уже шли по сырому, болотистому лесу. Постепенно вода прибывала, к вечеру большую часть пути уже шли прямо по воде. Хвойных деревьев становилось все меньше, стали преобладать лиственные породы.

Местами деревья росли прямо из воды. Еще раз я вспомнил добрым словом папочку, который чуть больше месяца отремонтировал мне сапоги так добротно, что они воду практически не пропускали. К вечеру отряд вышел на небольшой возвышающийся над водой сухой островок, где мы и устроились на ночь.

Утром мы проснулись от звука самолета. Ещё не видя его, сразу поняли, что это немецкий разведчик-"кукурузник", что он ищет нас. Самолет последовательно пролетал над лесом, то туда, то сюда, "утюжа" квадрат за квадратом. Но так как мы огней не зажигали и никаких движений не делали, самолет, пролетевший и над нами, ничего подозрительного не заметил и вскоре улетел. Весь день, делая короткие остановки, мы шли по мокрому лесу, большую часть времени двигаясь почти по колено в воде. Скоро немцы стали обстреливать лес из орудий, тяжелых минометов, участок за участком. Временами снаряды рвались совсем близко, но непосредственно нас разрывы пока не поражали. Некоторые, попадая в жидкое болото, уходили вглубь, громко чмокая, не разрываясь. Как немцы выбирали участки для обстрела, было непонятно, почему стреляли сюда, а не в другое место, тоже неясно. Скорее всего, они обстреливали участки леса наугад, по площадям, ориентируясь по топографическим картам. Я представлял, как немецкий офицер, руководящий артобстрелом, сначала делил карандашом карту заповедника на равные квадраты, затем по одному ему известной схеме выбирал очередной квадрат для обстрела и перечеркивал его после выполнения артиллеристами его приказа.

Последующие дни каждое утро отделение разведчиков уходило на разведку. Командиром у них был невысокого роста широколицый светловолосый партизан, перед войной служивший в армии старшиной. Он был одет в темно-зеленый немецкий солдатский китель, на шее у него почти всегда висел наш дисковый автомат ППШ. Разведчики сообщали, что немцы окружили заповедник со всех сторон. На сухих возвышенных местах они оборудовали опорные точки, и теперь, опираясь на них, начали последовательно прочесывать дальние болотистые участки. Они из сваленных деревьев настилали дороги, сооружали гати и постепенно двигались все дальше в глубь болот. По реке Березина непрерывно курсировали бронекатера, чтобы не допустить переправы партизан на западный берег, прорыва из заблокированной территории через реку на запад.

Несколько дней мы совсем не выходили на сухое место. Чтобы как-то отдохнуть во время привалов днем, а также чтобы поспать ночью, устраивались, как птицы, на деревьях — на нижних сучьях или упавших ранее стволах. Я старался для сна найти удобный раздвоенный ствол крупного дерева или низко отходящий от ствола большой сук, там приспосабливался, днем доставал из вещмешка томик "Айвенго" и читал его, а ночью дремал. Бывали случаи, что некоторые во время сна падали в воду. Несмотря на серьезность и даже трагичность ситуации, это всегда вызывало взрыв смеха со стороны ближайших соседей уснувшего и во сне потерявшего контроль бедолаги. Поэтому те, у кого сон был очень крепким, чтобы не принимать грязевую, далеко не лечебную ванну, и чтобы не быть предметом долгих шуток и насмешек, стали привязывали себя к стволу дерева поясными ремнями.

Однажды разведчики, уйдя на разведку, как обычно, рано утром, вернулись необычно поздно. Сразу бросилось в глаза, что их стало меньше, чем когда они уходили на задание. На самодельных носилках, которые были сооружены из тонких жердей, разведчики несли своего командира. Оказалось, что днем они наткнулись на немецкую засаду. Был короткий жестокий бой, во время которого досталось и немцам, но командир разведчиков в самом начале боя был ранен. Очередью из автомата ему выше колен прострочило обе ноги. Один разведчик погиб. Командира вынесли с поля боя, не бросили, потом перевязали, остановив кровотечение. Но идти сам он уже, конечно, не смог. Пришлось нести раненого по болоту, по кочкам. Это было крайне неудобно, поэтому несли его, часто сменяясь, четверо партизан. Они то спотыкались о кочки, то проваливались в ямы, носилки дергало, качало, раны тревожило, много раз раненого чуть не выбрасывало из носилок в болото... Трудно было тем, кто нес раненого, но еще хуже ему самому. Однако, как раненый ни мучился, как ни трудно было тем, кто нес его, другого выхода в создавшейся ситуации не было.

Мемориал в память об Ушачском прорыве.

Все партизаны переносили трудности стойко, не кисли, не ворчали и тем более не устраивали истерик. Так же старался вести себя и я. Но в какое-то время, присев отдохнуть, приспособившись в очередной раз на упавшем дереве, почувствовал, что начинаю тупеть от непрерывных блужданий по болоту, от голода, от нечеловеческих условий. Почти все время где-то в стороне тарахтел немецкий самолет-разведчик, иногда он пролетал и над нами — приходилось все время быть начеку. В короткие минуты привалов пытался отвлекаться чтением "Айвенго", но ощущал, что содержание романа не всегда как следует доходит до сознания. Неужели когда-то была нормальная жизнь? Неужели и сейчас где-то существуют города, села, цивилизация, а люди там живут обычной жизнью? Неужели когда-то я ходил в школу, сидел за партой, изучал географию, химию, физику, математику, английский язык, занимался музыкой, ходил в кино? А если что-то изучал, то осталось ли что-либо в моем сознании от тех школьных знаний? Надо проверить... Помню ли некоторые математические формулы, например, сумму и разницу квадратов?.. Кажется, будет: "*а* в квадрате плюс *два аб* плюс *б* в квадрате". Но это просто, а вот чему равняется разность кубов?.. Вспоминаю: "...*а* в кубе минус *три а* в квадрате *б* плюс *три а б* в квадрате минус *б* в кубе..." Кажется, так, но не совсем уверен. Да, в таких условиях можно совсем отупеть... Неудивительно, что человек иногда в экстремальной ситуации, в условиях стресса, к тому же особо длительного, может совершить неадекватный, нерациональный с точки зрения обычного человека поступок, может даже терять рассудок... Очередная команда начать дальнейшее движение по болоту вывела меня из этого состояния, избавила от ненужного душевного самокопания...

Наши скудные запасы еды уже кончаются, осталось только немного муки. В тот день наш маршрут проходил недалеко от твердой земли, за несколько часов перед тем, как мы вышли сюда, в этом направлении слышалась интенсивная автоматная и ружейная стрельба. Подойдя к этому месту, осмотревшись, мы поняли, что здесь какая-то группа партизан не так давно дала бой карателям. Причем верх взяли не немцы, так как ни раненых, ни убитых — никого не было видно. Хотя в нескольких местах на ветках были видны окровавленные тряпки, бинты, кругом — сбитые пулями ветки деревьев, на стволах — следы пуль. Если бы бой выиграли немцы, они наших убитых оставили бы прямо здесь. Осматривая поле недавнего боя, стало ясно, что наши потери были не очень большими, а сколько пострадало немцев, неизвестно — своих убитых и раненых они убирали. Мы прошли еще несколько метров и увидели двух убитых немецких лошадей-тяжеловозов, першеронов (они в большом количестве были в немецкой армии). Конские туши были еще теплыми, они не успели закоченеть. Кто-то подал идею — запастись на несколько дней свежей кониной. Тут же нашлись специалисты по ее разделке. Я подумал: "Наконец мне пригодится мой трофейный немецкий кинжал-тесак". Василь перочинным ножом уже отрезал большой кусок мяса. А мой тесак оказался очень тупым. Я про себя ругал того немца, который раньше был хозяином этого тесака — не мог он его наточить как следует...

Как бы ни было, каждый из нас взял с собой по большому куску конины. Мне раньше никогда не приходилось пробовать конского мяса, но сейчас и в голову не приходило раздумывать, вкусное оно или нет, лучше оно говядины, или хуже, или что-либо подобное. Главное, о чем мы думали, что нас тогда беспокоило, — как сварить это мясо, чтобы оно стало съедобным. Чтобы есть мясо сырым — ни у кого не было даже в мыслях.

На следующий день нам повезло — вышли на небольшой сухой островок. Здесь командир отряда разрешил развести небольшие костры, но только из самых тонких и сухих веточек, чтобы совершенно не было дыма и чтобы при необходимости можно было мгновенно погасить огонь. У некоторых партизан были полевые котелки, воды кругом было сколько угодно, правда, болотной. Поэтому быстро разожгли несколько маленьких костерков и занялись кулинарией. Все внимательно следили, в том числе и друг за другом, чтобы костры были совершенно бездымными, небольшими, чтобы в любой момент их можно было загасить. Никого не надо было уговаривать делать это тщательно, каждый понимал, что от этого зависит жизнь каждого из нас. Чтобы мясо быстрее сварилось, его резали небольшими кусочками. Наконец, вода и в нашем котелке стала нагреваться. Оказалось, что при варке конины образуется очень много пены. Вода уже стала горячей, но ещё не закипела, когда мы услышали привычный звук низко летящего немецкого самолета-разведчика. Мгновенно все костры были погашены. При этом надо было загасить их так, чтобы ни в коем случае не образовался дым. Даже небольшой столб дыма был бы прекрасно виден на большом расстоянии, поднимаясь над деревьями в эту безветреную погоду. Благо, мы были готовы к такому варианту — наши костры были совсем небольшими. Быстро все огни были погашены, а мы сами замаскировались под деревьями.

А немецкий самолет все ближе. По каким-то ему известным приметам немец, по-видимому, обнаружил, что под ним среди болот и трясины — небольшой островок более сухой земли. Самолет, отлетев немного, снизился совсем низко, развернулся и снова пролетел над нами. Но, не заметив больше ничего подозрительного, улетел дальше, делая зигзаг за зигзагом, обследуя новые участки болот. Когда звук самолета совсем затих в отдалении, мы снова стали разжигать свои огни. Так в течение дня продолжалось несколько раз. Когда стало темнеть, было приказано полностью загасить костры, чтобы в темноте даже следов огня не оставалось. Конина, к сожалению, ни у кого не сварилась полностью. Мясо было очень жесткое, недоваренное, но все же не совсем сырое. Мы не только поели его, не только накормили раненого разведчика, но и отложили немного этого полусырого мяса на завтра.

На следующий день разведчики донесли, что каратели подобрались еще ближе. Мой прогноз о том, что наступление союзников во Франции заставит немцев снять блокаду, к сожалению, не оправдывался. Не было никаких признаков, что немецкое наступление на нас становится менее интенсивным, что кольцо блокады ослабевает. Еще несколько дней мы маневрировали, передвигались по болоту, по воде. Долго ли мы так выдержим? А каково раненому? В тот день командир отряда собрал на совещание всех командиров, в том числе командиров отделений. Нам не сообщили, о чем был разговор на совещании, но главное стало известно — принято решение уходить из этих болот и попытаться выйти из блокадного кольца. Как это предполагается сделать, как планируется осуществить конкретно выход из окружения, не объяснили. Наверное, это было правильно, так как чем меньше людей знают о таком важном мероприятии, тем лучше, тем надежнее, тем безопаснее.

Рано утром мы увидели, что носилки с раненым разведчиком привязывают к четырем молодым деревцам. Стало известно, что это делается не только с личного согласия раненого командира-разведчика, но и по его настойчивой просьбе. Ему собрали остатки сухарей (до воды, которая была под ним, он легко доставал), оставили автомат с несколькими снаряженными дисками патронов, полдесятка гранат. Было тягостно смотреть на это, но, по-видимому, другого выхода не было... Наверное, с ним договорились, что сюда через какое-то время постараются добраться партизаны... Но это мое предположение. Что ему говорили конкретно перед нашим уходом с этого места, о чем договаривались с ним, мне неизвестно. О судьбе этого раненого разведчика я никогда больше ничего не слышал, ничего о нем не знаю. Но в мыслях к этому эпизоду возвращался и возвращаюсь многократно, много раз вспоминаю об этом на протяжении всех лет моей жизни, представляя себя на месте раненого. Не могу забыть его и сейчас, хотя лично знаком с ним и не был.

Мы вышли на сухое место, двигаясь в направлении дороги Лепель—Борисов. Каждый понимал, что вся проблема заключается в том, чтобы перейти эту дорогу. Она является основной линией вражеской обороны. Именно эта дорога представляет собой то железное кольцо блокады, которое сжимает нас. А уже от этой дороги каратели выдвигают в нашу сторону ударные отряды, стремящиеся раздробить, разбить те силы партизан, которые оказались в окружении. К этому времени все съедобное, что было у нас в вещевых мешках, кроме небольшого количества муки, было съедено. Несколько дней мы ничего не ели. Некоторые пытались понемногу есть муку, но я пока ее не пробовал.

Двигались мы растянувшейся нестройной колонной, по одному, по два. Василь в тот день нес старое закопченное десятилитровое ведро (его несли по очереди), в котором раньше варили еду для всего отряда. Василь мне говорит, что успешный прорыв через заблокированную дорогу такими силами маловероятен, что надо искать другой выход. Я ему отвечал: "Возможно, это и так, но ведь с нами никто не советовался, а другого варианта просто не видно". Прошли еще немного. Василь снова вернулся к этой теме и сказал, что он решил, если я согласен, просить у командира, чтобы нам вдвоем разрешили добираться в лагерь аношковцев, который мы не так давно посещали. Подумав, я согласился с ним, но выразил сомнение, даст ли на это разрешение командир. Василь сказал, что попытка — не пытка, на ближайшем привале он обратится к командиру с этой просьбой. День уже клонился к концу, начало темнеть, а мы все шли и шли без остановок. Наконец наступил привал, все устали, свалились, где кто стоял. Василь же, оставив ведро на мое попечение, пошел в голову колонны, к командиру.

Прошло несколько минут, из темноты показался Василь и говорит: "Все, вопрос решен положительно, командир разрешил нам действовать самостоятельно". Тут же прозвучала команда начать движение, командир взвода, зная, что мы сейчас отделяемся от колонны, приказал другому бойцу взять у Василя ведро. Партизаны уходили в темноту ночи, а мы с Василем остались вдвоем.

У меня в тот момент возникло двойственное чувство: хорошо, если мы доберемся до аношковцев, там действительно, может быть, удастся благополучно пересидеть, переждать блокаду. А если нет? Опять возникло чувство душевного дискомфорта потому, что рядом нет командиров, нет привычной военной организации, нет опеки со стороны начальства, нет коллектива, "нет стада". Другими словами, появилось то же чувство, которое недавно мы испытывали в Воловой Горе. Но на этот раз принципиальная разница заключалась в том, что решение отделиться от отряда, пусть и не родного, мы приняли по своей инициативе.

Итак, отряд ушел, последние партизаны скрылись в темноте, мы остались совсем одни. Главным и единственным проводником становился Василь, я эту местность не знал совершенно. Василь сказал, что не будем терять времени, двинемся вперед, чтобы затемно пройти ту большую вырубку, на которой местность просматривается на большом расстоянии. Я с этим полностью согласился, действительно, сейчас для нас главное — пройти днем этот хорошо просматривающийся на большом расстоянии участок пути, а дальше, в сплошном лесном массиве, будет легче. Ночь еще только начиналась, чтобы осуществить задуманное, времени было достаточно. Мы шли по лесу в полной темноте часа два, пока не попали на мало наезженную проселочную дорогу. Ее направление как раз совпадало с нашим движением, поэтому мы решили, что будет быстрее и удобнее, если будем придерживаться этой дороги. Тем более что на лесовырубке могут быть заминированные участки. Этой дорогой, как мы скоро поняли, в свое время вывозили с делянки заготовленный лес. Пройдя эту вырубку, предполагали свернуть с дороги вправо и, углубившись в лес, дождаться светлого времени суток, чтобы дальше идти более точно и скорее добраться до лагеря.

Ночь была темная, небо затянуто тучами. Вот мы вышли на участок дороги, полого спускающийся в лощину, по обеим сторонам в темноте заблестела вода. Пройдя самое низкое место, увидели, что впереди начинается подъем, дорога полого поднимается вверх. Уже вступили на этот, идущий вверх участок дороги. Шли тихо, вглядываясь в темноту. Вдруг, из-за поворота дороги, вверху, там, где дорога выходила на вершину подъема, появился слабый свет... Мы в недоумении приостановились, осторожно сделали еще несколько шагов вперед. Что же это? Впереди уже отчетливо виден свет от какого-то огня. Откуда здесь огонь?!

Остановились еще раз, а потом все же стали потихоньку продвигаться в том же направлении. Сделали еще несколько шагов вперед, стало видно, что свет исходит от довольно большого костра. Кто может сейчас так открыто, ночью разжигать большой костер, да еще в местности, где проводится немецкая блокада? Ясно, что ни партизаны, ни местные жители такого сделать не могли. Сельские жители могли бы разжечь костер, будучи в ночном, на выпасе лошадей. Но для этого здесь была абсолютно неподходящая местность. Здесь каратели проводят блокаду, вблизи нет никаких населенных пунктов, да и травы подходящей для выпаса здесь нет. Единственные, кто мог так смело в открытом месте разжечь большой костер — это немцы или полицаи...

Все же мы решили подкрасться поближе, чтобы убедиться в своем предположении окончательно. Мы не решились идти прямо по дороге, а очень медленно, осторожно, чтобы не шуметь, чтобы не плеснула вода, двинулись по обочине дороги, которая была сырой — вода, заросшая болотной травой. Вода была неглубокая, не выше середины голенища сапог. Через несколько метров с той стороны, где горел огонь, стали слышны голоса, потом хорошо различимы даже отдельные слова. Там негромко разговаривали, больше по-русски, но временами и по-немецки... Все ясно! Вперед идти нельзя. Больше здесь нам делать нечего, мы тут же повернули обратно. Скорее назад!

Отойдя на несколько десятков метров от этого места, стали вполголоса обсуждать, как нам быть, что делать дальше. Что это, засада? Так зачем огонь? Позже мы поняли, что, устраивая засады на партизан, немцы и сами боялись, так как в них обычно участвовало относительно небольшое количество карателей — десяток, два, редко больше. А силы партизан могли быть, как это случалось неоднократно во время прорывов из окружения, значительно больше. Поэтому немцы часто предпочитали каким-то образом обозначить свое присутствие, чтобы партизаны обходили место засады стороной. Такое, возможно, случилось и здесь. Сиди они тихо — мы пришли бы им прямо в руки. Если немцы и полицаи на дороге, значит, они перекрыли всю вырубку, через которую мы хотели пройти. Значит, дальше нам дороги нет...

Удрученные, мы повернули обратно, сошли с дороги в лес, постарались углубиться в лесной гущар. Как раз в это время пошел дождь. Мутный, туманный рассвет застал нас не так далеко от тех мест, где недавно дислоцировался отряд. Выбрали место под большой елкой, присели, прижавшись к ее стволу, и задремали. Дождь шел не переставая, то большой, то мелкий, моросящий. Уже наступила вторая половина дня, когда мне показалось, что на нас кто-то смотрит в упор из-под небольшой, густой елочки, что росла метрах в тридцати, не более. Мы сидели тихо, последнее время даже не разговаривали. Василь в это время сидя дремал. Я толкнул его в бок и молча показал глазами в том направлении. Он стал всматриваться туда, но сначала ничего не увидел. Василь шепотом, прямо в ухо, спросил: "Что там?" Я так же тихо ответил: "Там кто-то есть и наблюдает за нами". Так прошло еще несколько минут.

Наконец, из-под елочки показались два партизана (точнее, два человека в гражданской одежде), по возрасту намного старше нас, вооруженные автоматами ППШ, и медленно двинулись в нашу сторону, спрашивая на ходу: "Кто такие?" Мы ответили, что сами видите, что партизаны. Те: "Что здесь делаете, может быть, немцев ищете, чтобы сдаться?" Мы в ответ: "А можно их искать, прячась под кустом? Чего вы такие агрессивные? А вы кто такие?" Двое с автоматами разъяснили, что они разведчики из бригады Заслонова, их группу на днях разгромили каратели, они теперь вдвоем пытаются выйти из окружения.

Разведчики спросили, нет ли у нас чего поесть, но от муки, которой еще оставалось у нас по жменьке, отказались. Сказали, чтобы мы в этих местах долго не засиживались, так как периодически здесь появляются каратели с собаками, которые прочесывают местность и вылавливают небольшие разрозненные группки партизан. Мы предложили им объединиться, чтобы дальше действовать сообща, но те отказались и ушли.

Обсудив положение, решили еще один день побродить здесь, потянуть время, может быть, каратели вот-вот снимут блокаду. Следующие двое суток мы маневрировали в лесу, который нам был немного знаком. Дождь шел не переставая. Мы промокли насквозь. Даже в сапогах хлюпало от влаги, но не потому, что сапоги промокли, а из-за того, что вода сочилась сверху, через одежду. Наконец Василь предложил в ближайшую ночь двигаться к деревне Новая Утеха, что расположена почти на самой заблокированной дороге Борисов—Лепель, чтобы там постараться вырваться из блокады. Василь говорил, что эту деревню (Новая Утеха) он знает хорошо, что она небольшая, всего с десяток дворов, там лес подступает прямо к дороге, и в этом месте можно будет перейти ее. Там немцев не должно быть.

Последние сутки провели мы в этом лесу, дождь все лил как из ведра. Даже старые густые ели уже пропускали воду, со всех веток лилось и капало. Утром двинулись в направлении той деревни, у которой наметили перейти заблокированную дорогу. По пути набрели на лежащего под кустиком партизана, который был без сознания. Сначала думали, что он ранен, но никаких следов ранения не обнаружили. Потом поняли, что скорее всего у него сыпной тиф. Пока мы были около него, он периодически стал приходить в себя, но говорил несвязно, временами бредил. Из его слов нельзя было понять, откуда он, как попал сюда. Едой с ним поделиться мы не могли, ее у нас попросту не было уже несколько дней, а вот воды собрали в лужице неподалеку, дали ему попить и ушли дальше. В тех условиях человеку больше ничем помочь было нельзя.

Шли медленно, осторожно, с таким расчетом, чтобы к Новой Утехе подойти в середине ночи. Оглянувшись, Василь сказал, что вот-вот должна показаться деревня... Идем еще осторожнее, но деревни все нет и нет. По всем прикидкам, по расчетам мы уже должны были бы выйти к ней...

Идем дальше... Непонятно, но деревни все нет... Наконец показались крайние дома. Что-то очень долго мы шли, в наши расчеты это никак не укладывалось. Даже ночью, в полной темноте видно, что это небольшая деревушка, дома расположены одной улицей, их всего с десяток, не более.

Мне очень не хотелось заходить в деревню, поэтому я предложил идти по намеченному маршруту, не заходя в нее, прямо к тому месту, где мы намеревались перейти заблокированную дорогу, чтобы быстрее вырваться из кольца окружения. Но Василь не стал меня слушать, был категоричен и настойчив: "Зайдем в пару домов, попросим чего-нибудь поесть, а потом пойдем дальше. Несколько дней во рту не было ни макового зернышка, уже нет никаких сил. Заодно спросим, есть ли поблизости немцы. Особенно торопиться нечего, ночь только начинается, впереди много времени".

Пришлось согласиться, ведь Василь старший и сейчас мы осуществляли его план. Да и местность он знает, а я здесь абсолютно не ориентируюсь. Приближаемся к постройкам. Во всех домах темно, нигде — ни огонька, ни звука.

Подходим к первому дому, тихонько, но настойчиво стучим в окно. Кто-то подходит к нему, нам виден только силуэт человека. Из дома негромко спрашивают, не открывая ни двери, ни окна: "Хто там? Чаго трэба?" Мы, не отвечая прямо на вопрос, просим: "Откройте дверь!" Через несколько минут деревянная дверь в дом открывается, мы входим в душную темноту. Здороваемся и спрашиваем, не дадут ли хозяева чего-либо поесть. Хозяйка с сожалением говорит, что в доме нет абсолютно ничего съестного. В деревне все вымели — зерно, картошку — то партизаны, то полицейские. А когда мы спросили, нет ли поблизости немцев, ответили, что никого не видели. Пришлось извиниться: "Выбачайце" — и выйти из хаты. Я снова просил Василя не ходить по домам, а идти дальше, но он был попрежнему настойчив и непреклонен. В каждом доме повторялось то же самое — ничего абсолютно нет, все, что варили вечером, съели... Так мы прошли, не пропуская ни одного дома, почти всю деревушку. Впереди оставалось два крайних дома, один напротив другого. Я буквально упрашивал Василя: "Хватит ходить по домам, все ведь напрасно, давай скорее пойдем из деревни!" Василь сказал: "Застаецца ўсяго дзве хаты, можа, там чаго-небудзь дадуць паесці..."

Зашли в предпоследний небольшой домик. Кроме него, оставался еще один дом прямо через улицу, где мы еще не были. В хате, куда мы зашли, лежал на печи парень лет десяти-двенадцати, а к нам вышла хозяйка. Когда мы в очередной раз спросили, не поделится ли она чем-нибудь съестным, она, как и во всех других домах, сказала, что ничего нет. Мы уже собрались уходить, уже стояли на пороге дома, открывая дверь, когда она вдруг вспомнила что-то и посоветовала нам: "Вы зайдзіце ў хату насупраць. Там вялікая сям'я, і яны звычайна на вячэру гатуюць вялікі чыгун бульбы. Напэўна, у іх нешта засталося, яны ахвотна падзеляцца з вамі". Вот какая заботливая женщина, мы ей сказали: "Спасибо большое за добрый совет!" — и пошли в последнюю хату этой деревушки.

Перешли улицу, подошли к углу большого дома, который как бы вытянулся вдоль деревенской улицы. Если смотреть направо — там тянулись дома, в которые мы только что заходили. Если смотреть налево — там уже деревни не было, в темноте угадывался недалекий лес, куда мы собирались двигаться. Мы огибаем левый угол дома, входим в хозяйский двор. От угла дома метрах в трех-четырех вглубь двора, вдоль стены здания виднелась небольшая дощатая пристройка, двери которой открывались в нашу сторону. Вот мы поравнялись с углом дома, сделали пару шагов дальше... И тут дверь пристройки, от которой до нас оставалось уже не более двух-трех метров, приоткрылась и оттуда, как гром среди ясного неба — резко и громко: "Стой! Кто такие?!" Василь был на полшага и слева впереди меня, мы не остановились, а только замедлили свое движение. Тот, кто спрашивает, стоит в помещении (типа закрытой веранды), его в абсолютной темноте совсем не видно. Василь отвечает: "А вы хто такія?!" Я добавляю: "Ясно, что партизаны, фрицы ночью по деревням не ходят". За время этого короткого диалога мы уже подошли вплотную к открытым дверям, там в проеме виднелось еще несколько человек, передние из них тоже сделали навстречу нам один шаг, и мы оказались рядом с ними, совсем вплотную. В темноте нельзя было различить их лиц, больше мы не успели ничего сказать друг другу. Вдруг из-за спины стоящих вплотную к нам лицом к лицу людей раздалось очень громко по-немецки: "Хальт! Хенде хох! (Стой! Руки вверх!)" — и в это же время те, кто был рядом с нами, схватились за наши винтовки, вырывая их из рук, повисли на нас, выкручивают руки. В это же время снова очень резко и громко прозвучала какая-то длинная команда по-немецки. Слева, куда мы до этого даже не смотрели, метрах в пяти от нас, то есть на краю двора (на краю усадьбы) и на краю деревни (дом-то крайний) — тоже что-то ответили по-немецки. С того места, откуда прозвучал ответ, сразу же в сторону от деревни, к лесу, взлетели осветительные ракеты — одна, другая, третья, в их свете мы увидели окоп, выкопанный в полный рост в конце двора, обращенный налево, то есть в противоположную от деревни сторону, а в нем у пулемета немцев в касках. И тут же из окопа одна за другой прозвучали длинные пулеметные очереди, трассирующие пули потянулись к лесу, в сторону, противоположную от деревни. А нас уже заталкивали в дом. Последние мысли, которые мелькнули у меня на улице: "Эта немецкая засада — дурной сон, я сейчас проснусь и кошмар закончится". Потом мелькнула догадка: "Нас предала женщина из дома напротив... Она, зная, что здесь немцы и полицаи устроили засаду, специально направила нас сюда... Но почему немцы из пулемета стреляли в ту сторону, куда мы должны были идти?! Почему мы попали сюда из их тыла?!"

Это было в ночь на 19 июня 1944 года...

Адрас рэдакцыі:
220030, Мінск,
вул.Энгельса, 34а.
Тэл.рэкламнага аддзела:
(017) 3286609,
прыёмная: тэл./факс
(017) 3286871
3286906.
nvonlineinfo@gmail.com
http://www.nv-online.info

ISSN 2071-9647
9 772071 964000 14102

Падпісныя індэксы: 63222 — для індывідуальных падпісчыкаў, 632222 — для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік і галоўны рэдактар Іосіф Паўлавіч СЯРЭДЗІЧ

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.). Надрукавана ў друкарні дзяржаўнага прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку». ЛП №02330/106 ад 03.04.2004. Мінск, пр. Незалежнасці, 79. Падпісана ў друк 29.12.2014 у 17.00. Аб'ём 4 друк. аркушы. Тыраж 25510 экз. Заказ №4950.